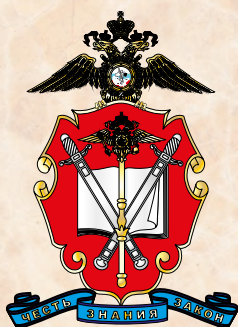

ISSN 2588-0020

№ 1 (18)

2022

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

В НОМЕРЕ:

- Основы функционирования и правовое регулирование контрактной системы закупок для государственных и муниципальных нужд в России
- Тактика предъявления для опознания в свете современных тенденций развития криминалистики
- Диспропорция контрольных функций учебного процесса в условиях очных и дистанционных форм образования

Ответственный за выпуск

Я. В. Артемьева
iaartemeva2@mvd.ru

Главный редактор РИО

П. А. Погулёв

Над номером работали

Я. В. Артемьева
А. А. Мельникова
М. А. Фильчагина

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации Эл № ФС77–69876 от 29 мая 2017 года)

При использовании материалов ссылка на сетевое издание «Академическая мысль» обязательна.

Периодичность выхода: ежеквартально.

Дата подписания в производство: 31.03.2022

Объем 17,2 Мб

Контактные данные редакции: 125171, Россия, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
Телефон: 8 (499) 745-81-43.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Сайт: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

* * * * *

Уважаемые авторы!

В сетевое издание принимаются статьи по специальностям:

12.00.00 – юридические науки;
08.00.00 – экономические науки;
13.00.00 – педагогические науки.

При передаче в издание статьи автор дает согласие на ее размещение в сети Интернет. Редакция не взимает платы за опубликование статьи.

Издание публикует только подлинные высококачественные работы, имеющие научное и практическое значение, отличающиеся актуальностью и новизной. Статьи с низким процентом оригинальности текста (менее 70 %) к публикации не допускаются.

Просим вас вместе со статьями предоставлять аннотации к ним (объемом не более 500 знаков), пристатейные библиографические списки (в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.100–2018).

Материалы предоставляются на электронных носителях в виде текстового файла Microsoft Word вместе с распечаткой на бумаге через 1,5 интервала, шрифтом TimesNewRoman 14 размера.

Объем статьи не должен превышать 12 страниц машинописного текста, включая таблицы, список литературы и рисунки (не более 5). Текст статьи подписывают все авторы – с указанием полного имени, должности, ученой степени.

Все статьи рецензируются.

К рецензированию поступающих в редакцию статей на постоянной основе привлекаются кафедральные коллективы Академии управления МВД России.

Рукописи принимаются по графику:
№ 1 (март) – до 19 января текущего года;
№ 2 (июнь) – до 20 апреля текущего года;
№ 3 (сентябрь) – до 10 июня текущего года;
№ 4 (декабрь) – до 19 октября текущего года.

Публикационная этика. Редакционная коллегия, главный редактор и издательство научного сетевого издания в своей деятельности придерживаются этических норм, позволяющих повысить качество публикуемых статей.

© Академия управления МВД России, 2022
18+

Сетевое издание

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Главный редактор:

Конев Андрей Николаевич, начальник Академии управления МВД России, доктор технических наук, кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

Чистобородов Илья Григорьевич, начальник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кандидат юридических наук (председатель);

Файбусович Константин Борисович,

начальник редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России, кандидат экономических наук (заместитель председателя);

Ананич Валерий Антонович, профессор кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

Андреева Ирина Анатольевна, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Арипов Анвар Лутфиллоевич, начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук;

Бецов Александр Викторович, начальник кафедры информационных технологий Академии управления МВД России, доктор технических наук, доцент;

Гаврилов Борис Яковлевич, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Гапоненко Владимир Федосович, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Горошко Игорь Владимирович, заведующий отделом правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор;

Грищенко Леонид Леонидович, профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Джоробекова Арзыгуль Мамаюновна, заместитель начальника Академии МВД Киргизской Республики имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева по науке, доктор юридических наук;

Дильбарханова Жанат Рахимжановна, заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Акамена Есбулатова по научной работе, доктор юридических наук, профессор;

Кононов Анатолий Михайлович, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Корякин Илья Петрович, заместитель начальника Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, доктор юридических наук;

Латов Юрий Валерьевич, ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, профессор Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доктор социологических наук, доцент;

Маркосян Мисак Меружанович, первый заместитель начальника Образовательного комплекса полиции Республики Армения, кандидат юридических наук;

Мартыненко Наталия Эдуардовна, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Наумов Юрий Геннадьевич, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Ображиев Константин Викторович, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Осокин Роман Борисович, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Сердков Наталья Владимировна, начальница кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, профессор;

Холостов Константин Михайлович, заместитель начальника центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат технических наук, доцент;

Шевцов Александр Валерьевич, заместитель начальника кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Шкаплеров Юрий Павлович, первый заместитель начальника Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

Артемьева Яна Владимировна, редактор редакторского отделения редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России (секретарь).

Responsible for the release

Ja. V. Artemeva
iaartemeva2@mvd.ru

Editor-in-Chief of the Publishing Department

P. A. Rogulev

Worked with the release

Ja. V. Artemeva
A. A. Melnikova
M. A. Filchagina

The periodical is registered by the Federal Service for Supervision in the Field of Communication, Information Technologies and Mass Communications (the Certificate of registration Эп № ФС77–69876 from the 29th of May, 2017)

Using the materials reference to the internet periodical "The Academic Thought" is required.

The regularity of publishing: quarterly.

Date of signing into production: 31.03.2022

Size 17,2 Mb

Address of editorial office: 125171, Zoi i Alexandra Cosmodemyanskih street, 8, Moscow, Russia.

Telephone: 8 (499) 745-81-43.

The founder and publisher: the Federal State Public Educational Establishment of the Higher Education "The Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation".

Website: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

* * * * *

Dear authors!

The internet periodical accepts the articles on next specialties:

12.00.00 – law science;
08.00.00 – economic science;
13.00.00 – pedagogical science.

During delivering an article to the periodical an author gives an agreement for its publication in the Internet.

The editorial does not take a pay for the published articles.

The periodical publishes only genuine top-quality workings which have scientific and practical significance, differed by actuality and originality.

The low percent originality texts articles (less than 70 %) cannot be allowed to the publication.

We ask you to render annotations with the articles (of no more than 500 typed characters), and also it should come together with a list of references (according to requirements of GOST 7.0.100–2018).

The materials are expected to be delivered on the electronic vehicles as a Microsoft Word text file and a paper copy spaced 1.5 interval, font Times New Roman, size 14.

An article cannot be bigger than 12 typewritten pages, references, tables and pictures included (no more than 5 pictures).

An article text should be signed by all the authors with giving full name, position, academic degree.

All the articles are a subject to peer reviewing.

Department collectivity of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia constantly involve for peer review of the articles submitted to editorial.

The manuscripts may be accepted by a next timeline: № 1 (March) – till the 19th of January of a current year; № 2 (June) – till the 20th of April of a current year; № 3 (September) – till the 10th of June of a current year; № 4 (December) – till the 19th of October of a current year.

Publication ethics.

The editorial board, editor-in-chief and publishing of scientific electronic internet periodical do adhere to ethical standards which let upgrade the publishing articles quality.

© Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2022

18+

The Internet Periodical

**ACADEMIC
THOUGHT****Editor-in-Chief:**

Andrei N. KONEV, Dr. of Technology, Candidate of Law, Associate Professor, Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Editorial Board**Chairman**

Ilya G. CHISTOBORODOV, Candidate of Legal Sciences, Head of the research Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Deputy Chairman

Konstantin B. FAIBUSOVICH, Candidate of Economics, Head of the Publishing Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Members

Irina A. ANDREYEVA, Dr. of Law, Professor at the Department of State and Law Disciplines (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Valeriy A. ANANICH, Dr. of History, Candidate of Law, Professor at the Penal Law Department (Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus);

Anvar L. ARIPOV, Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminal Process of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan;

Alexander V. BETSKOV, Dr. of Technology, Head of the Information Technologies Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Boris Ya. GAVRILOV, Dr. of Law, Professor, Merited Lawyer of the Russian Federation, Professor at the Department of Management of Bodies and Units Crimes' Investigation (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Vladimir F. GAPONENKO, Dr. of Economics, Professor, Professor at the department of Financial Economic Organization, Material and Medical Support (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Igor V. GOROSHKO, Dr. of Technology, Professor, Head of the Department of Legal Statistics and Information Support of Prosecutor's Activity (University of the Prosecutors Office of the Russian Federation);

Leonid L. GRISHENKO, Professor at the Department of Management of Bodies and Units of the Internal Affairs in Special Conditions (Center for Command Staff Trainings) (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Arzigul M. JOROBKOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head for Research at the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kyrgyzstan named after Erghesh Aliyev;

Janat R. DILBARKHANOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head for Research (Almaty Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov);

Anatoliy M. KONONOV, Dr. of Law, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines (Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky);

Ilya P. KORYAKIN, Dr. of Law, Deputy Head of the (Karaganda Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov);

Yuriy V. LATOV, Candidate of Economics, Dr. of Sociology, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Research Center of the Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Professor at Plekhanov Russian University of Economics;

Misak M. MARKOSYAN, Candidate of Law, First Deputy Head (Educational Complex of the Police of the Republic of Armenia);

Natalia E. MARTYENKO, Dr. of Law, Professor, Professor at the Department of the Criminal Policy (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Yuri G. NAUMOV, Dr. of Economics, Professor at the Department of Financial, Economic, Material and Medical Support Organization (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin V. OBRAZHIEV, Dr. of Law, Professor, Head of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Roman B. OSOKIN, Dr. of Law, Professor, Head of the Faculty of training of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel (Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot);

Natalia V. SERDIUK, Dr. of Pedagogics, Professor, Head of the Department of Psychology, Pedagogics and Personnel Management (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin M. KHOLOSTOV, Candidate of Technology, Associate Professor, Deputy Head of the Command Training Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Alexander V. SHEVTSOV, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Management of the Activities of Public Order Units

of the Center for Command and Staff Exercises (Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

Yuri P. SHKAPLEROV, Candidate of Law, First Deputy Head (Mogilev Institute of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus);

Yana V. ARTEMEVA, Editor of the the Publishing Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia) (secretary).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

- Богданов А. В.** К вопросу о совершенствовании организационно-правовых основ личного приема граждан в органах внутренних дел Российской Федерации. 7
- Гапоненко В. Ф.** Основы функционирования и правовое регулирование контрактной системы закупок для государственных и муниципальных нужд в России 13

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

- Марсаков И. С.** Сфера закупок для государственных и муниципальных нужд как объект оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. 18
- Саркисян Г. Г., Лапунова Ю. А.** Создание киберполиции в Министерстве внутренних дел Российской Федерации: от первых шагов к реализации 23
- Хазиев Г. А.** К вопросу о понятии системы противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком 29

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- Вергелес Э. Р.** Криптоактивы: место в современном законодательстве 35

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

- Романович Д. И., Лашёнов М. С.** Правовые основы и принципы участия общественных организаций правоохранительной направленности в охране общественного порядка и обеспечении безопасности. 38

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Бобровская Л. М.** Подходы и методы обучения грамматике иностранного языка в неязыковых вузах. 44
- Варлакова Т. В.** Лексические средства выражения научной юридической мысли 47
- Джантеев Т. Х.** Диспропорция контрольных функций учебного процесса в условиях очных и дистанционных форм образования 52

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Суверов Е. В., Шашин Д. Г.** Обеспечение принципа законности в деятельности сотрудников органов внутренних дел (на примере Томской области 1953–1965 гг.) 57

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Жихарева Ю. И. Проблемные вопросы защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации	63
Курилов С. И. Роль и место подразделений дознания и следствия МВД России в профилактической деятельности	67
Сибилькова А. В. Тактика предъявления для опознания в свете современных тенденций развития криминалистики	73

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Сайтходжаев Б. Х. Эволюция правовой регламентации осуществления контрольно-надзорной деятельности милиции Киргизской Республики в области обеспечения безопасности дорожного движения	79
--	----

Трибуна молодого ученого

Мустакимов Р. М. Особенности организации доследственной проверки по преступлениям, связанным с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан	82
---	----

CONTENTS

THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF MANAGEMENT

- Bogdanov A. V.** On the issue of improving the organizational and legal foundations of citizens personal reception in the internal affairs bodies of the Russian Federation 7
- Gaponenko V. F.** Fundamentals of functioning and legal regulation of the contract procurement system for state and municipal needs in Russia 13

THE PROBLEMS OF A STRUGGLE WITH THE CRIMINALITY

- Marsakov I. S.** The sphere of procurement for state and municipal needs as an operational investigative activity object of internal affairs bodies 18
- Sarkisyan G. G., Lapunova Yu. A.** Creation of a cyber police in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: from the first steps to implementation 23
- Khaziev G. A.** To the question of the concept of a system for counteracting the illegal use of insider information and market manipulation 29

NOVELTIES IN LAW

- Vergeles E. R.** Crypto assets: a place in today's legislation. 35

PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY

- Romanovich D. I., Laschenov M. S.** Legal basis and principles of participation of public law enforcement organizations in the protection of public order and security 38

ACTUAL PROBLEMS OF A HIGHER AND ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

- Bobrovskaya L. M.** Approaches and methods of teaching grammar of a foreign language in non-linguistic universities 44
- Varlakova T. V.** Lexical means of expressing scientific legal thought 47
- Dzhanteev T. H.** Disproportion of the control functions of the educational process in the conditions of full-time and distance forms of education 52

HISTORY PAGES

- Suverov E. V., Shashin D. G.** Ensuring of the principle of legality in the activities of employees of internal affairs bodies (on the example of the Tomsk region, 1953–1965) 57

ORGANIZATION OF PRETRIAL INVESTIGATION OF CRIMINAL OFFENCES

- Zhikhareva Yu. I.** Problematic issues of protecting the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings in the investigation of crimes under article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation 63
- Kurilov S. I.** The role and place of the departments of inquiry and investigation of the Ministry of Internal Affairs of Russia in preventive activities 67
- Sibilkova A. V.** Tactics of presentation for identification in the light of modern trends in the development of criminalistics 73

FOREIGN EXPERIENCE

- Saitkhodzhaev B. K.** Evolution of the legal regulation of the control and supervisory activities of the police of the Kyrgyz Republic in the field of road safety 79

ASPIRING RESEARCHERS FORUM

- Mustakimov R. M.** Organization features of pre-investigation checks on crimes related to fictitious registration of foreign citizens. 82

К вопросу о совершенствовании организационно-правовых основ личного приема граждан в органах внутренних дел Российской Федерации

АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ БОГДАНОВ,
доцент кафедры организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: alexey-b1980@mail.ru

On the issue of improving the organizational and legal foundations of citizens personal reception in the internal affairs bodies of the Russian Federation

ALEXEY VIKTOROVICH BOGDANOV,
Associate Professor of the Department of Organization
of the Activities of Internal Affairs
Bodies of the Center for Command and Staff Exercises,
Candidate of Legal Sciences
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: alexey-b1980@mail.ru

УДК 351.74:005

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы личного приема граждан в органах внутренних дел Российской Федерации как одной из важнейших форм реализации принципов деятельности полиции – открытости и публичности, закрепленных в ст. 8 Федерального закона от 11 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Законодательно установленное право личного посещения гражданами уполномоченных должностных лиц системы МВД России, в целях их информирования о проблемных вопросах в сфере внутренних дел, рассматривается нами в качестве необходимого условия для выстраивания партнерской модели взаимодействия между полицией и гражданским обществом. Проводится сравнительно-правовой анализ норм федерального законодательства и подзаконных ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих данное направление деятельности, на основе которого сформулированы

Annotation. The article examines the legal basis for the personal reception of citizens in the internal affairs bodies of the Russian Federation as one of the most important forms of implementation of the principles of police activity – openness and publicity, enshrined in Article 8 of Federal Law No. 3-FZ of February 11, 2011 “On Police”. The legally established right of citizens to personally visit authorized officials of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in order to inform them about problematic issues in the field of internal affairs, is considered by us as a necessary condition for building a partnership model of interaction between the police and civil society. A comparative legal analysis of the norms of federal legislation and subordinate departmental regulatory legal acts regulating this area of activity is carried out, on the basis of which proposals for their improvement are formulated. The organizational model of conducting a personal reception in the internal affairs bodies of the Russian Federation is proposed,

предложения по их совершенствованию. Предложена организационная модель проведения личного приема в органах внутренних дел Российской Федерации, раскрыто содержание его отдельных этапов. Сформулирован круг проблемных вопросов на каждом из выделенных этапов, предложены рекомендации по их решению, что позволит избежать типовых ошибок и повысит качество проведения личного приема граждан должностными лицами органов внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; личный прием граждан; правовое регулирование; обращение гражданина; территориальные органы МВД России; принцип открытости и публичности; устное обращение гражданина; должностное лицо; гражданин.

the content of its individual stages is disclosed. The range of problematic issues at each of the highlighted stages is formulated, recommendations for their solution are proposed, which will avoid typical mistakes and improve the quality of personal reception of citizens by officials of internal affairs bodies.

Key words and phrases: Internal affairs bodies; personal reception of citizens; legal regulation; citizen's appeal; territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia; the principle of openness and publicity; oral appeal of a citizen; official; citizen.

Россия является демократическим правовым государством, что закреплено в ст. 1 Конституции Российской Федерации¹. Демократия предполагает возможность участия граждан в управлении государством, а в основе концепции правового государства лежит приоритет прав и свобод гражданина над иными охраняемыми законом интересами общества и государства. Изложенное выше указывает на неразрывную связь обозначенных характеристик современной России, получивших свое отражение в основном законе страны, который имеет высшую юридическую силу на территории Российской Федерации и составляет основу его правовой системы.

Как справедливо отмечено В.А. Галицким и В.А. Мещерягиной [2, с. 63], в числе конституционных норм, обеспечивающих реализацию принципа демократизма и концепции правового государства, необходимо выделить ст. 33 Конституции Российской Федерации, согласно которой граждане нашей страны наделены правом личного обращения, а также направления индивидуальных и коллективных обращений в органы государственной власти и местного самоуправления согласно их компетенции. Данная форма обеспечивает возможность диалога между государством, от имени которого выступают уполномоченные должностные лица, и гражданами (объединениями граждан) по вопросам, связанным с защитой их прав, свобод и законных интересов, а также с совершенствованием деятельности отдельных институтов государственной власти.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Положение ст. 33 Конституции Российской Федерации получило свое последующее развитие в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон), который определяет организационно-правовой механизм личного приема граждан должностными лицами органов государственной власти, а также рассмотрения ими обращений граждан и организаций.

Право личного обращения выступает в качестве одной из форм реализации гражданином его конституционного права на обращение [3, с.115]. Данному направлению деятельности в Российской Федерации отводится самое пристальное внимание, подтверждением чему служит практика проведения Общероссийского дня приема граждан. Данное мероприятие общегосударственного масштаба проводится по поручению Президента Российской Федерации с 2013 года² ежегодно, 12 декабря в период времени с 12.00 до 20.00 часов. В этот день граждане Российской Федерации могут обратиться лично в Приемную Президента Российской Федерации (приемные Президента Российской Федерации в федеральных округах и административных центрах страны), федеральные органы государственной власти, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также в органы местного самоуправления. Наряду с непосредственным личным приемом в рамках Общероссийского дня приема граждан предусмотрено также осуществление личного приема

² Поручение Президента Российской Федерации от 26 апреля 2013 г. № Пр-936 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в режимах видеосвязи, видео-конференц-связи, аудиосвязи и иных средств связи. Помимо Общероссийского дня приема граждан прием граждан в Российской Федерации проводится на постоянной основе всеми органами государственной власти и местного самоуправления. Не являются исключением и органы внутренних дел, должностные лица которых также выступают субъектами данного вида общественных отношений.

Нельзя не согласиться с тезисом А. В. Савоськина о том, что Федеральный закон урегулировал только основы процедуры личного приема, выступающего в качестве устной формы обращения гражданина в органы государственной власти [5, с. 77], предполагая их дальнейшее уточнение в подзаконных нормативных правовых актах. Так, в системе МВД России вопросы проведения личного приема граждан и рассмотрения обращений граждан и организаций регламентированы в специальном нормативном правовом акте – приказе МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее – Инструкция). Кроме того, порядок проведения личного приема граждан в центральном аппарате МВД России в режиме видеосвязи установлен в отдельном нормативном правовом акте – распоряжении МВД России от 31 января 2014 г. № 1/788 «Об организации личного приема граждан в центральном аппарате МВД России в режиме видеоконференции» (далее – Распоряжение).

Проведя сравнительно правовой анализ положений, содержащихся в Федеральном законе и указанных выше ведомственных подзаконных нормативных правовых актах – Инструкции и Распоряжении, можно прийти к выводу о соответствии последних нормам федерального законодательства, выступающих для них в качестве правовой основы. Положения Инструкции и Распоряжения устанавливают порядок применения норм федерального законодательства в рассматриваемой сфере с учетом специфики деятельности системы МВД России.

Вместе с тем отдельные положения рассматриваемых ведомственных нормативных правовых актов, на наш взгляд, требуют уточнения и дополнения. Так, ст. 13 Федерального закона и п. 185 Инструкции установлено требование об обязательном наличии у пришедшего на личный прием гражданина документа, удостоверяющего его личность. Однако последствия невыполнения данного предписания законодательно не определены. В соответствии с п. 198

Инструкции не допускаются на личный прием граждане с признаками опьянения (алкогольного, наркотического и иного токсического). Таким образом, возникает правовой пробел в части определения возможности личного приема в органах внутренних дел Российской Федерации гражданина, пришедшего без документа, удостоверяющего личность и не находящегося в состоянии опьянения.

В п. 198 Инструкции закреплено право должностного лица органа внутренних дел прекратить личный прием гражданина в случае его грубого и агрессивного поведения. Данная правовая норма, на наш взгляд, также требует уточнения в части раскрытия содержания грубого и агрессивного поведения, для разграничения таких внешне сходных проявлений, как грубость и невоспитанность, агрессивность и эмоциональность и т. п. Данная проблематика неоднократно выступала предметом научного интереса и получила свое освещение в работах А. М. Марченко [4, с. 23], Т. Р. Ханнановой, С. Р. Суворовой [6, с. 135] и других авторов.

Полагаем возможным устранение обозначенных пробелов путем изложения п. 198 Инструкции в следующей редакции: «В случае грубого, агрессивного поведения гражданина (оскорбление должностного лица, употребление нецензурной лексики, выражение явного неуважения к органам государственной власти и т. п.), игнорирования им замечаний ведущего личный прием должностного лица органов внутренних дел, прием прекращается, о чем делается запись в учетной форме. Гражданин, не имеющие при себе документа, удостоверяющего личность, а также граждане с признаками алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения на прием не допускаются».

Предложенная редакция п. 198 Инструкции конкретизирует действия гражданина, являющиеся основанием для прекращения его личного приема, а также обязывает ведущее личный прием должностное лицо предварительно делать замечания гражданину, разъяснить последнему необходимость уважительного и корректного отношения к органам государственной власти, представителем которого выступает сотрудник органов внутренних дел, что позволит исключить субъективный подход к определению оснований для прекращения приема.

В соответствии с п. 25 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 11 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» полиция наделана правом обеспечивать безопасность и антитеррористическую защищенность собственных зданий путем применения специальных мер безопасности, к числу которых относится организация про-

пускового режима. Соответственно, проведение личного приема гражданина, не имеющего документа, удостоверяющего личность, является нарушением пропускного режима и, как следствие, нарушением мер безопасности и антитеррористической защищенности собственных объектов, поскольку личный прием граждан, в соответствии с п. 169 Инструкции, осуществляется в специально выделенных для этих целей помещениях, расположенных в зданиях органов внутренних дел. Кроме того, личный прием гражданина, не имеющего при себе документов, удостоверяющих его личность, также создает условия, способствующие нарушению п. 8.5, 8.6 Инструкции в части разглашения сведений о частной жизни гражданина, содержащихся в его обращении, и необеспечения конфиденциальности документов, относящихся к предмету проверки по обращению, в случае использования пришедшим на личный прием гражданином персональных данных другого лица. Нормативно-правовой запрет на личный прием граждан, не имеющих при себе документов, удостоверяющих личность, позволит избежать приведенных выше нарушений федерального законодательства и Инструкции.

Согласно п. 181 Инструкции допускается предварительная запись на личный прием, отсутствие которой не является основанием для отказа в приеме гражданина. Данная правовая норма носит позитивный характер, поскольку направлена на реализацию закрепленного в ст. 33 Конституции Российской Федерации права гражданина на личное обращение. В то же время осуществление личного приема без предварительной записи, в ходе которого гражданин имеет возможность получить информацию о порядке проведения личного приема, правомочности должностного лица рассматривать адресованное ему устное обращение, в ряде случаев затрудняет процедуру его проведения. Так, осуществляющее личный прием должностное лицо органа внутренних дел лишается возможности предварительно собрать информацию, необходимую для рассмотрения по существу устного обращения гражданина, что затягивает продолжительность проведения приема, временные рамки которого установлены в п. 177 Инструкции.

Полагаем, что нормативное установление обязанности гражданина осуществлять предварительную запись, в соответствии с п. 182 Инструкции, позволит повысить эффективность процедуры личного приема в органах внутренних дел. Простота и доступность определенных в п. 182 Инструкции способов записи на личный прием в органы внутренних дел, предпо-

лагающих возможность записи по телефону, путем личного обращения гражданина либо подачи письменного обращения (в том числе в электронной форме), на наш взгляд, также способствует реализации конституционного права гражданина на личное обращение.

В целях повышения эффективности личного приема граждан в органах внутренних дел полагаем возможным изложить п. 181 Инструкции в следующей редакции: «Прием граждан осуществляется только при наличии предварительной записи».

Правовая регламентация процедуры личного приема в органах внутренних дел определяет практику его осуществления в системе МВД России. Качество личного приема граждан имеет важное значение для формирования положительного имиджа полиции, оказывает существенное влияние на общественную оценку деятельности органов внутренних дел. Организация и ведение личного приема граждан является одной из важнейших профессиональных компетенций современного руководителя органа (подразделения) внутренних дел, требующих постоянного совершенствования. Немаловажное значение личный прием граждан имеет в качестве канала «обратной связи» между руководством органов внутренних дел и населением, позволяющего своевременно диагностировать проблемные области как в правоохранительной сфере, так и в деятельности подчиненных служб и подразделений. Представляется необходимым рассмотреть организационный механизм осуществления личного приема граждан в органах внутренних дел в целях выявления круга проблемных вопросов и выработки путей их решения. Анализ организационного аспекта личного приема граждан предполагает возможность выделения следующих этапов его проведения: подготовительного, начального, основного и заключительного. Данные этапы являются взаимосвязанными и проводятся в указанной последовательности.

Подготовительный этап включает в себя информирование граждан о времени, месте и порядке проведения личного приема должностными лицами органов внутренних дел, подготовку места проведения личного приема, сбор информации о записавшихся на личный прием гражданах и составление (при необходимости) примерных планов деловой беседы с ними, исходя из содержания заявленных вопросов и с учетом их личностных характеристик (инвалиды, пенсионеры, ветераны и т. д.). Важное значение имеет предварительная проработка вопросов граждан, включающая в себя сбор информации по существу обращения,

изучение личности записавшегося на прием гражданина, при необходимости беседу с должностными лицами органа внутренних дел для разъяснения сути проблемы, содержащейся в обращении. К числу типовых ошибок, встречающихся при организации приема граждан, можно отнести следующие:

- ненадлежащая подготовка места проведения личного приема (неправильно оформленные таблички, отсутствие писчей бумаги на столе, неисправные канцелярские принадлежности и т. п.);

- проведение личного приема должностными лицами органов внутренних дел в рабочих кабинетах в нарушение п. 169 Инструкции;

- формальный подход к изучению личности записавшихся на прием граждан, ограничивающийся их персональными данными, не раскрывающими личностных характеристик, что может существенно затруднить последующий диалог сотрудников органов внутренних дел с гражданами;

- отсутствие предварительной проработки вопроса, с которым гражданин записался на личный прием, что исключает его оперативное рассмотрение по существу и требует дополнительных временных затрат на сбор необходимой информации непосредственно в ходе личного приема.

Начальный этап личного приема включает в себя встречу гражданина уполномоченным должностным лицом органа внутренних дел, его представление гражданину и установление с ним психологического контакта. Начальный этап предшествует непосредственному изложению гражданином сути его обращения. Наличие психологического контакта между сотрудником органа внутренних дел и гражданином способствует конструктивному решению проблемного вопроса, послужившего основанием его визита в органы внутренних дел.

На этом этапе важное значение имеет демонстрация уважительного и доброжелательного отношения ведущего личный прием должностного лица органа внутренних дел к гражданину, его нацеленность на оказание посильной помощи и содействия в решении проблемного вопроса. Ведущим личный прием сотрудникам органов внутренних дел рекомендуется, наряду с вербальными (речевыми) средствами передачи информации, обращать внимание на использование невербальных средств общения, к числу которых относится мимика, жестикация, принимаемые позы, внешний вид и т. п. К числу типовых ошибок, встречающихся на первоначальном этапе личного приема, можно отнести следующие:

- излишняя официальность в общении, исключая выстраивание доверительных отношений с гражданином и препятствующая дальнейшему конструктивному диалогу между ними;

- ненадлежащий внешний вид должностного лица органов внутренних дел, использование им жаргонизмов в разговоре с гражданином, экспрессивность, фамильярность, что является нарушением такого принципа деятельности полиции как публичность;

- формализм и шаблонность, исключая индивидуальный подход к гражданину и иницируемому им проблемному вопросу.

Начало основного этапа приема гражданина связано с непосредственным ознакомлением должностного лица с доводами посетителя, включает в себя компетентное разъяснение ему сложившейся ситуации, аргументацию действий должностных лиц органов внутренних дел. На основном этапе производится обмен мнениями сторон в целях поиска оптимальных путей разрешения изложенной гражданином проблемной ситуации. Как справедливо отмечено О.А. Вахрушевой, важную роль здесь играют профессиональная компетентность должностного лица органов внутренних дел и его коммуникативные способности, обеспечивающие ведение им конструктивного диалога в уважительном и доброжелательном тоне, объективное, беспристрастное и всестороннее рассмотрение устного обращения гражданина по существу [1, с. 7]. При необходимости на основном этапе должностное лицо органов внутренних дел вправе принять от гражданина письменное обращение для его последующей регистрации и рассмотрения в порядке, предусмотренном Инструкцией.

К числу типичных ошибок, встречающихся на основном этапе личного приема, можно отнести следующие:

- игнорирование доводов гражданина, навязывание должностным лицом собственной точки зрения на проблемную ситуацию;

- отсутствие должной аргументации позиции должностного лица органов внутренних дел со ссылкой на конкретные правовые нормы либо приведение их гражданину без разъяснения содержания;

- поверхностный, субъективный подход к рассмотрению инициированного гражданином проблемного вопроса, негативная оценка доводов гражданина без их предварительной проверки;

- конфликтный характер общения между гражданином и должностным лицом органов внутренних дел, препятствующий их конструктивному диалогу.

Заключительный этап личного приема включает в себя подведение его итогов, доведение гражданину решения по существу его устного обращения и аргументацию принятого решения. При необходимости гражданину также разъясняется порядок обжалования принятого решения, после чего личный прием оканчивается и заполняется карточка личного приема гражданина. Вне зависимости от хода личного приема и результатов рассмотрения устного обращения гражданина должностное лицо органов внутренних дел обязано вести себя достойно и вежливо, вызывая доверие и уважение граждан к органам внутренних дел, показывая готовность оказывать им содействие, в соответствии с требованиями Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации¹.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

В целях совершенствования правовых основ личного приема граждан в органах внутренних дел Российской Федерации, повышения его качества, а также обеспечения антитеррористической защищенности собственных зданий и объектов, сохранения конфиденциальности

сведений, содержащихся в обращении и материалах его рассмотрения, предлагается:

– изложить п. 198 Инструкции в следующей редакции: «В случае грубого, агрессивного поведения гражданина (оскорбление должностного лица, употребление нецензурной лексики, выражение явного неуважения к органам государственной власти и т. п.), игнорирования им замечаний ведущего личный прием должностного лица органов внутренних дел, прием прекращается, о чем делается запись в учетной форме. Граждане, не имеющие при себе документа, удостоверяющего личность, а также граждане с признаками алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения на прием не допускаются»;

– изложить п. 181 Инструкции в следующей редакции: «Прием граждан осуществляется только при наличии предварительной записи».

В целях совершенствования организационного механизма приема граждан в органах внутренних дел Российской Федерации предлагается выделить следующие его этапы: предварительный, начальный, основной и заключительный, что позволит сгруппировать типичные недостатки, характерные для каждого из обозначенных этапов, сформулировать методические рекомендации, направленные на их устранение и повышение качества проведения личного приема уполномоченными должностными лицами органов внутренних дел.

¹ Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460.

Список литературы:

1. **Вахрушева О.А.** Этика делового общения: организация и проведение личного приема граждан руководителем территориального органа МВД России // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 38. С. 299–307.
2. **Галицков В. А., Мешерягина В.А.** Личный прием граждан как форма реализации субъективного конституционного права на обращение // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2019. № 3 (23). С. 62–67.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотр. Москва, 2011.
4. **Марченко А.М.** Проблемы реализации гражданами права на обращение в органы государственной власти в устной форме // *Алтайский вестник государственной и муниципальной службы*. 2000. № 18 (18). С. 22–24.
5. **Савоськин А.В.** Личный прием граждан: проблемы правового регулирования и практики реализации // *Lex Russia (Русский закон)*. 2019. № 10 (155). С. 71–83.
6. **Ханнанова Т. Р., Суворова С. Р.** Личный прием граждан в органах местного самоуправления: актуальные проблемы и пути их решения // *Современный город: власть, управление, экономика*. 2013. Т. 1. С. 134–140.

Основы функционирования и правовое регулирование контрактной системы закупок для государственных и муниципальных нужд в России

ВЛАДИМИР ФЕДОСОВИЧ ГАПОНЕНКО,

профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения, доктор экономических наук, профессор Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: profgaponenko@gmail.com

Fundamentals of functioning and legal regulation of the contract procurement system for state and municipal needs in Russia

VLADIMIR FEDOSOVICH GAPONENKO,

Professor of the Department of Organization of Financial, Economic, Logistical and Medical Support, Dr. of Economics, Professor Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: profgaponenko@gmail.com

УДК 347.1

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы функционирования и правового регулирования контрактной системы закупок для государственных и муниципальных нужд в России и затрагиваются актуальные проблемы, имеющие место при создании институциональных условий для полноценного функционирования системы государственных закупок. Достижение данной цели ставит новые задачи, и в первую очередь – максимально эффективного распоряжения бюджетными средствами на закупку соответствующих товаров, работ и услуг, конечными потребителями которых и является российское общество.

Ключевые слова и словосочетания: правовое регулирование контрактной системы закупок; государственные и муниципальные нужды; государственные закупки; бюджетные средства; институциональные условия.

Annotation. The article discusses the functioning and legal regulation of the contract procurement system for state and municipal needs in Russia. The actual problems that take place when creating institutional conditions for the full functioning of the public procurement system are touched upon. Achieving this goal poses new challenges and, first of all, the most effective disposal of budget funds for the purchase of relevant goods, works and services, the end consumers of which are the Russian society.

Key words and phrases: legal regulation of the contract procurement system; state and municipal needs; public procurement; budgetary funds; institutional conditions.

Основной целью любого современного социального государства независимо от его теоретической модели (либерального, консервативного, корпоративного или

социал-демократического типа) признается необходимость создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, которому гарантируются социальные

справедливость, благополучие и защищенность в стране, гражданином которой он является.

Среди прочих задач, призванных к решению социальным государством, к которому, несомненно, относится и Россия, следует также отнести необходимость создания высокоэффективного социального рыночного хозяйства, способствующего свободному развитию человека и всесторонней самореализации его творческого потенциала.

Так, процесс улучшения качества и повышения уровня жизни, самоуважения и свобод граждан требует от государства разрешения вопросов его экономического развития с постоянным внедрением качественных изменений в производственный процесс, выпускаемой продукции, оказываемых услуг и управления.

Ведущая роль в процессах экономического развития государства, несомненно, зависит и от накоплений человеческого капитала — той совокупности знаний, умений и навыков, которая необходима для удовлетворения многообразных потребностей граждан и общества в целом. В свою очередь накопление человеческого капитала всецело зависит от необходимого и достаточного объема государственных инвестиций, внедряемых в такие основные составляющие экономического развития как: воспитание, культура, образование, медицина, наука, качество жизни и т. п.

Рост производительности труда и, как результат, человеческого капитала — те направления, на которые должна быть ориентирована инвестиционная стратегия государства. При этом эффективность определения перспективных ориентиров и направлений развития социально-экономического комплекса (в том числе на долгосрочную перспективу) может иметь место при создании институциональных условий для полноценного функционирования системы государственных закупок [3, с. 16–20].

На современном этапе развития российского государства как никогда требуется реализация инновационных программ и объемных научно-технических разработок, при этом необходимо максимально эффективное распоряжение бюджетными средствами на закупку соответствующих товаров, работ и услуг, конечными потребителями которых и является российское общество [2, с. 329]. Помимо изложенного, планомерное развитие контрактной системы, представляемой одним из элементов государственного управления, может способствовать не только удовлетворению государственных нужд (для достижения целей социально-экономического развития), но и сэкономить бюджетные средства с их последующим расходованием

на решение второстепенных стратегических задач развития страны.

Современное государство выступает как крупнейшим, так и особым потребителем товаров, работ и услуг, самостоятельно определяя порядок осуществления их закупок. И если ранее (до перехода к рыночным отношениям) применялись планово-административные механизмы закупок, в рамках которых государство закупало всю производимую продукцию (независимо от наличия на нее спроса), то в условиях рыночной экономики закупка производимых товаров осуществляется при полной свободе действий получателей бюджетных средств.

При этом в целях ведения надлежащего контроля за распределением бюджетных средств и обеспечением принципов добросовестной конкуренции, профессионализма участников, открытости и прозрачности соответствующих процессов в сфере закупок был заложен механизм контрактной системы [6, с. 11–16].

Рассматривая сущность и значение словосочетания «контрактная система», в первую очередь следует уделить внимание определению слова «система». Именно системный подход позволяет обеспечить взаимосогласованность стадий сферы закупок, в сочетании со словом «контрактная» (договорная) — проводимых в рамках публично-правовых образований, где имеют место государственные (муниципальные) службы и готовые их обеспечить производители товаров, работ и услуг [1, с. 64].

Контрактная система в сфере закупок регулируется ключевыми документами:

1) федеральными законами:

— Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Данным нормативным правовым актом регулируются практически все отношения¹;

— Федеральный закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Положения имеют силу при проведении закупок, в ходе которых организация-заказчик расходует свои собственные средства и имеет свое положение о закупках²;

— Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции»³;

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О защите конкуренции [Электронный ресурс]: Федеральный

– Бюджетный кодекс Российской Федерации¹ (ст. 46, предусматривающая ответственность «за нарушение законодательства Российской Федерации в сфере закупок»; ст. 72, раскрывающая особенности осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд различными субъектами; ст. 73, обязывающая вести реестры закупок всеми получателями бюджетных средств и др.);

– Гражданский кодекс Российской Федерации² (ст. 447, предусматривающая особенности заключения договоров на торгах; ст. 448, раскрывающая организацию и порядок проведения торгов и др.);

– Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях³ (например, ст. 7.29 предусматривается ответственность за несоблюдение требований законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд) [4, с. 37–49; 5, с. 220–231];

2) актами Правительства Российской Федерации:

– Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2017 г. № 1428 «Об особенностях осуществления закупки для нужд обороны страны и безопасности государства»;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2017 г. № 1380 «Об особенностях описания лекарственных препаратов для медицинского применения, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2016 г. № 1028 «О сфере деятельности, в которой при осуществлении закупок устанавливается порядок определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги и федеральном органе исполнительной власти, устанавливающим такой порядок»;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 22 августа 2016 г. № 832 «Об ограничениях допуска отдельных видов

пищевых продуктов, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд» и др.

3) актами федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации;

4) письмами и разъяснениями федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации;

5) международными договорами.

Детальный анализ положений перечисленных документов позволяет прийти к следующим заключениям.

Осуществляемые на территории России закупки товаров, работ и услуг можно сгруппировать по нескольким признакам, в частности:

а) по наличию конкуренции при заключении контракта закупки делятся на конкурентные (подразумевающие наличие торгов, конкурсов, аукционов в различных формах их проведения с обязательным доведением данной информации до неограниченного круга лиц – потенциальных участников) и неконкурентные (проводимые у единственного поставщика/исполнителя/подрядчика, когда контракт между заказчиком и исполнителем заключается в произвольном порядке). Заказы на товары, работы и услуги в рамках неконкурентных закупок могут размещаться субъектами естественных монополий (по вопросам водоотведения, водоснабжения, устранения последствий аварий и чрезвычайных ситуаций, а также работ, связанных с мобилизационной подготовкой в России, проведением различных культурных мероприятий и т. п.);

б) по способу определения поставщика (подрядчика или исполнителя). В данном случае речь идет о форме проведения закупок в виде конкурсов, аукционов, запросов котировок и предложений, где конкурс – самая длительная и сложная процедура, отбор победителя осуществляется в соответствии с теми критериями и порядком оценки, которые были установлены в конкурсной документации. При двухэтапном конкурсе на первом этапе заказчик совместно с участниками формирует конкурсную документацию самого предложения (в части технических и качественных характеристик товаров, работ, услуг), а на втором этапе среди участников, прошедших отбор в рамках заявленных характеристик, определяется победитель с лучшим предложением.

Аукцион представляет собой торговый способ закупки, где конкуренция сводится к стоимостному критерию исполнения контракта, и победу одерживает лицо, предложившее наименьшую цену к поставке товаров, выпол-

закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нению работ, оказанию услуг. Двухэтапный аукцион также на первом этапе предполагает заслушивание предложений участников относительно стоимости заказа, на втором этапе — определение победителя по критерию лучшей цены.

Запрос котировок — способ закупки, чаще используемый при необходимости проведения небольших закупок, в которых участие принимают «местные» поставщики. В данном случае участники самостоятельно определяют приемлемую для них цену исполнения контракта/договора, а заказчик выбирает победителя среди поступивших предложений, не проводя при этом торговых конкурентных процедур.

Запрос предложений — способ закупки, по отбору победителя схожий с проведением конкурса, но в отличие от последнего проводимый в рамках неторговых конкурентных процедур (когда предложения участников по качеству и иным характеристикам выполнения заказа поступают в адрес заказчика, который рассматривает их по существу, определяя победителя);

в) по критерию открытости проводимых закупок их следует классифицировать на открытые и закрытые. Второй способ проведения закупок характерен для конкурсов и аукционов, на которых закупается продукция, работы и услуги либо сопроводительная документация и сведения о закупке составляют государственную тайну. Характерной особенностью закрытых закупок является то, что информация о них не размещается в единой информационной системе и не включается в открытый реестр государственных контрактов, вследствие чего не представляется возможным оценить количество и ценовой диапазон данных закупок либо отрасли и сферы деятельности, в которых они осуществляются.

Следует также отметить, что заказчиком товаров, работ и услуг в системе закупок, осуществляемых в соответствии с положениями Федерального закона № 44-ФЗ, могут выступать исключительно государственные и муниципальные бюджетные учреждения. Среди прочих организаций, нуждающихся в товарах и услугах, традиционно закупки проводят организации здравоохранения и образовательные организации.

Участником (потенциальным поставщиком) может быть любое юридическое или физическое лицо, а также самозанятые граждане, отвечающие ряду требований, среди которых: отсутствие судимости; отсутствие задолженностей по налогам и сборам; отсутствие взаимной связи (аффилированности) с заказчиком; отсутствие принадлежности лица к офшорным

компаниям; отсутствие сведений о лице в Реестре недобросовестных поставщиков (внесение в данный Реестр участников закупок осуществляет Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации сроком на два года по следующим причинам: несоблюдение ими условий подписания госконтракта, не участие на конкурсе/аукционе и т. п.).

Основным сайтом единой информационной системы, на котором публикуются закупки и соответствующие отчеты об исполненных заказах является сайт zakupki.gov.ru, на котором помимо указанных сведений имеется информация (реестры) всех ранее заключенных контрактов, официально поступивших жалоб на заказчиков, недобросовестных поставщиков и т. п.

Федеральный закон № 44-ФЗ также регламентирует требования, обязательные при проведении закупок и связанные с их опубликованием. Так, описание каждой закупки должно включать в себя: наименование, номер и предъявляемые к участникам требования; способ ее проведения; максимальную сумму контракта, которую заказчик может потратить на его исполнение; определение суммы финансовых средств в качестве размера обеспечения последующего исполнения контракта; дату объявления закупки (месяц и год); сведения о счетах, открытых в банке, сопровождающем контракт, по которым будут производиться расчеты; сведения о применяемых критериях оценки поступающих заявок и др.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что сущность контрактной системы в России заключается в объединении субъектов, на которых законом возложены функции достижения целей закупочной деятельности для государственных и муниципальных нужд. Сложный механизм сферы закупок, охватывающий этапы непосредственного размещения заказов, планирования закупок и другие, контроля за соблюдением требований нормативных правовых актов (в первую очередь положений гражданского, бюджетного, уголовного, административного законодательства), регулирующих отношения в контрактной системе [6, с. 11–16], позволяет обеспечить системный характер отношений в рассматриваемой области, добросовестную конкуренцию среди неопределенного числа исполнителей, исключив среди них недобросовестных предпринимателей, что в конечном итоге может положительно сказаться на вопросах экономического развития государства.

Однако разрешение вопросов принятия соответствующих нормативных правовых актов, регулирующих отношения в системе закупок

для государственных и муниципальных нужд, не дает полной гарантии неукоснительного исполнения установленных правил и требований всеми участниками данных отношений. Решение задач правоприменения в России осложнено наличием значительного перечня угроз экономической безопасности, среди которых особо следует отметить относительно высокий уровень криминализации и коррупции¹ в экономической сфере.

Таким образом, значительное распространение получила деятельность, связанная с осво-

ением бюджетных средств при ненадлежащем исполнении контрактов в рамках закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, которая, как правило, сопровождается коррупцией и непосредственно получением взяток со стороны должностных лиц органов государственной власти и местного управления – заказчиков указанных товаров, работ, услуг.

При этом рассматриваемая нами преступность обрела значительные масштабы, требуя незамедлительного эффективного и качественного реагирования государства, в том числе и в важнейших вопросах формирования и совершенствования организационно-экономического механизма противодействия коррупции в системе госзакупок и гособоронзаказа для нужд государства [7, с. 103].

¹ По данным исследования ИВК (индекс восприятия коррупции), проводимого ежегодно с 1995 г. международным антикоррупционным движением Transparency International, в 2020 г. из 180 стран Россия заняла 137 место. URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indeksedospriyatya-korrupsii-2020-28-ballov-i-137-mesto.html> (дата обращения: 10.02.2022).

Список литературы:

1. **Андреева Л.В.** Развитие российского законодательства об участии субъектов малого предпринимательства в государственных и муниципальных закупках // Бизнес и право в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 18–21.
2. **Гапоненко В.Ф.** Нарушения и типичные ошибки, допускаемые при заключении и исполнении государственных контрактов // Научный альманах: сборник научных трудов. Волгоград, 2019. С. 329–335.
3. **Гапоненко В.Ф.** Управление системой государственных закупок товаров, работ, услуг в современных условиях // Гражданско-правовые и финансово-правовые основы организации деятельности органов внутренних дел: сборник научных трудов. Москва, 2021. С. 16–20.
4. **Гапоненко В.Ф., Самолысов П.В.** Классификация субъектов административных правонарушений в сфере публичных закупок // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 2 (58). С. 37–49.
5. **Гапоненко В.Ф., Самолысов П.В.** Системно-структурный анализ административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 220–231.
6. **Долинко В.И.** Становление системы правового обеспечения сферы закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд в России и ее уголовно-правовой охраны // Академическая мысль. 2021. № 4 (17). С. 11–16.
7. **Мартыненко Н.Э.** Понятие «вред» и «ущерб» и их уголовно-правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 103–109.

Сфера закупок для государственных и муниципальных нужд как объект оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел

ИЛЬЯ СЕРГЕЕВИЧ МАРСАКОВ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: ilya.marsakov.94@mail.ru

The sphere of procurement for state and municipal needs as an operational investigative activity object of internal affairs bodies

ILYA SERGEEVICH MARSakov,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: ilya.marsakov.94@mail.ru

УДК 343.13

Аннотация. В статье рассматривается проблема отсутствия в российской науке подходов к определению понятия объекта оперативно-розыскной деятельности. Выработаны широкий и узкий подходы к рассмотрению сферы закупок для государственных и муниципальных нужд как объекта оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Определены современные проблемные тенденции сферы закупок для государственных и муниципальных нужд. Рассмотрены элементы указанной сферы как отдельные объекты оперативно-розыскной деятельности, приведены их классификации. Делается вывод о важности обоих подходов для целей выявления, предупреждения и раскрытия коррупционных преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова и словосочетания: объект оперативно-розыскной деятельности; сфера закупок для государственных и муниципальных нужд; государственный заказчик; муниципальный заказчик; конкурсная документация; электронная площадка; единая информационная система в сфере закупок; информационный объект; объект воздействия.

Annotation. The article identifies the problem of the lack of approaches in Russian science to the definition of the object of operational investigative activity. Broad and narrow approaches have been developed to consider the sphere of procurement for state and municipal needs as an object of operational investigative activity of internal affairs bodies. The current problematic trends in the sphere of procurement for state and municipal needs as a whole are identified. The elements of this sphere are considered as separate objects of operational investigative activity, their classifications are given. The conclusion is made about the importance of both approaches for the purposes of detection, prevention and disclosure of corruption crimes in the field of procurement for state and municipal needs.

Key words and phrases: the object of operational search activity; the sphere of procurement for state and municipal needs; the state customer; the municipal customer; tender documentation; electronic platform; unified information system in the field of procurement; information object; object of influence.

В настоящее время в условиях необходимости интеграции России в мировую экономику и оптимизации ее бюджетных расходов весьма актуальными являются вопросы развития сферы закупок для государственных и муниципальных нужд, а также законодательства, которое ее регулирует. Можно согласиться с позицией И. В. Коробковой о том, что сейчас происходит непрерывное совершенствование механизмов закупок, обновление содержания правовых институтов, которые действуют в этой сфере, что в совокупности определяет повышенное внимание теоретиков и практиков к данным вопросам [4, с. 24]. Приведем также мнение Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исаковой и Ю. В. Истоминой, которые отмечают, что сейчас перед Россией остро стоит задача создания прозрачной и эффективной системы государственных закупок, поскольку это позволит выстроить диалог государства с бизнесом [6, с. 5].

В то же время увеличение количества торгов, а также повышение сумм, выделяемых на сферу закупок для государственных и муниципальных нужд, становится причиной уязвимости и, как следствие, криминализации данных общественных отношений. Преступления, которые совершаются в данной сфере, характеризуются высоким уровнем общественной опасности, так как при их совершении страдают интересы государства и муниципальных образований. В качестве фигурантов противоправной деятельности нередко выступают должностные лица органов государственной власти и органов местного самоуправления, у которых в связи с занимаемой должностью имеется возможность совершить коррупционные действия, а также вступить в сговор с представителями коммерческих структур, что помимо причинения ущерба бюджету способно значительно снизить авторитет государственной власти в глазах социума. Все это обуславливает необходимость применения качественно новых и эффективных методов и средств борьбы с коррупционными преступлениями, совершаемыми в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Высокие результаты противодействия преступности способна принести оперативно-розыскная деятельность, специфика которой заключается в применении совокупности гласных и негласных средств и методов, позволяющих получить ценную информацию о подготавливаемых и совершаемых преступлениях, и в дальнейшем использовать ее для их предупреждения и раскрытия. При этом сферу закупок для государственных и муниципальных нужд необходимо рассматривать как объект оперативно-ро-

зыскной деятельности, то есть как то, на что указанная деятельность направлена.

По нашему мнению, при характеристике объекта оперативно-розыскной деятельности в целом необходимо, прежде всего, отметить, что данная категория недостаточно разработана в российской оперативно-розыскной науке, что может создать трудности при ее понимании и осмыслении. В научных трудах в основном говорится об объектах оперативного обслуживания, объектах оперативной проверки или определенного оперативно-розыскного мероприятия [1, с. 30, 50, 78, 82]. В некоторых научных статьях понятие «объект оперативно-розыскной деятельности» фигурирует в названии, однако в содержании не анализируется и не раскрывается [3, с. 7–14; 5, с. 316–318]. Все это обуславливает актуальность рассмотрения сферы закупок для государственных и муниципальных нужд как объекта оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

В учебном пособии под редакцией В. И. Баскова объекты оперативно-розыскной деятельности понимаются как лица, события и предметы, которые могут существовать в действительности, а могут лишь предполагаться, однако данное определение, на наш взгляд, является неполным и основано на простом перечислении возможных объектов, при этом не отражая их сущности [2].

Более подробной является трактовка М. П. Сысалова, который отмечает, что объект оперативно-розыскной деятельности — это лица, предметы, организации, документы и другие материальные носители информации, представляющие оперативный интерес [7, с. 47]. Несмотря на то, что автор делал научные выводы, основываясь на законодательстве Республики Казахстан, его умозаключения могут быть использованы нами в настоящей статье.

На основании изложенного предлагается дать следующее определение сфере закупок для государственных и муниципальных нужд как объекту оперативно-розыскной деятельности: совокупность физических и юридических лиц, документов, предметов, каналов связи и иных материальных носителей информации, которые содержат сведения, представляющие оперативный интерес, о событиях и фактах, имеющих место при проведении закупок, и позволяют сотрудникам подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее — ЭБиПК) путем воздействия на них проводить оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых в указанной сфере.

В то же время можно вести речь и об отношении каждого из перечисленных элементов к самостоятельному объекту оперативно-розыскной деятельности, поскольку отдельно взятые оперативно-розыскные мероприятия могут быть направлены не на всю сферу закупок в целом, а только на некоторые ее элементы: например, в ходе наведения справок из налоговых органов может быть получена информация об учредителях и руководителях организации, являющейся участником торгов.

В связи с этим полагаем правильным выделять объект оперативно-розыскной деятельности в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в широком смысле как всю совокупность лиц, предметов и сведений, имеющихся в данной сфере, так и в узком смысле, и тогда речь будет идти об отдельно взятых элементах указанной сферы. В то же время сотрудник подразделения ЭБиПК в любом случае анализирует их совокупность, поскольку только таким образом возможно составить целостную картину подготавливаемого или совершенного деяния и на основании этого определить комплекс необходимых к проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Говоря о сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, необходимо выделить некоторые ее современные черты и проблемы, которые сотруднику подразделения ЭБиПК необходимо знать и учитывать в своей практической деятельности. По мнению Л. И. Юзвовой, Н. Ю. Исаковой и Ю. В. Истоминой, к таким проблемам относятся:

1. Недостаточно согласованная интеграция электронных сервисов, используемых в системе государственных и муниципальных закупок. В последнее время заметна направленность на создание единого информационного пространства, где бы содержались все сведения об управлении, осуществлении и контроле над закупками, а также о действиях всех участников данной деятельности. В эту систему входят подсистема бюджетного планирования ГИС «Электронный бюджет»,¹ единая информационная система в сфере закупок, а также электронные торговые площадки (ЭТП,² Сбербанк-АСТ³ и др.). Предполагается, что информация из одной системы должна выгружаться в другую, чтобы быть постоянно доступной, однако

¹ Единая информационная система «Закупки» // Официальный сайт. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 10.02.2022).

² Электронная торговая площадка (ЕТПРФ) // Официальный сайт. URL: <http://etprf.ru/> (дата обращения: 10.02.2022).

³ СберА // Официальный сайт. URL: <https://www.sberbank-ast.ru/?%05> (дата обращения: 10.02.2022).

на самом деле этого не происходит, или данные вообще искажаются при передаче, что может быть использовано в противоправных целях.

2. Относительно мягкие меры ответственности за недобросовестные действия для участников государственных и муниципальных закупок и усиление данных мер для заказчиков, что в целом формирует у первых ощущение собственной безнаказанности и вседозволенности, способствующее совершению преступлений.

3. Недостаточный уровень квалификации должностных лиц, ответственных за проведение закупок, а также участников закупок. В первом случае это выражается в некачественной или неполной подготовке конкурсной документации, неосуществлении должной проверки поданных на торги заявок и пропуске заявок, не соответствующих требованиям законодательства, а также несовершении требуемых действий на электронной площадке, а во втором – в отсутствии знаний о порядке проведения конкурсных процедур, чем может воспользоваться недобросовестный заказчик. При этом если для государственных и муниципальных служащих, входящих в контрактную службу, законодательством установлены обязательные требования к повышению квалификации раз в три года⁴, то применительно к участникам торгов таких требований нет, что важно учитывать сотрудникам подразделений ЭБиПК при осуществлении оперативно-розыскной профилактики коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок. В частности, одной из таких мер может стать разъяснение руководителям организаций – участников торгов необходимости прохождения сотрудниками, ответственными за работу с государственными и муниципальными заказами, регулярных обучений, посещения конференций и семинаров, посвященных актуальным проблемам государственных и муниципальных закупок. Это не повлечет для организации-исполнителя больших материальных затрат, однако способно предупредить совершение преступлений.

4. Трудности при формировании начальной максимальной цены контракта методом сопоставимых рыночных цен, которое происходит путем применения коммерческих предложений, поскольку в данной сфере высок риск на-

⁴ См.: О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; О направлении методических рекомендаций: письмо Министерства экономического развития Российской Федерации № 5594-ЕЕ/Д28и, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № АК-553/06 от 12 марта 2015 г. // Официальные документы в образовании. 2015. № 20.

личия коррупционной составляющей и элементов сговора. Это следует учитывать сотрудникам подразделений ЭБиПК при проведении проверочных мероприятий относительно наличия договоренностей между государственным или муниципальным заказчиком и адресантами коммерческих предложений [6, с. 164].

Полагаем, что вышеуказанная информация носит для сотрудников подразделений ЭБиПК скорее ориентирующий характер, то есть показывает, какие недостатки, имеющиеся в системе государственных и муниципальных закупок на данный момент, могут обусловить совершение противоправных деяний. В некоторых случаях сотрудник подразделения ЭБиПК может принять меры к устранению данных недостатков или сведения к минимуму их негативного эффекта путем проведения оперативно-профилактических мероприятий.

Рассматривая отдельные элементы сферы закупок для государственных и муниципальных нужд как объекты оперативно-розыскной деятельности, отметим, что такой позиции придерживается П. С. Сысалов, который в своем исследовании выделил следующие группы данных объектов:

- граждане, совершающие противоправные действия (должностные лица государственных и муниципальных заказчиков, руководители и учредители организаций-исполнителей по государственным контрактам, сотрудники тендерных отделов данных организаций, индивидуальные предприниматели);

- органы государственной власти и местного самоуправления, задействованные в сфере закупок (государственные и муниципальные заказчики, контролирующие органы (Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (далее – ФАС России));

- лица, имеющие рычаги воздействия на государственных служащих, и принятие ими решений (руководители криминальных структур, заинтересованные в определенном исходе торгов);

- организации и лица, обладающие оперативно-значимыми сведениями или имеющие к ним постоянный доступ (например, заместитель директора муниципального учреждения, являющегося заказчиком товаров, работ или услуг, руководитель или член контрактной службы государственного или муниципального заказчика, банковская организация, где открыты расчетные счета организации-исполнителя);

- сами сведения, представляющие оперативный интерес и содержащиеся в документах, электронных переписках, черновых записях и иных источниках;

- предметы и документы (конкурсная документация, ключ электронной цифровой подписи для доступа на электронную площадку);

- лица, конфиденциально содействующие или сотрудничающие с органами внутренних дел [7, с. 47–48].

Данная классификация, на наш взгляд, является несколько спорной, поскольку некоторые объекты оперативно-розыскной деятельности могут быть обоснованно отнесены к нескольким пунктам: например, к негласному сотрудничеству, как правило, привлекаются как раз лица, обладающие оперативно-значимыми сведениями.

Кроме этого, П. С. Сысалов подразделяет объекты оперативно-розыскной деятельности в зависимости от того, какие функции в отношении них выполняют сотрудники оперативных подразделений, на информационные объекты, объекты воздействия и смешанные объекты.

Информационные объекты, по мнению автора, обладают ценностью как источники информации, имеющей оперативное значение (эту функцию автор еще называет познавательной). Такая информация может иметь разведывательный, контрразведывательный, уголовно-сыскной или оперативно-вспомогательный характер, а также использоваться для выявления преступной деятельности. Применительно к сфере закупок для государственных и муниципальных нужд информационными будут такие объекты, как банковская организация, от которой необходимо получить ответ на запрос о движении денежных средств по расчетному счету организации-заказчика, конфиденгент, предоставляющий органам внутренних дел информацию на негласной основе, или контролирующий орган (например, территориальное подразделение ФАС России, где содержатся сведения о той или иной закупке).

Объект воздействия (его также можно называть объектом влияния) характеризуется тем, что он непосредственно задействован в оперативно-розыскных мероприятиях, а также в пресечении и раскрытии преступлений. Примером объекта воздействия может стать само должностное лицо государственного или муниципального заказчика, которого необходимо задержать с поличным при получении незаконного вознаграждения.

Смешанные объекты характеризуются тем, что у них есть черты и информационных объектов, и объектов воздействия. Вместе с тем, по нашему мнению, большинство объектов являются именно смешанными, поскольку для получения требуемой информации зача-

стью необходимо провести одно или несколько оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, сфера закупок для государственных и муниципальных нужд может рассматриваться в качестве объекта оперативно-розыскной деятельности укрупненно, то есть как многоуровневая структура, включающая в себя совокупность юридических и физических (в том числе должностных) лиц, документов и предметов, задействованных в организации и проведении закупок для государственных и муниципальных нужд, а также быть разбита на отдельные элементы, каждый из которых также будет представлять собой объект оперативно-розыскной деятельности. Как широкое, так и узкое понимание сферы

закупок для государственных и муниципальных нужд в качестве объекта оперативно-розыскной деятельности имеет большое значение для противодействия анализируемым преступлениям, поскольку в первом случае оно характеризует основные тенденции и особенности, присутствующие в данной сфере в целом, что может быть учтено сотрудником подразделения ЭБиПК в качестве ориентирующей информации, а также использовано в оперативно-профилактических целях, а во втором случае представляет собой сведения о конкретных лицах, предметах и документах, в отношении которых необходимо проводить оперативно-розыскные мероприятия в целях пресечения и раскрытия преступлений.

Список литературы:

1. **Алферов В. Ю., Гришин А. И., Ильин Н. И.** Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / под общ. ред. В. В. Степанова. 3-е изд., испр. и доп. Саратов, 2016.
2. **Басков В. И.** Оперативно-розыскная деятельность: учебно-методическое пособие. Москва, 1997.
3. **Железняк Н. С.** Жилище как объект оперативно-розыскной деятельности (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. №3 (28). С. 7–14.
4. **Коробкова И. В.** Современное состояние системы закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Финансы и учетная политика. 2019. № 9 (13). С. 24–33.
5. **Моисеев Н. А., Новоселов Н. Г., Серегин М. В., Чиненов А. В.** Современная информационная среда как объект оперативно-розыскной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2018. № 6 (121). С. 316–318.
6. Система государственных закупок: теоретический и практический аспекты: монография / Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исакова, Ю. В. Истомина и др. / под ред. Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исаковой. Екатеринбург, 2019.
7. **Сысалов П. С.** Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник. Алматы, 2006.

Создание киберполиции в Министерстве внутренних дел Российской Федерации: от первых шагов к реализации

ГОР ГЕОРГИЕВИЧ САРКИСЯН,
старший преподаватель кафедры
организации оперативно-разыскной деятельности,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: djegan@mail.ru

ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА ЛАПУНОВА,
заместитель начальника кафедры
организации оперативно-разыскной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Creation of a cyber police in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: from the first steps to implementation

GOR GEORGIEVICH SARKISYAN,
Senior Lecturer of the Department
of Organization of Operational Investigative Activities,
Candidate of Legal Sciences
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: djegan@mail.ru

YULIA ANDREEVNA LAPUNOVA,
Deputy Head of the Operational Investigative Activities
Organization Department,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 343.985

Аннотация. В статье авторами рассмотрен вопрос необходимости создания и функционирования в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации принципиально новых подразделений. В связи с тем, что киберпреступность стала угрозой национальной и международной безопасности, необходимо пересмотреть традиционные формы борьбы

Annotation. In the article, the author considers the issue of the need to create and operate fundamentally new units in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. It is noted that due to the fact that cybercrime has become a threat to national and international security, it is necessary to reconsider the traditional forms of combating crime. Based on the results of the study, the

с преступностью. На основе результатов исследования авторами предлагается создание в структуре полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях киберполиции с головным подразделением «Главное управление по противодействию киберпреступлениям МВД России», основной задачей которой и будет борьба с киберпреступностью.

Ключевые слова и словосочетания: Министерство внутренних дел Российской Федерации; правоохранительные органы; оперативно-розыскная деятельность; киберполиция; киберпреступления; киберпространство.

author proposes the creation in the structure of the police of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation at all levels of the CyberPolice with the head unit CyberPolice Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the main task of which will be the fight against cybercrime.

Key words and phrases: Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; law enforcement agencies; operational-search activities; cyber police; cybercrime; cyber space.

Еще в конце XX в. трудно было представить, что через какое-то время информационно-коммуникационные технологии и информационная сфера будут активно использоваться в преступных целях и создадут реальную угрозу национальной и международной безопасности.

Однако с начала 1990-х гг. Интернет получил широкое распространение и объединил в себе большинство существовавших тогда сетей. Осознание того, что новая сфера может нести в себе угрозы, появилось уже к концу 1990-х гг. Киберсфера – это так называемая «инновация нашей современной истории», с которой мы сталкиваемся в XXI в. [4].

Информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) – это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Информационные технологии включают в себя технические, коммуникационные средства и организационно-методическое обеспечение. Информационно-коммуникационные технологии в жизни современного общества выступают в качестве ведущей и движущей силы для организации и развития производства, а также значительно упрощают взаимодействие различных субъектов общества (государства, организаций и населения). Сегодня информационно-коммуникационные технологии затрагивают практически все аспекты жизнедеятельности общества, предоставляя возможность развития и внедрения усовершенствованных, оперативных и более эффективных способов общения, взаимодействия и получения доступа и передачи информации. Сферу, которая регулирует информационно-коммуникационные технологии, называют информационной сферой или киберсферой.

Сфера информационно-коммуникационных технологий включает в себя различные элементы и способы передачи информации. Коммуникационный аспект является важной составляющей информационно-коммуникационных технологий. Технологии прошлого значительно уступают современной телекоммуникационной инфраструктуре, отличающейся передачей цифровых данных. Например, протокол передачи голоса через Интернет (также известный как передача голоса по IP, или VoIP) преобразует голосовые сигналы в поток цифровых данных, которые могут передаваться по сетевым соединениям, обеспечивая междугородную и международную связь [9]. Сегодняшние технологии «разрушили» и эту границу между передачей информации по телефону и посредством Интернета, создав взамен доступ к унифицированным коммуникациям.

В то же время развитие технологий в отдельных областях опережает способность человека осмыслить и принять проблему, чтобы своевременно на нее отреагировать. В связи с чем киберпространство отличается от всех областей общественных отношений, в том числе международного уровня, и требует особенного и осознанного подхода. В 1990-е гг. Интернет стал рассматриваться как источник свободного обмена идеями и мнениями, и, таким образом, считалось, что он не может подлежать регулированию. Однако вскоре стало очевидно, что ИКТ, в частности Интернет, могут быть использованы злоумышленниками в своих интересах и даже превратиться в оружие нетрадиционной войны [7]. В современном обществе люди имеют доступ к неограниченному количеству информации, знание которой позволяет им наладить общение со всем международным сообществом. Однако в том случае, если эта информация также может стать объектом ма-

нипулирования и может быть направлена на дестабилизацию общества и изменение порядка международных отношений.

Когда мы говорим об угрозах в сфере информационной безопасности, важно отметить, что речь идет в первую очередь об искусственных угрозах, которые непосредственно зависят от человека и делятся на преднамеренные и непреднамеренные. Преступность в сфере информационно-коммуникационных технологий относится к угрозам преднамеренного характера.

Преднамеренные угрозы включают создание и распространение нежелательного и опасного контента, утечку информации, потерю данных, мошенничество, кибертерроризм и кибервойны, которые могут оказать существенное влияние на сферу международных отношений. Таким образом, преступление, совершенное в киберпространстве, — это виновное противоправное вмешательство в работу компьютеров, компьютерных данных, а также иные противоправные общественно опасные действия, совершенные с помощью или посредством компьютера, компьютерных сетей и программ.

Для того чтобы лучше разобраться в угрозах, с которыми органы внутренних дел сталкиваются в сфере ИКТ, важно разобраться с пониманием терминов «киберпреступления» и «киберпространство».

Выделение киберпреступности в отдельный вид преступлений на данный момент определяет лишь конкретные виды и способы совершения такого преступления. Вместе с тем недостаточность законодательства, регулирующего борьбу с преступлениями в Интернете, отвечающего современным потребностям правоприменения, не позволяет объективно оценивать масштабы киберпреступности. Сетевая система не статична, она находится на этапе постоянного развития, изменяясь каждый день, тем самым затрудняя процесс законодательного закрепления всех способов совершения киберпреступлений и установления правоохранительными органами базы для раскрытия таких преступлений.

Ученые-практики выделяют ряд особенностей киберпреступлений, которые позволяют их классифицировать по таким основаниям, как средства, способ, цель, объекты и субъекты [6, с. 255–257]. Средствами таких преступлений являются компьютерная техника, мобильные телефоны и иные информационные носители. Киберпреступления совершаются в особом виртуальном пространстве (киберпространстве), что позволяет лицам, совершающим преступления, находиться в разных городах или даже государствах с лицом или лицами,

на которых направлено общественно-опасное деяние. Киберпреступления могут иметь одномоментный или продолжительный характер (например, кибератаки, распространение спама могут продолжаться от нескольких мгновений до нескольких лет), что затрудняет раскрытие таких преступлений [5, с. 416–425].

Исходя из сказанного, под киберпреступлениями предлагается понимать противоправную деятельность в киберпространстве либо совершенную с использованием информационных технологий.

При этом понятие «информационные технологии» содержит в себе как технические средства (персональные компьютеры, смартфоны и т. д.), так и саму информацию и ее носителей.

В свою очередь понятие «киберпространство» (англ. cyberspace) с позиции греко-латинской комбинации можно представить в качестве двух составляющих частей: кибер (cyber-) и пространство (space).

Вместе с всеобщим внедрением и практическим применением в начале 1990-х гг. всемирной паутины (WWW — World Wide Web) широкое распространение получил и термин «киберпространство», описывающий виртуальную реальность, в которой взаимодействие индивидов и групп осуществляется посредством электронных сетей, соединенных средствами информационно-коммуникационных технологий [2]. Это понятие устанавливает технические маркеры, в пределах которых может действовать виртуальное оружие.

В связи с чем под киберпространством в целом можно подразумевать все существующие компьютерные системы и сети.

Киберпреступность обладает целым рядом особенностей, которые необходимо учитывать при анализе правоохранительной политики государства, в частности организации оперативно-розыскной деятельности по противодействию возникшим угрозам. Также важно обратить внимание на особенности угроз в киберпространстве, т. к. это позволит глубже разобраться в появившихся проблемах, требующих реакции со стороны правоохранительных органов.

Особенности угроз в киберпространстве:

1. Проблема атрибуции. По мнению политолога Х. Лина, на данный момент не существует никаких доказательных норм, эффективных на уровне международной политики, которые бы могли подтвердить, какой субъект совершил нападение [8, с. 70, 75–106].

Киберпреступники могут совершать атаки из любой точки мира, и при этом доказать при-

частность определенного лица к совершению преступления является во многих случаях неразрешимой задачей.

2. Непредсказуемость. Одной из важных характеристик атак и преступлений в информационном пространстве является их непредсказуемость. Преступники могут остаться не только незамеченными, но и атаковать в неожиданный момент, т. к. предсказать или стратегически предвидеть такое нападение практически невозможно, что также связано с быстрым технологическим развитием. За последние годы значительно возросло число DDoS-атак [3], совершаемых на вычислительную систему с целью затруднения к ней доступа пользователям. Также это создает ситуацию, которая обязывает быть готовыми защищать сеть от различных атак: как от тех, которые уже изучены, так и от тех, которые еще не исследованы.

3. Фрагментация руководства. Киберпространство отличается технологической сложностью. В связи с чем для этой области характерна проблема фрагментации руководства. В принятие решений по киберпространству вовлечены как специалисты в сфере информационных технологий, так и представители административного аппарата. Это создает определенные затруднения при принятии решений, т. к. решающим голосом обладают управленцы, а не специалисты по информационной безопасности, при том что IT-специалистами как раз являются сотрудники, обладающие профессиональными знаниями и навыками использования информационно-коммуникационных технологий. К этой категории относятся как специалисты высшего уровня квалификации (разработчики и аналитики компьютерных систем, программисты, специалисты по компьютерам, инженеры-электроники, инженеры по связи и приборостроению), так и специалисты со средним и базовым уровнями квалификации (техники-электроники и техники по телекоммуникациям, техники и операторы аппаратуры для радиовещания и телесвязи).

4. Разнообразие участников. Киберпространство — многополюсная система, и в связи с этим оно отличается разнообразием участников. В этой области сосуществуют, с одной стороны, государственные органы, вовлеченные в борьбу за безопасность, с другой стороны, активные пользователи, например, хакеры, которые при этом не являются однородной группой и руководствуются различными целями и задачами [1].

Указанные обстоятельства лишь подтверждают необходимость пересмотра традиционных форм борьбы с преступностью современности

с последующим изменением подходов, в том числе к организационно-структурному построению органов внутренних дел.

Среди таких мер авторами предлагается создание в структуре полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях киберполиции с головным подразделением «Главное управление по противодействию киберпреступлениям МВД России», основной задачей которого будет борьба с киберпреступностью.

Структурно-функциональное построение Главного управления по противодействию киберпреступлениям МВД России

1. Управление по противодействию преступлениям в сфере компьютерной информации.

1.1. Отдел по борьбе с неправомерным доступом к компьютерной информации.

1.2. Отдел по борьбе с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ.

1.3. Отдел по борьбе с незаконным оборотом и использованием средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

Исключительная компетенция данного управления — полный цикл выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия компьютерных преступлений; оперативное сопровождение предварительного расследования.

2. Управление по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий.

2.1. Отдел по борьбе с дистанционным мошенничеством.

2.2. Отдел по борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных технологий.

2.3. Отдел по борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов, цифровой валюты и криптовалюты.

2.4. Отдел по борьбе с иными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных технологий.

3. Управление по рассмотрению заявлений и обращений по незаконному контенту в сети Интернет.

3.1. Отдел рассмотрения заявлений и обращений по незаконному контенту в сети Интернет.

3.2. Отдел досудебной блокировки сайтов.

3.3. Отдел организации взаимодействия с общественностью.

В данное управление будут поступать все обращения граждан по указанному профилю.

В его компетенцию входит проверка сообщений, работа с заявителями.

4. Управление по взаимодействию с ИТ-структурами, государственными органами, институтами гражданского общества и международному сотрудничеству.

4.1. Отдел по взаимодействию с ИТ-структурами, государственными органами (Роскомнадзор), институтами гражданского общества.

4.2. Отдел по международному сотрудничеству.

Данное управление будет осуществлять проверки и сбор информации по международным и межгосударственным инцидентам, а также взаимодействовать и обмениваться информацией, проводить совместные мероприятия с ИТ-структурами (Касперский и др.), государственными органами (Роскомнадзор) и институтами гражданского общества.

5. Управление информационного противоборства.

6. Управление оперативно-аналитического обеспечения задач оперативно-розыскной деятельности:

6.1. Отдел формирования интегрированной информационной системы оперативно-розыскной информации.

6.1.1. Отделение формирования и ведения информационной системы оперативно-розыскной информации.

6.1.2. Отделение работы с биометрическими данными.

6.1.3. Отделение управления и администрирования информационных систем (Аналитический (DATA) центр).

6.2. Отдел специальных оперативно-аналитических мероприятий.

6.2.1. Отделение исполнения запросов оперативных подразделений.

6.2.2. Отделение оперативно-аналитических исследований.

6.2.3. Отделение организации взаимодействия с органами предварительного расследования.

6.3. Отдел по разработке и внедрению передовых информационных технологий (решений) для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

7. Управление организации оперативно-розыскных мероприятий в цифровом пространстве (киберпространстве).

7.1. Отдел организации и подготовки оперативно-розыскных мероприятий в киберпространстве.

7.2. Отдел проведения оперативно-розыскных мероприятий в киберпространстве (цифровое оперативное внедрение, оперативный эксперимент, наблюдение и т. д.).

8. Отдел правового обеспечения и профессиональной подготовки.

8.1. Отделение правового обеспечения деятельности киберполиции.

8.2. Центр подготовки специалистов для киберполиции и подразделений системы МВД России, осуществляющих деятельность, связанную с противодействием киберпреступлениям.

Предполагается, что:

1) киберполиция будет наделена правом осуществления всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий, регламентированных ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

2) подразделения киберполиции будут созданы на первоначальном этапе на уровне центрального аппарата и субъектов Российской Федерации, в дальнейшем — и на районном уровне;

3) система оценки деятельности и эффективности киберполиции претерпит принципиальные изменения;

4) штатная численность подразделений киберполиции будет укомплектована за счет:

— управления и подразделений «К» БСТМ;

— сотрудников управлений, отделов, отделений, групп в составе подразделений уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции, противодействия экстремизму, специализирующихся на противодействии преступлениям, совершаемым в сфере и с использованием информационно-коммуникационных технологий;

— сотрудников оперативных подразделений, специализирующихся на информационно-аналитической работе;

5) при пересечении интересов двух и более регионов весь комплекс мероприятий может быть осуществлен совместно заинтересованными подразделениями или Управлением киберполиции МВД России.

Список литературы:

1. Границы контроля за информационно-коммуникационными технологиями во избежание их использования в преступных целях: доклад эксперта на Третьем комитете Генеральной Ассамблеи ООН «Московская международная мо-

дель ООН им. В. И. Чуркина». Москва, 2020.

2. Добринская Д. Е. Киберпространство: территория современной жизни // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 1.

3. DDoS-атаки в 2019 г.: статистика. URL: <https://networkguru.ru/statistika-ddos-atak-2019-god/> (дата обращения: 01.02.2022).
4. Информационно-коммуникационные технологии // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/development/ict/index.shtml> (дата обращения: 01.02.2022).
5. **Коробеев А.И., Дремлюга Р.И., Кучина Я.О.** Киберпреступность в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой анализ ситуации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 416–425.
6. **Куява Т.Ю.** Киберпреступность: проблемы уголовно-правовой оценки и организации противодействия // Молодой ученый. 2016. № 29 (133). С. 255–257.
7. **Kello L.** The meaning of the Cyber Revolution: Perils to Theory and Statescraft // International Security Journal. 2013.
8. **Lin H.** Attribution of malicious cyber incidents: from soup to nuts // J. International Affairs. 2016.
9. Voice over Internet Protocol (VOIP): Overview, Direction and Challenges // Journal of Information Engineering and Application. 2013. Vol. 2, 4. URL: <https://core.ac.u/download/pdf/234677003.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).

К вопросу о понятии системы противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком

ГЛЕБ АНДРЕЕВИЧ ХАЗИЕВ,
специалист отдела медицинских
автоматизированных информационных систем
центра обеспечения медицинской деятельности
Центральная медико-санитарная часть МВД России
Российская Федерация, 123060, г. Москва, ул. Расплетина, д. 26;
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: glebhaziev@mail.ru

To the question of the concept of a system for counteracting the illegal use of insider information and market manipulation

GLEB ANDREEVICH KHAZIEV,
Specialist of the Medical
Automated Information Systems Department
of the Medical Activity Support Center
Central Medical and Sanitary Unit of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 123060, Moscow, Raspletina St., 26;
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: glebhaziev@mail.ru

УДК 336.76

Аннотация. В статье рассматривается проблема отсутствия единой трактовки и законодательного закрепления понятия «система противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком». В связи с многокомпонентным характером понятия для проведения исследования оно было разделено на отдельные составляющие. На основе анализа составляющих его самостоятельных терминов и рассмотрения существующих позиций ученых сформулировано авторское определение и предложен вариант его нормативного закрепления.

Ключевые слова и словосочетания: инсайдерская информация; манипулирование рынком; противодействие преступлениям; фондовый рынок; системный подход.

Annotation. The article discusses the problem of the lack of a unified interpretation and legislative consolidation of the concept «system countering the misuse of insider information and market manipulation». In connection with the multicomponent nature of the definition, for the study it was divided into separate components. Based on the analysis of its constituent independent terms and consideration of existing positions of various scientists, the author's definition is formulated and a version of its normative fixing.

Key words and phrases: insider information; market manipulation; opposition crimes; stock market; systematic approach.

Согласно статистическим сведениям Центрального банка Российской Федерации¹ ежегодно проводится свыше 25 прове-

рок по фактам возможного неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком (далее – НИИИиМР) (см. таблицу 1).

¹ Годовой отчет Банка России за 2020 год // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/god/ (дата обращения: 23.10.2021).

ru/about_br/publ/god/ (дата обращения: 23.10.2021).

Таблица 1

Сведения о результатах деятельности Банка России по противодействию НИИИиМР

Наименование показателя	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Количество проводимых проверок в отношении фактов возможного НИИИиМР	72	36	33	26
Количество случаев раскрытия информации по фактам нарушений законодательства Российской Федерации в области противодействия НИИИиМР	12	16	16	8
из них:				
– в результате манипулирования рынком	10	14	16	8
– в результате неправомерного использования инсайдерской информации	2	2	1	0
Количество случаев, по которым материалы направлены в правоохранительные органы	6	3	7	0

Стоит отметить, что ущерб от каждого случая НИИИиМР исчисляется десятками и сотнями миллионов рублей, поэтому, несмотря на относительно небольшое количество нарушений в данной сфере, государством уделяется большое внимание ее охране и регулированию.

В связи с актуализацией проблемы недобросовестных практик поведения на российском фондовом рынке и одновременной безнаказанностью нарушителей (за последние 4 года вынесен только 1 обвинительный приговор по статьям о НИИИиМР – ст. 185.3 и 185.6 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ)) все больше ученых посвящают свои работы исследованию вопросов противодействия НИИИиМР.

Исследования носят разносторонний характер, начиная от типов биржевых операций, посредством которых может быть осуществлено манипулирование рынком [6, с. 106–110], и заканчивая проблемами возмещения убытков, причиненных неправомерным использованием инсайдерской информации [9, с. 10–20]. При этом наиболее активно рассматриваются именно экономические [3, с. 155; 10, с. 192] и юридические аспекты [8, с. 24; 15, с. 314]. Рассмотрение отдельных сторон проблемы поз-

воляет изучить ее более детально, но зачастую авторам приходится пренебречь цельной картиной, которую можно получить только благодаря системному подходу к исследованию.

Таким образом, обращение к системному изучению вопроса противодействия НИИИиМР вызвано необходимостью более широкого исследования данной проблемы, которое должно позволить выявить новые взаимосвязи между элементами системы, а также определить пути решения существующих проблем.

Анализ любой проблемы невозможен без понимания ее содержания и круга общественных отношений, которые она охватывает. Именно поэтому разработка и совершенствование системы противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком (далее – система противодействия НИИИиМР) невозможны без определения ее содержания.

Рассматриваемое понятие имеет сложную, многокомпонентную структуру, потому что включает в себя сразу несколько самостоятельных составляющих:

- система;
- противодействие как общий термин и противодействие отдельным видам преступлений;
- инсайдерская информация;
- неправомерное использование инсайдерской информации;

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

– манипулирование рынком.

Таким образом, чтобы перейти к формулированию понятия «система противодействия НИИИиМР», прежде всего необходимо рассмотреть отдельные его составляющие.

Обратившись к работам А. И. Уёмова и других ученых, занимавшихся и занимающихся исследованием теории систем, было проанализировано свыше 30 определений понятия «система» [16]. Начиная от самых общих, таких как «набор объектов, имеющих данные свойства, и набор связей между объектами и их свойствами» [17, с. 12], заканчивая наиболее полными и содержательными [2; 5].

В зависимости от контекста, области знаний и целей исследования данный термин носит самый широкий и зачастую разнообразный характер, в связи с чем для его правильной трактовки необходимо учитывать социальную, гуманитарную, экономическую, правоохранительную специфику исследования. Сделать это в рамках одного определения очень сложно, поэтому будет рационально взять общее определение, которое в дальнейшем можно адаптировать под требуемый контекст.

Таким образом, в целях нашего исследования под системой будет пониматься совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, образующих единое целое и действующих во имя общей цели.

Перейдем к следующим составляющим формулируемого определения, а именно к понятиям «противодействие», «противодействие преступности».

В широком смысле под противодействием стоит понимать действие, препятствующее другому действию, сопротивление.

Если говорить о противодействии преступности и отдельным видам преступлений, то прежде всего нужно обратиться к существующим легальным определениям. Понятие «противодействие преступности» в действующем законодательстве встречается довольно часто, но сам термин закреплен только применительно к отдельным видам преступлений, а именно террористическим и коррупционным¹. Исходя из формулировок, представленных в различных нормативно-правовых актах, на государственном уровне под противодействием преступлениям следует понимать деятельность уполномоченных субъектов в пределах их полномочий по профилактике, предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию

правонарушений, а также минимизации и ликвидации их последствий.

Понятие «противодействие преступности» широко исследуется и в научном сообществе, но между различными научными направлениями и школами ведется активная дискуссия относительно его содержания. Среди достаточно большого количества публикаций, посвященных рассмотрению понятия «противодействие преступности» [1; 4, с. 61–66; 11, с. 167–172], сложно выделить всесторонние, комплексные исследования. Среди большого количества публикаций с позитивной стороны стоит отметить работы А. В. Майорова [12; 14], в которых рассматриваются основные существующие подходы к трактовке исследуемого понятия, аргументировано выделяются их слабые и сильные стороны, а также формулируется собственное авторское определение, в соответствии с которым под противодействием преступности следует понимать «комплекс мероприятий, осуществляемый компетентными субъектами по обеспечению безопасности охраняемых законом интересов граждан, общества и государства, заключающийся в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по воспрепятствованию возникновению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также по выявлению, предотвращению и пресечению преступлений» [13].

Рассмотрим содержание понятия «инсайдерская информация». Под инсайдерской информацией согласно российскому законодательству следует понимать «точную и конкретную информацию, которая не была распространена и распространение которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров»².

Сравним данное определение с нормами, действующими в зарубежных странах. Во многих странах Европейского союза определение инсайдерской информации сформулировано на основе положений Регламента № 596/2014 Европейского парламента и Совета ЕС «О злоупотреблениях на рынке» и практически полностью дублирует его³. Наглядным примером закрепления положений данного регламента

¹ См.: О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228; О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

² О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4193.

³ Regulation (EU) No 596/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on market abuse (market abuse regulation) and repealing Directive 2003/6/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directives 2003/124/EC, 2003/125/EC and 2004/72/EC Text with EEA relevance // Official Journal of the European Union. 2014. P. 1. 173.

в законодательстве конкретной страны выступает Германия, в которой инсайдерская информация определяется как «любая точная информация об обстоятельствах, которые не являются общеизвестными, относящаяся к одному или более эмитентам инсайдерских ценных бумаг или к самим инсайдерским ценным бумагам, которая, став общеизвестной, могла бы оказать влияние на фондовый рынок или рыночную цену инсайдерской ценной бумаги» [7, с. 18].

Перейдем к рассмотрению понятий «неправомерное использование инсайдерской информации» и «манипулирование рынком».

Под неправомерным использованием инсайдерской информации на законодательном уровне понимается «умышленное использование инсайдерской информации для осуществления операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, если такое использование причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода или избежанием убытков в крупном размере»¹. При этом операции не обязательно должны осуществляться самостоятельно, они могут быть проведены за счет третьих лиц или путем дачи им рекомендаций, иного побуждения к совершению сделок. Как можно увидеть, законодательная трактовка данного термина достаточно широка и включает в себя перечисление всех действий, которые могут быть признаны неправомерными.

Данный подход не типичен для международного сообщества. В законодательстве большинства развитых стран данный термин определяется очень кратко и обычно подразумевает под собой распространение и использование инсайдерской информации в порядке, нарушающим действующее законодательство. Перечень действий, которые могут быть признаны неправомерным использованием инсайдерской информации, рассматривается отдельно. Так, например, в основных нормативных правовых актах, регулирующих противодействие инсайдерской деятельности в Соединенных Штатах Америки, не содержится определения инсайдерской торговли, а лишь говорится, что под ней стоит понимать «торговлю на основе существенной непубличной информации», и перечисляется перечень действий, которые могут быть признаны инсайдерской торговлей (insider trading) или инсайдерской деятель-

ностью (insider dealing)². Благодаря широкой трактовке инсайдерской торговли в США нет необходимости регулярного внесения изменений в регламентирующие данную сферу нормативные акты, а также существует возможность подходить к рассмотрению каждого случая индивидуально.

Таким образом, особенность законодательного определения инсайдерской информации, принятого в Российской Федерации, в том, что оно охватывает не только фондовый, но также товарный и валютный рынки.

Перейдем к рассмотрению понятия «манипулирование рынком». В Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 244-ФЗ под данным термином понимаются «умышленные действия, в результате которых цена, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких действий»³. При этом перечень таких действий определяется не только вышеуказанным федеральным законом, но и другими нормативными актами о противодействии НИИИиМР в Российской Федерации, в том числе нормативными актами Банка России.

В российском законодательстве существует и иное определение манипулирования рынком, оно содержится в ст. 185.3 УК РФ и представляет собой объемное перечисление всевозможных противоправных действий, которые могут быть признаны манипулированием рынком.

Стоит отметить, что несмотря на попытку законодателя исчерпывающе определить все формы преступной деятельности, которые могут быть признаны манипулированием рынком, данный подход уже сегодня показывает свою несостоятельность, так как формы и методы передачи информации регулярно меняются, что наглядно можно увидеть на примере проблемы влияния публикаций Telegram-каналов на динамику акций российского фондового рынка.

Сложившаяся ситуация показывает, что невозможно предусмотреть исчерпывающий и окончательный перечень действий, которые могут быть признаны манипулированием рынком, в связи с чем действующий подход к определению понятия и содержания «манипулирования рынком» является несостоятельным. Наиболее правильным будет перейти к более

¹ О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 244-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 419

² Закон о фондовых биржах 1934 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecfr.gov/> (дата обращения: 14.11.2021).

³ О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 244-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4193.

широкой трактовке манипулирования рынком, как это сделано в законодательстве ряда зарубежных стран, так как это позволит расширить сферу действия и применимость закона, а также позволит более оперативно вводить ответственность при появлении новых способов манипуляций и передачи информации.

Рассмотрев содержание понятий «система», «противодействие преступности», «неправомерное использование инсайдерской информации», «инсайдерская информация» и «манипулирование рынком», можно перейти к формулированию искомого понятия, которое на сегодняшний день отсутствует в российском законодательстве и четко не определено в научной среде.

На основе проведенного анализа и рассмотрения позиций различных авторов наиболее оптимальным видится следующее определение системы противодействия НИИИиМР: совокупность взаимосвязанных элементов, включающих в себя меры профилактики, предупреждения и борьбы с неправомерным использованием инсайдерской информации и манипулированием рынком, реализуемые посредством целенаправленной деятельности уполномоченных субъектов по воспрепятствованию возникновению причин и условий, способствующих их совершению, а также по выявлению, предотвращению, пресечению данных правонарушений и минимизации их последствий.

В предложенном термине целенаправленно используется формулировка «совокупность взаимосвязанных элементов» вместо перечисления конкретных составляющих, наименований уполномоченных субъектов и государственных органов, а также механизмов противодействия. Дело в том, что термин, отражающий суть и содержание рассматриваемых общественных отношений, должен носить достаточно универсальный характер и заранее включать в себя возможные изменения государственной политики в части противодействия НИИИиМР.

Исходя из формулировки термина, можно определить и составляющие системы:

– цель – профилактика, предупреждение и борьба с НИИИиМР;

– объект – общественные отношения, складывающиеся в области противодействия НИИИиМР;

– субъекты – совокупность уполномоченных органов и организаций;

– содержание – деятельность уполномоченных субъектов по воспрепятствованию возникновению причин и условий НИИИиМР, а также по выявлению, предотвращению, пресечению данных правонарушений и минимизации их последствий;

– любой дополнительный элемент системы может быть добавлен и рассмотрен в контексте используемой формулировки «совокупность взаимосвязанных элементов».

Так как на сегодняшний день понятие «система противодействия НИИИиМР» нигде не отражено, для нормативного закрепления и единой трактовки данного термина будет целесообразно включить его в предложенной формулировке в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком».

Таким образом, мы рассмотрели понятия «система», «противодействие преступности», «неправомерное использование инсайдерской информации», «инсайдерская информация», «манипулирование рынком» и на основе анализа содержания данных терминов, а также точек зрения различных ученых, сформулировали определение системы противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком. Закрепление предложенной в исследовании формулировки в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ нормативно определит круг общественных отношений, регулируемых данным законодательным актом, а также позволит прийти к единому пониманию и трактовке данного термина в научной среде.

Список литературы:

1. Алексеева А. П., Бабошкин П. И. Понятие противодействия преступности // Юристы-Правоведь. 2008. № 3.
2. Анохин П. К. Избранные труды: философские аспекты теории систем. Москва: Наука, 1978.
3. Ахмедов Т. Ч. Методы противодействия неправомерному использованию инсай-

дерской информации и манипулированию рынком в системе обеспечения экономической безопасности государства: дис. ... канд. экономич. наук. Санкт-Петербург, 2015.

4. Ашин А. А. Общая характеристика понятия «противодействие преступности» // Ученые записки. 2019. № 2 (30).

5. **Директор С.** Введение в теорию систем / С. Директор, Д. Рорар. Москва, 1974.
6. **Мамочка Е. А.** Типы биржевых операций, посредством которых может быть осуществлено манипулирование рынком // Бизнес в законе. 2014. № 5.
7. **Емельянова Е. А.** Понятия инсайдерской информации и манипулирования рынком в российском и зарубежном законодательствах: сравнительно-правовой аспект // Вестник СПбГУ. 2012. Вып. 3.
8. **Емельянова Е. А.** Правовые последствия манипулирования информацией на рынках: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2013.
9. **Емельянова Е. А.** Проблемы реализации права на возмещение убытков, причиненных неправомерным использованием инсайдерской информации // Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2013. Вып. 2.
10. **Зуева А. С.** Механизмы и институты обеспечения экономической безопасности рынка ценных бумаг: дис. ... канд. экономич. наук. Москва, 2008.
11. **Ильин Д. Л.** Некоторые особенности определения понятия «противодействие преступности» / Д. Л. Ильин, А. В. Огарышев, В. В. Семенов // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2 (51).
12. **Майоров А. В.** Понятие и структура системы противодействия преступности // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2).
13. **Майоров А. В.** Теоретико-правовые основы виктимологической модели противодействия преступности: автореф. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2015.
14. **Майоров А. В., Воронин Ю. А.** Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 1.
15. **Татлыбаев Б. В.** Гражданско-правовая ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации на фондовом рынке в российском праве и праве Соединенных Штатов Америки: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015.
16. **Уёмов А. И.** Системный подход и общая теория систем. Москва, 1978.
17. **Чернышов В. Н.** Теория систем и системный анализ: учебное пособие / В. Н. Чернышов, А. В. Чернышов. Тамбов, 2008.

Криптоактивы: место в современном законодательстве

ЭДУАРД РУБЕНОВИЧ ВЕРГЕЛЕС,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: my_energy@mail.ru

Crypto assets: a place in today`s legislation

EDUARD RUBENOVICH VERGELES,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: my_energy@mail.ru

УДК 330.13

Аннотация. В статье рассматриваются основные термины Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Проанализированы понятия цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Дана сравнительная характеристика в соответствии с международным стандартом ISO 22739:2020(en) технологии блокчейн.

Ключевые слова и словосочетания: цифровые финансовые активы; цифровая валюта; криптовалюта; цифровая экономика.

Annotation. The article discusses the issues of understanding the basic terms of Federal Law 259-FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”. The concepts of digital financial assets and digital currency are analyzed. A comparative characteristic is given in accordance with the international standard ISO 22739:2020(en) of blockchain technology.

Key words and phrases: digital financial assets; digital currency; cryptocurrency; digital economy.

Появление цифровых финансовых активов и цифровой валюты и их развитие на протяжении последних 10 лет показывает перспективность токенов, распределенных реестров и смарт-контрактов. В 2021 г. капитализация цифровых валют уже превысила отметку в 1 трлн долларов. Существует некоторое опасение, что цифровые активы и цифровые валюты могут свободно конкурировать с реальными деньгами и в некотором смысле подорвать монополию банков и платежных систем, но пока этот вопрос остается открытым и серьезных опасений у крупных банковских систем не вызывает.

Пандемия коронавируса, локдаун, а также требование соблюдать социальную дистан-

цию значительно увеличили использование электронных платежей, влияние цифровых финансовых активов на мировую экономику, ускорили развитие цифровой экономики. «Как наши жизни внезапно стали цифровыми, так и наши платежи, — сказала председатель Европейского центрального банка К. Лагард. — Произошел всплеск онлайн-платежей и переход к бесконтактным платежам в магазинах». Недавний опрос Европейского центрального банка показал, что половина потребителей готова платить безналичным способом. «Вряд ли процесс обратится вспять, когда пандемия закончится», — подытожила К. Лагард [2].

Процесс интеграции отечественной экономики в современную систему международных экономических отношений должен обеспечивать надежную защиту национальных интересов Российской Федерации. В нашей стране предпринимались различные попытки законодательного урегулирования взаимоотношений, возникающих в результате использования криптовалюты в так называемой цифровой экономике, которые до настоящего времени не доходили до принятия какого-либо их регулирующего нормативного правового акта. Различные споры, возникающие в судах, редко приводили к тому, чтобы криптовалюта была оценена как имущество, конфискована и арестована в соответствии с законодательством Российской Федерации. Причина заключается в том, что отсутствовали нормы закона, на которые можно было сослаться. Только в 2019 г. Верховный Суд Российской Федерации вынес постановление¹, разъясняющее, что денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенные в результате совершения преступления, могут выступать предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации² [1].

Немногом ранее, в 2018 г., на рассмотрение в Государственную Думу был внесен законопроект, утвержденный 31 июля 2020 г. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ получил название «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее — закон «О ЦФАиЦВ») и вступил в силу 1 января 2021 г. Целью его стало точное определение цифровых финансовых активов как объекта цифровой экономики, выработка правильной системы движения цифровой валюты на территории Российской Федерации. Сделано это было достаточно вовремя, так как сама цифровая экономика находится только на пути становления,

¹ О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и регуляция ее потоков на территории Российской Федерации была необходима.

Вместе с тем в указанном федеральном законе имеются некоторые расхождения в определении терминов, относящихся к цифровым финансовым активам и цифровой валюте, с международным стандартом — словарем технологии блокчейн ISO 22739:2020(en).

В соответствии со стандартом ISO 22739:2020(en) даются следующие определения:

— блокчейн — распределенный реестр с обоснованными блоками, заданными в последовательную цепочку с использованием криптографических источников. В примечании к определению указано, что блокчейны предназначены для защиты от несанкционированного доступа и создания завершенных и не редактируемых записей в распределенном реестре;

— распределенный реестр — это такой реестр, который является общим для набора битовых узлов и синхронизируется между узлами DLT с использованием механизма консенсуса (правила, по которым происходит генерация блоков в блокчейне) [5].

В соответствии же с п. 7 ст. 1 Закона «О ЦФАиЦВ» под распределенным реестром мы понимаем совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов.

При сравнении двух дефиниций можно сказать, что определение распределенного реестра дано некорректно, если сослаться на систему международных стандартов. Получается, что некоторый комплекс баз данных, осуществляющий синхронизацию между собой и резервное копирование, можно считать распределенным реестром. Любая база данных работает на основе определенных алгоритмов. Соответственно, если сослаться на закон «О ЦФАиЦВ» можно любую базу данных назвать распределенным реестром. Но тут следует отметить, что законодатель сделал это скорее всего намеренно, преследуя цель введения своих понятий, близких к международным, для продвижения государственной цифровой валюты, отличающейся некоторым образом от общепринятых стандартов.

В соответствии с законом «О ЦФАиЦВ» цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие:

- денежные требования;
- возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;
- права участия в капитале непубличного акционерного общества;

– право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

Следует отметить, что в законе «О ЦФАиЦВ» ничего не сказано о криптовалюте и блокчейне. Также в соответствии с указанным федеральным законом криптовалюты не являются цифровыми денежными средствами, движение которых будет разрешено на территории Российской Федерации, в связи с тем, что нет самого определения криптовалюты. Эксперты Moscow Digital School говорят: «Тогда как от закона ожидали введения единого аппарата и понятийной правовой базы для всего криптовалютного рынка в целом, он стал основой исключительно для цифровизации российских активов, выпуска цифровых дубликатов ценных бумаг по российскому праву, которые сложно выводить на международный рынок» [4].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в нашем законодательстве определены четкие понятия цифровых финансовых активов и цифровой валюты с точки зрения их правоприменения на территории страны. Вместе с тем есть определенные расхождения с общепринятыми и закрепленными в международном стандарте определениями цифровых финансовых активов, что предполагает появление дополнительных нормативных правовых актов в законодательстве Российской Федерации. Но если учесть, что международный стандарт терминов «блокчейн» и «распределенный реестр» был создан для понимания криптовалют, то закон «О ЦФАиЦВ» ведет к созданию своей государственной цифровой

валюты внутри нашей страны, которая никак не может относиться к криптовалюте по причине отсутствия единого эмитента [3], а цифровая валюта внутри государства будет поддержана Центральным Банком Российской Федерации. Учитывая высокую криминализацию в области цифровых финансовых активов и цифровой валюты, такое введение понятий было необходимым и достаточно своевременным. Движение цифровой валюты внутри государства необходимо полностью регулировать, преследуя цель установления режима законных операций в сфере цифровой экономики, что также дает возможность отслеживать операции, которые были произведены с ее помощью. Должным образом будет осуществлен контроль за ходом операций от лица к лицу с помощью распределенного реестра, который, с одной стороны, дает возможность исключить вмешательство третьих лиц в процессы переводов цифровой валюты, но вместе с тем при появлении сомнений в законности операций позволяет отследить в ходе вмешательства правоохранительных органов, откуда и куда были осуществлены переводы.

В настоящее время при грамотной реализации закона «О ЦФАиЦВ» за ним стоит будущее цифровой экономики, но пока некоторые моменты его реализации не совсем точно прописаны в дополнительных нормативных правовых актах либо федеральных законах и не понятны будущим участникам рынка цифровых финансовых активов, в связи с чем присутствует необходимость более подробного изучения данного вида цифровых услуг.

Список литературы:

1. Верховный Суд РФ разъяснил порядок применения норм УК РФ по делам об отмывании денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=25385873 (дата обращения: 15.01.2022).
2. Е-волюция денег. Чем грозит цифровая валюта в руках Центробанка. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/44928934-e-volyutsiya-deneg-chem-grozit-tsifrovaya-valyuta-v-rukah-tsentrobanka> (дата обращения: 15.01.2022).
3. Цифровизация экономики и развитие финансовых технологий формируют запрос общества на новые, передовые способы платежей. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble (дата обращения: 15.01.2022).
4. Что не так с законом «О ЦФА». Все про регулирование криптовалют в России. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f69eab99a794753755fe0b9> (дата обращения: 15.01.2022).
5. ISO 22739:2020(en) Blockchain and distributed ledger technologies – Vocabulary. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/ru/#iso:std:iso:22739:ed-1:v1:en:term:3.22> (дата обращения: 15.01.2022).

Правовые основы и принципы участия общественных организаций правоохранительной направленности в охране общественного порядка и обеспечении безопасности

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ РОМАНОВИЧ,
начальник отдела управления организации
охраны общественного порядка
и взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов
Российской Федерации и органов местного самоуправления
МВД по Республике Мордовия
Российская Федерация, 430000,
г. Саранск, ул. Коммунистическая, д. 75;
слушатель магистратуры
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: r.d.i@mail.ru

МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ ЛАЩЁНОВ,
доцент кафедры теории и методологии
государственного управления,
кандидат социологических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: laschenov.m@yandex.ru

Legal basis and principles of participation of public law enforcement organizations in the protection of public order and security

DMITRY IVANOVICH ROMANOVICH,
Head of the Department for the Public Order Protection Organization
and Interaction with the Executive Authorities of the Subjects
of the Russian Federation and Local Self-Government Bodies
of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Mordovia
Russian Federation, 430000, Saransk,
Kommunisticheskaya St., 75;
Master's Degree Student
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: r.d.i@mail.ru

MIKHAIL SERGEYEVICH LASCHENOV,
Associate Professor of the Theory and Methodology of Public Administration Department,
Candidate of Sociological Sciences
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: laschenov.m@yandex.ru

УДК 316.3

Аннотация. Статья посвящена проблемам правовых основ социального взаимодействия и деятельности по реализации специальных функций общественных организаций правоохранительной направленности, направленных на укрепление правопорядка.

Ключевые слова и словосочетания: правоохранительная сфера; социальное взаимодействие; общественные организации; охрана общественного порядка; общественная безопасность.

Annotation. The article is devoted to the legal problems of the social interaction basis and activities for the implementation of the special functions of public law enforcement organizations aimed at public order's strengthening.

Key words and phrases: Law enforcement; social interaction; public organizations; public order protection; public safety.

Мероприятия, реализуемые в социуме с целью достижения безопасности, защиты прав и интересов граждан, укрепления законности и правовой основы государственной и общественной жизни, тесно взаимосвязаны с деятельностью правоохранительных органов.

На сегодняшний день участие граждан в обеспечении безопасности и правопорядка представляется одним из востребованных институтов в нашем обществе.

Практика показывает, что выполнение задач, направленных на противодействие криминальным и другим общественно опасным деяниям, продуктивно только при активном участии гражданского населения.

Таким образом, выстраивание партнерских практик и совместная реализация целей в области обеспечения правопорядка и безопасности выступают современной и актуальной тематикой. Одной из перспективных форм организации эффективного взаимодействия остается социальное партнерство государства в лице специализированных органов обеспечения правопорядка и институтов гражданского общества, заинтересованных в вопросах обеспечения общественной безопасности личности, общества и государства.

В этой связи целью настоящей статьи является поиск способов правового регулирования реализации и развития партнерской формы взаимодействия отмеченных субъектов, выраженных в организационно-правовых основаниях их участия в укреплении общественной безопасности на основе системного подхода, синтеза и документального анализа, исследования статистического и эмпирического материала, с целью повышения эффективности взаимодействия институтов гражданского общества с органами правопорядка при выполнении правоохранительных функций.

Основные, специальные социально-правовые нормы содействия в укреплении общественной безопасности государства содержатся

в положениях как федерального законодательства, так и субъектов. Важнейшим правовым закреплением оказания гражданами с активной жизненной позицией помощи правоохранительным органам в защите потребности социума и страны в целом от криминальных проявлений считается принятие Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹ (далее — Закон № 44-ФЗ), в котором государством официально признана необходимость участия граждан в охране правопорядка. Данный нормативный правовой акт законодательно закрепил и обеспечил:

- участие гражданского населения и их объединений, правовая основа деятельности которых регулируется Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»², органов местного самоуправления (далее — ОМС) в деятельности, связанной с правоохраной;

- основы материальной заинтересованности за выполнение задач охраны правопорядка гражданами, льготы и некоторые компенсации членам добровольных народных дружин;

- обязанности и права, границы ответственности указанных субъектов при осуществлении мероприятий по противодействию криминальных проявлений, формы и основы, а также принципы добровольности участия граждан в проводимых мероприятиях;

- возможность содействия правоохранительным органам в определении места нахождения бесследно исчезнувших граждан;

- запреты, связанные с предъявляемыми требованиями к народному дружиннику, в том числе задействованному как внештатный сотрудник (привлечение к ответственности за совершение административных правона-

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

² Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // СЗ РФ. 1995 г. № 21. Ст. 1930.

рушений и уголовных преступлений, возраст гражданина, желающего вступить в ряды дружинников и т. п.).

Кроме того, Закон № 44-ФЗ определил:

– основы функционирования внештатных сотрудников полиции;

– ответственность внештатных сотрудников полиции и членов добровольных дружин за превышение возложенных на них законом функций и полномочий;

– организационные формы деятельности дружинников и других объединений, в том числе казачьих обществ, созданных для оказания содействия правоохранительным органам.

Впоследствии Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ обозначены основные направления дальнейшего становления системы государственной профилактики правонарушений, в том числе совместной деятельности гражданских формирований и государства.

Правовой нормой, определяющей основы сотрудничества граждан и полиции в области обеспечения безопасности, является ст. 10 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»², в которой закреплено, что органы полиции при выполнении возложенных на них задач взаимодействуют как с гражданами, так и с различными гражданскими организациями и объединениями.

Кроме того, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³ разрешил субъектам оперативно-розыскной деятельности прибегать с согласия граждан к их помощи при решении вопросов, связанных с осуществлением оперативно-розыскных функций [6].

На основании п. 10.7, 161 и 164 Наставления, утвержденного приказом МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России»⁴ к охране общественного порядка привлекается гражданское население и сотрудники различных организаций.

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26. Ч. I. Ст. 3851.

² О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011 г. № 7. Ст. 900.

³ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁴ Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495.

При этом особо выделены частные охранные организации, добровольные народные дружины и объединения, созданные для содействия правоохранительным органам.

В соответствии с указанным приказом руководитель органа внутренних дел при утверждении постовой ведомости на следующие сутки обязан предусмотреть при принятии решения на охрану общественного порядка состав, расстановку и организацию взаимодействия патрульно-постовых нарядов с представителями общественных формирований.

Кроме того, согласно п. 9.2. Наставления, утвержденного приказом МВД России от 25 ноября 2019 г. № 879⁵, патрульно-постовые наряды, участвующие в охране общественного порядка, при осуществлении своей служебной деятельности также должны использовать возможности организаций и объединений правоохранительной направленности, взаимодействовать с ними в вопросах обеспечения правопорядка.

После принятия в апреле 2014 г. Закона № 44-ФЗ последовали правовые акты субъектов Российской Федерации, регламентирующие участие гражданского общества в охране правопорядка.

Так, например, Законом Республики Мордовия от 29 июня 2015 г. № 53-З «Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Республики Мордовия»⁶ фактически была урегулирована деятельность народных дружин в республике⁷, закреплено участие гражданского населения в охране общественного порядка, определены отношения субъектов, участвующих в данном процессе.

Также закон определил, что в муниципалитетах с целью взаимодействия с народными дружинами, действующими в этих муниципальных образованиях, ОМС создают штабы. По сути, это координирующие органы, руководство которыми осуществляет совет штаба, в состав которого входят должностные лица ОМС, ОВД (полиции) и других органов, участвующих

⁵ Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах: приказ МВД России от 25 ноября 2019 г. № 879.

⁶ Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Республики Мордовия [Электронный ресурс]: Закон Республики Мордовия от 29 июня 2015 г. Доступ из информационно-правового портала «Гарант».

⁷ По состоянию на 1 сентября 2021 г. в реестр народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности включена 21 дружина, общей численностью 341 дружинник (мужчин – 202, женщин – 139). Кроме того, в региональном реестре народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности в Республике Мордовия числятся 19 общественных объединений правоохранительной направленности.

в процессе обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности, в частности представители народных дружин. Также законодатель обуславливает регламентирующие знаки отличия дружинников. Так, лицу, являющемуся членом общественного объединения, включенного в реестр народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности, выдается удостоверение установленного образца и нарукавная повязка (красная) с надписью «Дружинник».

Кроме того, на основании решения республиканского правительства¹ в указанном субъекте Российской Федерации функционирует Республиканский штаб по координации деятельности народных дружин на территории Республики Мордовия, руководство деятельностью которого возложено на Министра юстиции, заместителем назначен заместитель начальника полиции (по охране общественного порядка) МВД по Республике Мордовия.

При этом Постановлением Правительства Республики Мордовия от 6 сентября 2013 г. № 385 «Об утверждении Государственной программы Республики Мордовия «Юстиция и профилактика правонарушений»² предусмотрено выделение лимитов бюджетных обязательств с целью обеспечения функционирования добровольных народных дружин до 2024 г.

Так, на стимулирование общественных формирований правоохранительной направленности в 2020 г. из бюджета Республики Мордовия выделено и освоено 2 246,7 тыс. рублей. В 2021 г. на данное мероприятие из республиканского бюджета по итогам 3 квартала 2021 г. выделено и освоено 1 073,1 тыс. рублей³.

В 2020 г. субъектами правоохранительной деятельности совместно с народными дружинниками проведено 836 мероприятий, в ходе которых выявлено 1246 административных правонарушений. За 8 месяцев 2021 г. с данной категорией граждан проведено 460 совместных мероприятий, выявлено 970 административных правонарушений⁴.

¹ О мерах по реализации Закона Республики Мордовия «Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Республики Мордовия» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Мордовия от 14 июня 2017 г. № 350. Доступ из информационно-правового портала «Гарант».

² Об утверждении Государственной программы Республики Мордовия «Юстиция и профилактика правонарушений» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Мордовия от 6 сентября 2013 г. № 385. Доступ из информационно-правового портала «Гарант».

³ Письмо Министерства финансов Республики Мордовия от 5 октября 2021 г. № 3339-РМ/18.

⁴ Статистические сведения ИЦ МВД по Республике Мордовия (Форма 19-ЕД).

Принципы не принуждения (содействие в обеспечении безопасности гражданское население осуществляет только на добровольных началах), первенства защиты прав и свобод человека и гражданина и законности являются основными аксиомами в вопросе регулирования участия граждан в обеспечении охраны правопорядка. Эта сфера общественных отношений также нашла свое отражение в урегулированных Законом № 44-ФЗ нормах и повторяет положения, закрепленные Конституцией Российской Федерации.

Проводя параллель между гражданином, принимающим участие в обеспечении безопасности своего государства, в частности в охране общественного порядка во времена СССР и сегодняшней Российской Федерацией, с уверенностью можно констатировать следующие факты:

— граждане СССР хотели быть полезными обществу и реализовывали свою потребность участием в охране общественного порядка. Вместе с тем ряд лиц принимали участие в обеспечении правопорядка по принуждению административными органами и учреждений, в том числе комсомольскими и партийными ячейками [3, с. 109];

— в настоящее время участие в организациях правоохранительной направленности, как уже было сказано выше, является сугубо личным делом гражданина, на которое его никто не принуждает [2, с. 347].

Сегодня, как и во времена СССР, выражая свои социальные потребности, гражданские лица активно участвуют в жизни страны, следят за соблюдением правопорядка, оказывают помощь правоохранительным органам в деле борьбы с преступными посягательствами [1, с. 282]. Наглядным примером этому в сегодняшней России могут служить институты добровольчества, желающие бескорыстно помочь в вопросах правоохраны и несвязанные с извлечением прибыли, такие как «Лиза Алерт», члены которого оперативно реагируют и оказывают помощь в поиске пропавших. Примером подобной организации регионального уровня может служить добровольческий поисково-спасательный отряд «Поиск 13 Регион», основными задачами которого является поиск пропавших людей в природной и городской среде в Республике Мордовия, а также другие организации, созданные для содействия правоохранительным органам.

Других граждан можно охарактеризовать как заинтересованных, т. е. занимающихся указанной деятельностью с целью знакомства с нужными людьми в органах правопорядка для достижения своих планов, не связанных на-

прямою с обеспечением общественной безопасности, реализующих свои потребности, связанные со статусностью и положением в обществе.

При наличии финансирования мероприятий по участию дружинников в охране общественного порядка за счет организаций и предприятий, на которых они созданы, либо бюджетов муниципальных образований одним из главных мотивов на сегодняшний день становится дополнительный заработок и (или) получение различного рода льгот указанными лицами, которые образуют еще одну категорию граждан, участвующих в деле борьбы с преступностью.

Вместе с тем нормативные документы, регламентирующие участие общественных организаций и граждан в обеспечении правопорядка, не предусматривают каких-либо конкретных материальных форм, способствующих активному привлечению граждан к оказанию содействия правоохранительным органам.

Следует отметить, что тот же основополагающий Закон № 44-ФЗ детально не регламентирует отдельные случаи оказания содействия полиции по обеспечению порядка. В связи с этим, как уже отмечалось выше, субъекты Российской Федерации, исходя из потребности привлечения дополнительных сил и средств, вправе сами законодательно определять некоторые моменты в вопросе участия гражданских лиц в обеспечении мероприятий, направленных на охрану правопорядка.

Однако нельзя забывать, что при привлечении общественности к мероприятиям, направленным на обеспечение безопасности, приоритетным остается то, что указанная деятельность — это основная обязанность правоохранительных органов, в частности полиции, при этом гражданское население оказывает только содействие в этом вопросе и исключительно на добровольной основе [4, с. 61].

В связи с изложенным на сегодняшний день организационно-правовые аспекты участия граждан в обеспечении правопорядка, в том числе развитие их мотивации и стимулирования, остаются актуальными, так как граждане, объединенные в организованные сообщества с целью обеспечения безопасности на своих территориях, оказывают органам правопорядка неоспоримую помощь в борьбе с преступными явлениями. С целью решения задач, поставленных перед правоохранительными органами, необходимы поиск новых способов и форм, методов взаимодействия между субъектами в правоохранительной сфере, принятие соответствующих управленческих решений на государственном уровне. В этой связи видится необходимым создание на уровне субъек-

тов Российской Федерации такой площадки для взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти, на которой указанные участники постоянно совершенствовали бы методы и формы своей совместной деятельности:

— обозначали бы наиболее острые проблемы, которые возникают при взаимодействии гражданских объединений и правоохранительных органов в сфере их совместной деятельности по обеспечению безопасности;

— вырабатывали совместные решения, определяли цели и задачи для решения проблемных моментов взаимодействия и эффективности по укреплению правопорядка, в том числе путем подготовки различных положений и уставов по сотрудничеству в сфере борьбы с преступностью;

— согласовывали и вносили предложения по проведению мероприятий профилактического характера в зависимости от оперативной обстановки в рассматриваемом субъекте, определяя при этом методы и средства, наиболее эффективные формы взаимодействия между собой;

— закрепляли официально принятые коллегиальные решения, в том числе путем разработки программ и конкретных планов взаимодействия в конкретном субъекте или муниципальном образовании, заключения договорных обязательств по оказанию содействия органам правопорядка в обеспечении общественного порядка и безопасности, подготовки инструкций и рекомендаций, методических материалов по организации взаимного сотрудничества в сфере безопасности, определения конкретных направлений и объектов профилактической работы с учетом состояния преступности и интересов по предотвращению конфликтов среди населения;

— в своей совместной работе активно и на постоянной основе использовали возможности средств массовой информации с целью пропаганды данной работы среди населения и вовлечения граждан в указанный процесс, прививая им юридическую грамотность;

— с обеих сторон контролировали и проводили анализ эффективности своей совместной деятельности.

Несомненно, что при максимальном привлечении гражданского населения и тесном сотрудничестве органов государственной власти с негосударственными субъектами деятельности по обеспечению правопорядка и общественной безопасности личности, общества и государства окажется более эффективна и успешна.

Список литературы:

1. **Лашёнов М.С.** Построение партнерской модели как условие эффективного взаимодействия в правоохранительной сфере // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 281–285.
2. **Лашёнов М.С.** Социальное партнерство в правоохранительной сфере // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 2. С. 346–352.
3. **Ходжаева Е.** Возрождение ДНД (добровольных народных дружин) в России: пример навязанный сверху мобилизации // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2019. № 3. С. 105–141.
4. **Черенков А.Н.** Общественные организации правоохранительной направленности в России (возникновение и развитие) // Административное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 60–73.

Подходы и методы обучения грамматике иностранного языка в неязыковых вузах

ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА БОБРОВСКАЯ,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: lyudmila.krajneva@yandex.ru

Approaches and methods of teaching grammar of a foreign language in non-linguistic universities

LYUDMILA MIKHAILOVNA BOBROVSKAYA,
Senior Lecturer of Foreign Languages Department
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: lyudmila.krajneva@yandex.ru

УДК 81.33

Аннотация. В современных условиях активного развития межкультурной коммуникации возникает острая необходимость в высококвалифицированных специалистах со знанием иностранного языка. В связи с этим в российских вузах в последние годы существенно трансформируется модель обучения иностранному языку: новые подходы и методики усложняются, что создает немало затруднений при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов. Наибольшую сложность у них, как правило, вызывает изучение грамматического строя. Поэтому на сегодняшний день особую необходимость представляет разработка новых подходов и методов к обучению грамматике иностранного языка. Новый методологический комплекс должен быть направлен на упрощение теоретического материала и на расширение коммуникативной практики по отработке грамматических трудностей.

Ключевые слова и словосочетания: *иностраннный язык; английский язык; методы обучения; подходы к обучению; неязыковой вуз; грамматика английского языка.*

Annotation. In the conditions of active development of intercultural communication, there is an urgent need for highly qualified specialists with knowledge of a foreign language. In this regard, the model of teaching a foreign language has been transforming in Russian universities in recent years – new approaches and methods are becoming more complex. For most of them, as a rule, it is the study of the grammatical complex structure. Therefore, today a special need is the development of new approaches and methods for teaching grammar of a foreign language. The new methodological complex should be aimed at simplifying the theoretical material and expanding the communicative practice for working out grammatical difficulties.

Key words and phrases: *foreign language; English; teaching methods; approaches to teaching; non-linguistic university; English grammar.*

В современную эпоху глобализации и достижений научно-технического прогресса существенно увеличилась роль иностранных языков, знание которых не только

обеспечивает возможность осуществления межкультурной коммуникации, но и является основной профессиональной компетенции человека, независимо от сферы его деятельности.

Необходимость подготовки специалистов с высоким уровнем владения иностранным языком диктуется современными образовательными стандартами, которые направлены на обучение высококвалифицированных кадров, умеющих использовать иностранный язык как в ситуациях социально-бытовой коммуникации, так и в процессе делового общения. Такие критерии, предъявляемые к высшим учебным заведениям, зачастую вызывают трудности у студентов неязыковых вузов.

Наибольшие сложности в процессе обучения иностранному языку рассматриваемой категории учащихся вызывает обучение грамматике. Как отмечает М. И. Ковалева, опираясь на опыт преподавания английского языка в неязыковом вузе, «студенты испытывают больше всего трудностей при использовании грамматических структур в ситуациях, приближенных к естественным, и употребляют только простые грамматические формы» [1, с. 156].

На наш взгляд, главным недостатком многих современных методик обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов является ориентированность на большое количество часов, посвященных изучению теоретическому аспекту грамматики, и недостаточное число часов для отработки правильного использования грамматических форм в конкретных ситуациях общения. Другими словами, нам представляется целесообразным внедрение в процесс обучения грамматике иностранного языка технологий, направленных на развитие коммуникативных способностей учащихся неязыковых вузов.

Теоретический блок изучения грамматических правил не должен превышать количество учебного времени, отведенного на практические речевые отработки полученных знаний. Каждое занятие, посвященное изучению грамматики, должно содержать задания на говорение, аудирование, чтение или письмо. Эти методы преподаватель может варьировать в зависимости от целевых установок занятия, специфики содержания учебного материала, а также от уровня подготовки самих студентов. При этом важно регулярно менять эти методы, чтобы учащийся мог отрабатывать навыки грамотного построения предложений не только на письме, но и в процессе речевого общения.

На наш взгляд, одним из наиболее эффективных методов обучения грамматике английского языка студентов неязыковых вузов является игровая стимуляция определенных ситуаций речевого общения (например, воссоздание диалога с подчиненными, на оперативном совещании, при опросе свидетелей и потерпевших и т. п.). Причем направление этой игре

может задавать преподаватель, используя вопросы с грамматическими особенностями, которые необходимо отработать: Tell us what did you do in the store yesterday and what are you going to do after the arrest of the criminal? (отработка тем «Past Simple» и «Future Simple»).

Учитывая направление специализации конкретной группы студентов, можно использовать для обсуждения те темы, которые соотносятся с их учебным профилем. Например, во время изучения степеней сравнения прилагательных студентам химико-технологического факультета можно предложить задание: Compare two substances.

Полезным опытом для студентов неязыковых вузов будет не только диалогическое общение, но и построение развернутого монологического высказывания по теме, соотносящейся с их направлением специализации. Например, для слушателей Академии управления МВД России можно предложить для обсуждения тему перспективы продвижения по службе в региональных подразделениях МВД России: A promotion. Tell us about promotion opportunities of your subordinates.

Такой подход к обучению иностранному языку называется профессионально-ориентированным, и его основной задачей является формирование у учащихся профессиональных компетенций. Главным преимуществом данного подхода к обучению иностранному языку студентов неязыковых вузов состоит в том, что учащиеся сразу применяют полученные знания о грамматических формах языка в конкретных ситуациях общения. Студентам неязыковых вузов нет необходимости вникать в лингвистические тонкости и исторические особенности тех или иных грамматических форм, для них главной задачей является получение речевого опыта, который позволит им грамотно составлять предложения в процессе коммуникации. Иными словами, ключевым фактором эффективного обучения грамматике иностранного языка учащихся неязыковых вузов является приобретение студентами грамматического навыка, под которым понимается «способность говорящего выбрать модель, адекватную речевой задаче, и оформить ее соответственно нормам данного языка (все это мгновенно)» [2, с. 401].

Те грамматические ошибки, которые слушатели будут допускать в процессе ведения диалога на иностранном языке, следует поправлять и разъяснять сразу после допущенной ошибки. Безусловным плюсом для студентов в такой ситуации является более непринужденный формат изучения грамматических особенностей иностранного языка, а для преподавателя ос-

новое преимущество подобного метода обучения состоит в том, что он наглядно сможет увидеть, какие аспекты грамматики вызывают у учащихся наибольшие трудности и, соответственно, сделать упор на отработку именно этих пробелов в знании.

Другим, не менее эффективным, на наш взгляд, методом обучения грамматике иностранного языка студентов неязыковых вузов является упражнение на перевод текстов с родного языка на иностранный. Ошибочно будет полагать, что подобные задания следует использовать при работе со студентами языковых специальностей, так как навыки грамотного и качественного перевода важны в любой сфере профессиональной деятельности. Процесс перевода помогает учащимся лучше почувствовать специфику грамматических форм иностранного языка в сравнении с русским. Причем целесообразным представляется разбор подобных заданий в учебное время и при помощи коллективного обсуждения деталей использования нужных грамматических форм.

Как показывает практика преподавания иностранного языка обучающимся неязыковых вузов, многие учащиеся допускают ошибки во время перевода при попытке использовать в иностранном языке те же грамматические средства, что и в русском. Так, например, фразу «Здесь не о чем говорить» многие студенты переводят, начиная со слова «Here». Многократные попытки осуществления перевода с русского на английский помогут учащимся разобраться в деталях грамматических форм иностранного языка и сходу выстраивать правильные фразы типа «There is nothing to talk about».

Итак, мы видим, что подходы к обучению иностранному языку студентов неязыковых вузов основаны на многочисленных наглядных примерах, а потому для максимально качественного подбора учебного материала нам представ-

ляется необходимым использование информационных технологий. Обучение грамматике иностранного языка с помощью информационно-коммуникационных технологий и мультимедийных средств открывает большие перспективы в направлении улучшения качества образования. Так, например, при изучении темы «Модальные глаголы английского языка» хорошим помощником для преподавателя будут аудиальные средства, а также аутентичные видеоматериалы, в которых данные глаголы многократно повторяются. Слуховая память позволит студентам запомнить, что большинство модальных глаголов не требуют использования частицы «to». Такой подход к обучению, на наш взгляд, более эффективный и занимательный, нежели традиционное заучивание теоретической информации.

Применяя передовые методики и инструменты в обучении грамматике иностранного языка студентов неязыковых вузов, можно не только существенно улучшить их навыки в построении грамматически правильных высказываний, но и значительно повысить мотивацию учащихся в изучении иностранного. Коммуникативная ориентация процесса обучения грамматике позволяет достичь высокой результативности в овладении грамматическими навыками, которая ранее была возможной только при длительном нахождении студента среди носителей языка.

Таким образом, мы видим, что наиболее оптимальным подходом к обучению грамматике иностранного языка студентов неязыковых вузов является максимальная ориентация процесса обучения на формирование у учащихся опытно-практических навыков использования грамматических форм. Внедрение в систему высшего образования инновационных методик обучения грамматике позволят перейти на качественно новый уровень преподавания иностранного языка в неязыковых вузах.

Список литературы:

1. Ковалева М. И. Современные методы обучения грамматике английского языка в неязыковом вузе // Актуальные вопросы образования. 2016. № 1. С. 156–160.
2. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Урок иностранного языка. Ростов-на-Дону, 2010.

Лексические средства выражения научной юридической мысли

ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА ВАРЛАКОВА,
доцент кафедры иностранных языков,
кандидат филологических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: vvt771@yandex.ru

Lexical means of expressing scientific legal thought

TATIANA VYACHESLAVOVNA VARLAKOVA,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Candidate of Philology, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: vvt771@yandex.ru

УДК 81.33

Аннотация. В статье рассматриваются особенности употребления лексических средств языка в научной юридической речи. Владение четкими, верными представлениями о лексических особенностях юридических текстов необходимо авторам нормативных правовых актов, правоприменителям на стадии интерпретации и реализации норм закона для эффективного воплощения в жизнь, исследователям. Описываемые особенности лексики законодательных текстов, научной юридической речи придают языку закона, научным текстам, посвященным его исследованиям, однородность, стандартность, точность, строгость, что позволяет обеспечить императивное начало выраженного смысла, однозначность восприятия и толкования адресатом. Сотруднику органов внутренних дел необходимы знания о правильном, целесообразном употреблении лексических средств языка для точной передачи требований, заложенных в нормах права; для точной передачи их смысла при создании научного юридического текста на основе закона.

Ключевые слова и словосочетания: научный стиль; лексические средства языка; юридический термин; научная юридическая речь; нормативный правовой акт; юридический текст.

Annotation. The article discusses the peculiarities of the use of lexical means of language in scientific legal speech. Possession of clear, correct ideas about the lexical features of legal texts is necessary for the authors of normative legal acts, law enforcement officers at the stage of interpretation and implementation of the norms of the law for effective implementation, researchers. The described features of the vocabulary of legislative texts, scientific legal speech give the language of the law, scientific texts devoted to its research, uniformity, standardness, accuracy, rigor, which makes it possible to ensure the imperative beginning of the expressed meaning, unambiguity of perception and interpretation by the addressee. An employee of the Department of Internal Affairs needs knowledge about the correct, appropriate use of lexical means of language for the accurate transmission of the requirements laid down in the norms of law; for the accurate transmission of their meaning when creating a scientific legal text based on the law.

Key words and phrases: scientific style; lexical means of language; legal term; scientific legal speech; normative legal act; legal text.

К лексическим особенностям научной юридической речи относится использование терминологической лексики,

стремление к точности изложения, однозначности толкования, оправданное употребление заимствований. Бесспорно, основой текстов

законов, процессуальных документов, научной юридической речи является юридическая терминология. «Точное и недвусмысленное употребление юридических терминов играет важную роль и в недопущении деформации правовых норм. Ошибки в использовании юридических терминов в законодательных актах могут являться основаниями для ущемления прав и свобод граждан, служить предпосылками политико-правовых коллизий» [6, с. 4].

Юридический термин может быть представлен одним словом или словосочетанием. Несмотря на то что слово выступает в качестве основной единицы языка, юридических терминов, выраженных словосочетанием, больше, чем однословных единиц. Под словом подразумевают звук или комплекс звуков, имеющий значение и употребляющийся в речи как некое самостоятельное целое. Каждое слово имеет форму и содержание. Форма слова — его звуковая (а на письме — буквенная) оболочка. Внутренняя сторона слова, содержание — это его смысл, его значение. Значение слова — это его соотносительность, связь с определенными явлениями действительности. Лексическое значение слова — это то, что обозначается отдельным самостоятельным словом. Главная функция слова в языке — назывная, или номинативная (лат. *Nomen* — имя, название). Слова служат прежде всего названиями предметов, явлений, действий, признаков, отношений и т. д. Слово может называть не только конкретный, ощущаемый (видимый, слышимый) предмет (*судья, протокол, обвиняемый*), но и абстрактное понятие (*преступность, принцип, правопорядок, правосознание*). Лексика русского национального языка — это все слова, употребляемые русскими на всей территории России, или словарный состав русского языка во всей его полноте [1, с. 103].

Одно из основных положений языкознания — язык появляется, развивается, существует в обществе. Таким образом, подчеркивается общественный характер языка. Общество оказывает существенное влияние на процессы, происходящие в языке, в том числе на развитие семантики. Например, прилагательное *красный* в процессе употребления испытывает на себе воздействие на различных этапах развития общественно-экономической системы в связи с изменениями, которые происходят в жизни людей. Можно проследить «эволюцию» слова *красный*. Исторически первое значение этого слова — красивый. Позже появились значения, в которых слово *красный* наиболее часто употребляется в настоящее время: 1. *Имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего*

перед оранжевым; цвета крови; 2. Относящийся к революционной деятельности, революционный; связанный с Советским строем, с Красной Армией [5, с. 122].

Займствования, как и исконно русские слова, обладают лексическими, грамматическими особенностями, о которых нужно иметь четкое представление, поскольку природа данных свойств зависит от языка-источника, а также определяется историей жизни иностранного слова в русском языке. Так, слово *характер* в настоящее время имеет два значения: 1. *Совокупность психических, духовных свойств человека, обнаруживающихся в его поведении. Сильный, волевой, твердый характер. 2. Отличительное свойство, особенность, качество чего-нибудь. Затяжной характер болезни* [2, с. 848].

В Петровскую эпоху слово *характер* было распространено главным образом в деловом языке в значении «качество, достоинство, ранг» при указании должности, ранга послов (министров). Наряду со словом *характер* (*карактер*) в то время в качестве близких по значению используются слова *квалитет, достоинство*, образующие показательный круг синонимов. Например, в документах и печатных изданиях начала XVIII в. встречаются следующие высказывания: «Офицеры, которые, бесчестя свой *характер*, хотели удержать нечто из того, что долженствовало быть, дано их солдатам» (В.К. Третьяковский «Известие о двух возмущениях, случившихся в Константинополе» 1738 г.); «...Того ради мы ему на отпуске аудиенцию с подобающим *характеру* его почтением дати... повелели» (Письмо Петра I датскому королю Фредерику IV 22 января 1710 г.); «Граф Т. именован от королевы ехать к Венскому двору в квалитете чрезвычайного ее посланника. А граф Б. имеет ехать к Французскому двору с таким же *характером*» («Ведомости», 1719 г. № 3).

Некоторые займствования приобретают в русском языке иные значения, по сравнению с имевшимися у них в языке-источнике, или дополнительные оттенки в семантике. Например, слово *ликвидация*, имеющее в русском языке значения: 1) *прекращение деятельности чего-нибудь; 2) уничтожение кого-чего-нибудь* [4, с. 365], — заимствовано в XVIII в. из латинского языка, в котором *liquidatio* появилось от *liquidus* — *жидкий, слабый*, образованного от *liquere* — *таять, ослабевать* [7, с. 240]. Слово *лояльный* заимствовано во второй половине XIX в. из английского языка и в русском языке означает: 1) *держущийся в пределах законности, иногда только внешне, формально; 2) нейтрально относящийся к кому-либо, к чему-либо* [4, с. 374]. Английское же *loyal* —

лояльный восходит к *loyal* — *верный*, которое произошло от французского *loyal*, образованного от латинского *legalis* — *законный, правильный (lex — закон)* [7, с. 248].

Иностранные слова претерпевают в процессе их использования в русском языке не только семантические, но и грамматические преобразования. В начале своего проникновения в русский язык слово *бюро* (конторка, стол для письменных занятий и хранения бумаг, с ящиками и обычно с крышкой) воспринимается и, соответственно, употребляется двояко: как склоняемое и как несклоняемое существительное. В романе Н. В. Гоголя «Мертвые души» находим отражение принятого в то время подхода к употреблению описываемой иноязычной лексемы: «...На *бюре*, выложенном перламутною мозаикой; ...И все это клал на *бюро* или на окошко; ...И понес их в *бюро*; подошедши к *бюро*». Слово *пальто* первоначально в русском языке также употреблялось как склоняемое. Сейчас слова *бюро, пальто* являются несклоняемыми и относятся к среднему роду. Существуют слова-исключения. Например, слово *кофе* — мужского рода. Объясняется это тем, что, когда слово было заимствовано, оно имело форму *кофий* или *кофей*, т. е. форму мужского рода, а затем закрепилось в форме *кофе* и стало несклоняемым, при этом соотнесенность с мужским родом за ним сохранилась.

Значительная часть иноязычных слов относится к книжной речи, т. е. может употребляться в условиях официального общения в сфере деловых отношений, при написании научных работ и составлении текстов документов. В обиходно-бытовой речи такие слова неуместны. В ситуациях делового общения употребление заимствований должно быть коммуникативно оправданным, целесообразным. Если можно подобрать близкие или полностью совпадающие по значению русские слова, предпочтение должно быть отдано именно им. Не следует избегать иностранных слов только потому, что они являются инородными, чуждыми нам. Однако если русское слово может более точно передать информацию, если соответствует стилю высказывания и условиям общения, его надо включать в речь в первую очередь.

Особенностью деятельности сотрудника правоохранительных органов является ее законодательная основа. Общение, в том числе в письменной форме, также основывается на положениях законов, нормативных правовых актов. Так, в п. 6 ст. 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» говорится, что «при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается исполь-

зование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке»¹. Таким образом, основное требование в отношении употребления заимствований в деловой речи определено нормой литературного языка, положениями названного выше федерального закона и заключается в преимущественном употреблении русских слов и выражений как наиболее понятных для граждан нашей страны. Иноязычное по происхождению слово или выражение может быть использовано, если нет русского эквивалента, т. е. средства языка, тождественного заимствованию по значению и стилистической окраске.

Напомним, что правила употребления слов и словосочетаний в точном соответствии с их значениями, закрепленными в русском литературном языке, называются лексическими нормами. Под лексическими нормами, или нормами словоупотребления, также понимаются нормы, определяющие правильность выбора слова из ряда единиц, близких ему по значению или по форме, а также употребление лексической единицы в тех значениях, которые она имеет в литературном языке и которые зафиксированы в словарях.

Незнание или неточное знание значения слова становится причиной нарушения лексических норм. Нарушение лексических норм ведет к серьезным речевым ошибкам, к возможности двоякого толкования высказываний. Далее разберем наиболее распространенные в деловой речи, в процессуальных документах, в научной юридической речи ошибки, возникающие в связи с нарушением лексических норм.

Одной из таких ошибок является *нарушение лексической сочетаемости*. При выборе и употреблении слова в тексте следует учитывать не только значение, которое присуще лексической единице в литературном языке, но и ее способность соединяться с другими словами. Такая способность может быть неограниченной или, напротив, предельно ограниченной. К факторам, оказывающим влияние на характер лексической сочетаемости, относятся: семантика слов, их стилистическая принадлежность, эмоционально-экспрессивная окраска, грамматические свойства и др. Примером лексической несочетаемости может служить употребление в предложении словосочетания *оказать внимание* вместо правильного *уделить*

¹ О государственном языке Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

внимание: Большое внимание будет оказано рассмотрению норм права.

К описываемой группе ошибок относится *неразличение паронимов*. Паронимы — слова, близкие по звучанию, но полностью или частично отличающиеся по значению. Например, неправильно употреблено слово *расписка* в следующей конструкции: *Я, Сериков Константин Юрьевич, проживающий по адресу: г. Энгс, ул. Пушкина, д. 15, кв. 60, даю настоящую расписку следователю В.А. Кернову в том, что до окончания расследования уголовного дела обязуюсь не отлучаться с места жительства* (в соответствии со смыслом конструкции должно быть употреблено слово *подписка*). Затруднения вызывают при употреблении многозначные глаголы *представить* и *предоставить*. В соответствии с наиболее важными для деловой речи значениями данных глаголов возможны словосочетания *представить к награде*, *представить к очередному званию* (ходатайствовать о чем-либо), *представить отчет* (предъявить, доставить, сообщить) и *предоставить отпуск* (дать какое-то право, возможность) [2, с. 570, 571]. В зависимости от контекста правильными будут словосочетания *представить доказательства* (т. е. предъявить, показать) и *предоставить доказательства* (т. е. дать возможность выполнять с предметами какие-либо операции).

В научной юридической речи, в текстах документов обнаруживается ошибка, связанная с неправильным употреблением лексических средств языка, — *неточный выбор синонимов*. Синонимы позволяют более полно, детально описать ситуацию, выразить мысль. Однако следует помнить, что большая часть синонимов имеет оттенки в семантике, а также различную функционально-стилистическую окраску. Например, стилистически нейтральны, а значит, не имеют ограничений по сфере употребления синонимичные слова *сказать*, *рассказать*, *сообщить*; просторечным является глагол *обсказать*; разговорным — *расписать* (пространно, красочно рассказать). Глагол *показать* в значении *дать показания* употребляется в тексте документа, когда определен правовой статус участника судопроизводства: *подозреваемый*, *свидетель*. Употребление синонима без учета оттенков в семантике или стилистической окраски ведет к речевой ошибке. В предложении *В настоящее время в криминалистике создано массовое количество инновационных форм, позволяющих совершенствовать процесс раскрытия преступлений* неправильно употреблено слово *массовое*, вместо широкого, универсального по значению синонима *большое*. Первый синоним имеет семантические оттенки, определяющие включение его

в конструкции рядом со словами, называющими действия людей, ср.: *массовые выступления, массовое движение «зеленых», массовое производство* [2, с. 337]. Со словом *количество* в значении *величина, число* оправданным является употребление прилагательного *большое* [2, с. 277].

К распространенным ошибкам, которые возникают по причине незнания значения слова, относится *плеоназм* (от гр. *Pleonasmus* — излишество) — смысловая избыточность, возникающая вследствие употребления в словосочетании или предложении слов, частично или полностью совпадающих по значению (например, *в 19 часов вечера, совместное соглашение, своя автобиография, коллеги по службе, в мае месяце, свободная вакансия, прейскурант цен, предельный лимит*). Поскольку данная ошибка создается вследствие избыточности содержательного плана, то исправляется плеоназм путем исключения лишнего слова из словосочетания или предложения. В отношении ранее приведенных плеонастических словосочетаний правильными вариантами будут соответственно: *в 19 часов, соглашение, автобиография, коллеги, в мае, вакансия, прейскурант, лимит*.

Следует учитывать, что некоторые плеонастические словосочетания закрепились в языке (*экспонат выставки*). Нормативными стали сочетания *реальная действительность, практический опыт, информационное сообщение*. Выражение *монументальный памятник* ранее, с учетом прямого, исходного значения прилагательного *монументальный*, расценивалось как избыточное. Однако в дальнейшем, уже в XIX в., у слова *монументальный* на базе прямого значения появилось переносное: *поражающий своими размерами, величием*. Употребление в этом значении прилагательного *монументальный* в соединении со словом *памятник* не создает плеонастичности высказывания. Немало случаев, когда плеонастическое на первый взгляд определение в действительности уточняет, конкретизирует обозначаемое понятие.

К подобного рода словосочетаниям относится *период времени*. В учебной и научной литературе оно трактуется неоднозначно. Ранее данное выражение определялось как избыточное, так как первое значение слова *период*, греческого по происхождению, — *промежуток времени*. Однако у слова постепенно появились новые значения (мат. группа повторяющихся цифр в периодической десятичной дроби; лингв. большое сложное предложение, при чтении распадающееся по интонации на две или более части, и др.), которые своим существованием обуславливают целесообразность уточняющего дополнения при употреблении в первом значе-

нии слова *период (времени)* [3, с. 570]. Назовем другие словосочетания, вначале избыточные, а затем закрепившиеся в качестве нормативных в русском языке: *реальная действительность* (ср.: *виртуальная действительность*), *практика работы, частная собственность* (ср.: *государственная собственность, муниципальная собственность*), *народная демократия* (ср.: *рабовладельческая демократия*), *экспонаты выставки, букинистическая книга*.

Также часто встречается ошибка в употреблении лексических средств языка — *тавтология* (гр. *tautologia*, от *tauto* — то же самое и *logos* — слово) — употребление однокоренных слов в одном словосочетании или предложении: *Последовательное решение следующих задач...; Вопрос выделен в отдельную тематику; Более 20 дисциплин, которые преподают преподаватели кафедры*. Частным случаем тавтологии является *тождество* — употребление одного и того же слова в одном предложении: *В комплекс вошли: гостиница, социальная фирма и страховая фирма*. Правильно: *В комплекс вошли: гостиница, социальная служба и страховая компания*. Необходимо отметить, что в отличие от плеоназма ошибка в случае тавтологичности высказывания носит структурно-формальный характер, содержательная сторона находится в данном случае на втором плане. Поэтому тавтология исправляется путем замены одного из однокоренных слов на неоднокоренный синоним. Вместо *Следует учитывать следующие факторы* возможна конструкция *Необходимо учитывать следующие факторы*.

Неправильное использование многозначных слов — ошибка, возникающая при нарушении лексических норм языка, встречается в научной юридической речи, в текстах документов. В русском языке большинство слов являются многозначными. В связи с этим необходимо помнить, что словесное окружение должно соответствовать значению, в котором лексема употребляется. Если предложение построено без учета таких требований, возникает двусмысленность высказывания. Например,

в предложении *Подсудимый прослушал приговор* из контекста неясно, в каком значении употреблено слово *прослушать*: *внимательно выслушать то, что говорят*, либо, напротив, *не воспринять, не услышать* [2, с. 610]. Возникновение условий для двоякого толкования высказываний недопустимо в юридических текстах.

Большое значение имеет *целесообразное употребление заимствований*. Применение иностранных слов должно быть целесообразным, т. е. вызываться необходимостью. Если предстоит сделать выбор между синонимами, один из которых — русское слово, а другой — заимствованное, надо, прежде всего, определить, существенной ли для выражаемой мысли является семантическая разница между ними. Если иностранный синоним имеет оттенки значения, которые важны для текста и отсутствуют у исконно русского слова, выбор в пользу заимствованного варианта оправдан. Рассмотрим пример. Слова *удобный* и *комфортабельный* являются синонимами. Второе слово при этом более точно передает оттенки смысла — *удобный в бытовом отношении, благоустроенный*. Поэтому при реализации в предложении данного значения целесообразно будет употребить слово *комфортабельный*. Однако в любом случае, независимо от смысла высказывания следует отдать предпочтение словам *продлен (продлить, продление)* вместо *пролонгирован (пролонгировать, пролонгация)*, *представить* вместо *репрезентовать*: *Возможна пролонгация договора* (вместо слова *пролонгация* следует употребить *продление*).

В заключение следует сказать, что в научных работах юридической направленности сочетаются признаки юридического подстиля официально-делового стиля и научной речи. Лексическими особенностями научной юридической речи являются: широкая представленность особых лексических единиц — юридических терминов, которые могут быть хорошо известны исключительно специалистам в области юриспруденции; стремление к точности, однозначности выражения мысли, строгому отбору лексических средств языка.

Список литературы:

1. Культура устной и письменной речи руководителя: учебное пособие. Москва, 2021.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва, 1995.
3. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б. Секреты стилистики. Москва, 1999.
4. Словарь иностранных слов. Москва, 1964.
5. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Москва, 1985–1988. Т. 2. 1986.
6. Турагин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2017.
7. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. Москва, 1975.

Диспропорция контрольных функций учебного процесса в условиях очных и дистанционных форм образования

ТАУГЕРИ ХАРШИМОВИЧ ДЖАНТЕЕВ,
начальник курса 4-го факультета
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: beshtau.2011@mail.ru

Disproportion of the control functions of the educational process in the conditions of full-time and distance forms of education

TAUGERI HARSHIMOVICH DZHANTEEV,
Head of the 4th Faculty course
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: beshtau.2011@mail.ru

УДК 378.147

Аннотация. В статье осмыслены актуальные вопросы, характеризующие возможные риски и положительные аспекты дистанционного и очного обучения в вузах. Эмпирический материал для сравнительного анализа собран на базе одного из вузов системы МВД России. Описан положительный, апробированный опыт дистанционного обучения, внедренный в образовательный процесс Академии управления МВД России. Акцентируется внимание на необходимости доработки методики и дидактики осуществления промежуточного контроля различных форм обучения. Рассмотрено своеобразие форм промежуточного контроля, методики его осуществления при дистанционных и очных формах образования.

Ключевые слова и словосочетания: дистанционное обучение; контроль; самообразование; учебный процесс.

Annotation. The article discusses topical issues that characterize the possible risks and positive aspects of distance and full-time education in universities. Empirical material for comparative analysis was collected on the basis of one of the universities of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The positive, proven experience of distance learning, introduced into the educational process of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, is described. Attention is focused on the need to refine the methodology and didactics for the implementation of intermediate control of various forms of education. The peculiarity of the forms of intermediate control, methods of its implementation in distance and full-time forms of education are considered.

Key words and phrases: distance learning; control; self-education; educational process.

В соответствии с современными реалиями вузы системы МВД России адаптируются к новым условиям и вынуждены работать под воздействием новых факторов внешней среды. Подготовка кадров является приоритетным направлением деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. В соответствии с санитарными требованиями уделяет-

ся внимание модернизации учебного процесса и образовательных технологий в ведомственных образовательных учреждениях. Не снижающаяся угроза распространения коронавирусной инфекции служит триггером трансформации традиционных форм образовательного процесса.

Вследствие этого возникает необходимость пересмотра и критического анализа специфи-

ки осуществления образовательного процесса в текущий период, в частности с точки зрения однотипного и однообразного применения контрольных форм занятий. Дистанционный формат обучения имеет положительные аспекты, позволяет избегать возможных рисков, касающихся отсутствия личного контакта обучающего и обучаемого. Но он не лишен недостатков, всесторонний анализ которых представляется нам весьма полезным.

Начнем с рассмотрения эмпирического материала, который наработан к настоящему времени в рамках изучения дистанционной формы обучения, определенным образом систематизирован и подлежит теоретическому осмыслению. Первичные данные получены в 2020–2021 гг. Нами были проведены опросы слушателей Академии управления МВД России (далее – Академия). В исследовании приняло участие 170 респондентов. Подавляющее большинство – 81 % опрошенных – отозвались в целом положительно о возможностях дистанционного формата обучения, 14 % пояснили, что возникали трудности как технические (в плане оснащения техническими средствами), так и организационные вопросы (т. е. не всегда руководители на местах предоставляют возможность заниматься обучением, ссылаясь на сложную оперативную обстановку), другие 5 % затруднились пояснить свое отношение.

Примерно такие же показатели удовлетворенности дистанционным форматом обучения получены при опросе студентов гражданских вузов. Среди них 72 % показали ту или иную степень удовлетворенности¹. Опрос проводился ВЦИОМ в конце 2020 учебного года. Из этого следует, что обучающиеся имеют положительную установку на прохождение обучения с использованием дистанционных технологий. Наша гипотеза состоит в том, что, по-видимому, значительный вклад в такое положение дел внесла специфика организации промежуточного контроля в виде экзаменов и зачетов.

Кроме этого, в рамках нашего исследования мы задавали вопрос преподавателям о том, какие риски, неопределенности, возможные трудности и недостатки возникают при дистанционном обучении. В большинстве своем преподаватели пояснили следующее:

– это заметное снижение мотивации, что в свою очередь порождает формальное отношение и обезличивание образовательного

процесса (несмотря на то что в Академии обучаются взрослые слушатели, и обучение в магистратуре – их осознанный выбор);

– сложности технического характера, например: не всегда участники дистанционного обучения (и обучающие, и обучаемые) имеют стабильное соединение сети, также не все слушатели имеют компьютеры и выходят на связь с помощью телефона, что не способствует осуществлению всех функций образовательной платформы. При проведении «ролевой конференции» не все участники могут одновременно визуально участвовать в дискуссии (большая нагрузка на серверы);

– увеличение нагрузки: при дистанционном обучении преподавателю необходимо не только подготовиться к занятию, но и проверить технические средства, заполнить электронный журнал, сгенерировать электронные билеты на зачеты и экзамены, после проведения занятия заполнить электронные ведомости, подписать их у всех членов комиссии (дистанционно), заполнить графики и передать в учебно-методическое управление.

Переходя непосредственно к рассмотрению положительных и проблемных вопросов дистанционной формы обучения, следует отметить, что Академия находится в авангарде инновационных технологий, включающих в себя и дистанционную форму обучения, среди образовательных учреждений системы МВД России. В 2017 г. на базе одного из факультетов Академии апробированы и внедрены основные формы и возможности дистанционного образовательного процесса, которые впоследствии стали использоваться факультетами и кафедрами как указанного вуза, так и другими образовательными учреждениями. К примеру, Академия управления первой в системе МВД России перешла на дистанционный формат, начиная от приема документов для поступления в магистратуру и адъюнктуру и заканчивая государственной итоговой аттестацией, т. е. для желающих повышать свои профессиональные качества Академия способна предоставлять весь комплекс образовательных услуг дистанционно. Кроме этого, как мы полагаем, будет интересным и востребованным опыт использования планшетных компьютеров курсовыми офицерами Академии, который позволяет в режиме реального времени провести проверку личного состава, получить информацию о состоянии здоровья слушателей и решать текущие вопросы образовательного процесса. Также наличие планшетных компьютеров у профессорско-преподавательского состава в существенной мере облегчают обратную связь и вза-

¹ Выпускники школ и студенты высказали мнение о дистанционном образовании: аналитический обзор. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vypuskniki-shkol-i-studenty-vyskazali-mnenie-o-distancionnom-obrazovanii> (дата обращения: 20.01.2022).

имодействие преподавателя и обучающегося в режиме реального времени.

Следует отметить, что все кафедры и факультеты Академии укомплектованы современной компьютерной техникой, мультимедийным оборудованием и всем необходимым для успешного производства учебного процесса. Концепция заключается в том, что в любое время суток слушатели и адъюнкты имеют доступ почти ко всем образовательным ресурсам Академии. Через виртуальные комнаты осуществляется прием зачетов и экзаменов, посещаются семинары, лекции и круглые столы. В блоке «Информация для поступающих» детально изложен алгоритм действий желающих поступить на обучение в Академию управления. Кроме этого, обучающиеся в разделе «Расписание» могут ознакомиться не только с дисциплинами своего курса, но также с расписанием интересующего преподавателя для согласования консультации и т. д. В разделе «Электронный журнал» в режиме реального времени выставляются оценки, курсовым офицером ведется контроль посещаемости занятий. В блоке «Учебный процесс» размещена вся информация по факультетам и кафедрам и материалы для прохождения производственной и учебной практики. Богатейшая «Электронная библиотека» позволяет найти почти все необходимые для учебной и научной деятельности материалы, также широко представлена художественная литература. Наиболее востребованными формами дистанционного общения, позволяющими осуществлять взаимобмен информацией, являются видеоконференции посредством сервиса видео-конференц-связи МВД России (СВКС-м), а также сервисов BigBlueButton и TrueConf, передача сообщений через сервис электронной почты МВД России (СЭП) и сеть Интернет.

Вместе с тем следует отметить, что специфика и определенные ограничения подготовки слушателей системы МВД России не в полной мере позволяют реализовывать все возможности дистанционного обучения. Недостатком дистанционного обучения, по нашему мнению, является автодидактика, т. е. самообразование и самоконтроль, хотя для слушателей, действительно заинтересованных в получении качественного образования, предоставляются все необходимые условия, и данный формат является наиболее предпочтительным. Но в любом случае при дистанционном образовании процесс самообразования становится особенно важным [4, с. 11].

Необходимо уделить отдельное внимание вопросу экономического характера, который нуждается в методологическом и правовом

осмыслении. Очевидна финансово-экономическая выгода и конкурентное преимущество дистанционной формы перед традиционным обучением. Здесь мы согласны с мнением доцента кафедры менеджмента МГИМО М. В. Андрияновой, которая справедливо считает, что важным преимуществом дистанционного обучения перед классической формой образовательного процесса является «финансовая экономичность». Имеется в виду возможность «объединить современные методы преподавания с инновационными технологиями. Это позволяет обеспечить своему населению приемлемое по бюджету обучение основам грамотности и профессиональной подготовки» [1, с. 22–24].

С одной стороны, то, что дистанционная форма обучения имеет перспективное будущее, не вызывает сомнений, в обозримом будущем намечаются контуры упразднения заочной и очно-заочной формы обучения, что подразумевает сокращения учебной нагрузки; с другой стороны, слушатели, например «вечерники», остаются в выигрыше в связи с тем, что не надо отпрашиваться на работе, в выходной день не придется ехать в учебное учреждение. Но есть еще одна сторона, которая заключается в том, что содержать штат преподавателей на одном дистанционном формате будет экономически не целесообразно, и если даже не сократят штат, то появится возможность сокращения фонда заработной платы и премирования профессорско-преподавательского состава.

Заслуживающей внимания является проблема обучения профессорско-преподавательского состава, которая в обыденном понимании представляется как большая, порой даже непреодолимая задача. Однако дело обстоит не совсем так. «Более того, зачастую преподаватели овладевают инновационным материалом быстрее и основательнее, нежели молодые люди, поскольку их интеллект натренирован на поиск нового, на постановку и решение научных проблем» [3, с. 3]. Дистанционное обучение неразрывно связано с компьютеризацией и виртуальной средой пребывания. Трудности с освоением новых технологий в конечном результате конвертируются в информационно-коммуникационную компетентность и способствуют всестороннему развитию личности, а также формированию социального капитала образовательного учреждения.

Другой, не менее важной проблемой является то, что дистанционная форма обучения не в полной мере позволяет приобрести опыт публичного выступления и широкой дискуссии с прямыми вопросами и ответами, нет «живого» контакта слушателя и преподавателя. При всех

положительных аспектах и возможностях дистанционное обучение не может в полной и необходимой мере осуществить визуальный контакт. Кроме того, невозможно при дистанционном обучении восполнить эмоциональную составляющую, в связи с чем у преподавателей могут возникать сложности оценки невербальных признаков о понимании и усвоении изложенного материала. Также невозможно измерить или как-то оценить воспринимаемость транслируемого материала по ту сторону монитора, соответственно, преподаватель не может полноценно корректировать подачу учебного материала.

Обратим внимание и на опыт проведения контрольных форм обучения. Для этого проведем сравнительный анализ сложности получения, например, оценки «зачтено» при очном и при заочном варианте организации учебного процесса. Опрос слушателей, имеющих опыт сдачи промежуточных аттестаций как в дистанционном, так и в очном варианте, показал, что по уровню сложности дистанционный вариант сдачи зачета в среднем оценивается по десяти бальной шкале на 4, а очная форма – на 8, т. е. очный вариант взаимодействия с преподавателем воспринимается как более сложный.

При описании методов, приемов контроля знаний, умений и навыков слушателей интерес представляет мотивация отбора преподавателями методов, приемов, их увязка с целями и задачами той или иной формы контроля. Как известно, при описании методики организации контроля знаний обучающихся важно сочетать как контрольные, так и закрепляющие функции обучения в целях дальнейшего наращивания знаний слушателей.

При этом может осуществляться дифференциация контроля знаний, умений в зависимости от уровня подготовленности обучающихся. При использовании такой индивидуальной формы контроля знаний как, например, развернутый устный ответ, интерес представляет техника управления мыслительной активностью той части учебной группы, которая в настоящий момент физически присутствует в аудитории.

В настоящее время в ходе промежуточной аттестации для очной формы обучения используется программа автоматической генерации билетов, которая подбирает два теоретических вопроса и одну практическую задачу. Слушатели готовятся не более 30 минут без каких-либо вспомогательных средств, затем отвечают в присутствии, как правило, четырех своих одноклассников. Для слушателей заочной формы обучения до 2020 г. система контроля была аналогичной. Но с переходом на дистанцион-

ный формат обучения она трансформировалась. В настоящее время теоретические знания контролируются методом тестирования, навыки и умения – путем решения практического задания. В Академии все это осуществляется с использованием ресурсов программы moodle-academy.ru.

Отметим, что тестовые вопросы используются и в ходе очных занятий, но при этом они не играют роль тестов для контроля знаний, а помогают активизировать познавательный процесс. В дистанционном формате статус тестирования повышается. При решении тестов выполняется методическая задача. Слушатель должен разобраться в вопросе. Это заставляет его быть более внимательным не только к усвоению информации, но и к ее анализу. Уметь исключать несущественное, делать определенные выводы. Все это становится возможным при очном общении. Удовлетворение этого вида социогенных потребностей, то есть потребности в познании, заставляет обучающихся полнее включаться в учебный процесс [5, с. 46] При изолированном расположении участников образовательного процесса групповая динамика отсутствует или минимальна. Помимо тестирования письменно решается практическое задание. При возникновении спорных моментов допускается собеседование с преподавателем в видеоформате по содержанию тем дисциплины.

Принцип сознательности предполагает активную и самостоятельную деятельность студентов на зачете, необходимым условием этого является активизация их внимания. В ходе дистанционных форм контроля самостоятельность обеспечить трудно. Технологии прокторинга способны помочь в этом вопросе, но их применение пока еще не получило широкого распространения [6]. В ходе очных форм промежуточных аттестаций происходит также пробуждение и поддержание у обучаемых интереса к обсуждаемым вопросам. Все это предполагает включение всех теоретических и абстрактных суждений в систему конкретных примеров и понятий. В идеале может наблюдаться связь излагаемого материала с практикой. Если говорить в целом, «проблема контроля с методической точки зрения связана с решением педагогических и психологических вопросов, иными словами, организация контроля знаний рассматривается с точки зрения дидактики» [2, с. 90].

Любая оценка имеет условный характер по той причине, что во всякой оценке качества имеют место субъективные мнения. Следует иметь в виду, что важная роль обязательных форм контроля определяется его педагогическими функциями. Очные форматы

взаимодействий позволяют усиливать спрос с обучающихся. Это диктуется заботой о самих слушателях, о качестве их подготовки как будущих профессионалов. При этом, конечно, не следует забывать и о том, что контроль на зачетах и экзаменах – это одно из средств воздействия на отдельных отстающих или недостаточно старательных обучающихся.

Дистанционный формат взаимодействий уменьшает возможность преподавателям определять эффективность своей работы, применяемой методики, обнаружить недостатки в изложении материала. Это важно для своевременного внесения коррективов в преподавание. Контроль – это один из лучших путей изучения слушателей, что в свою очередь позволяет преподавателям вводить элементы индивидуализации в учебную и воспитательную работу. В связи с этим важное значение имеет всесторонность и глубина контроля, определяемые объемом и научным содержанием каждой учебной дисциплины, а также общепринятыми критериями оценок на зачетах и экзаменах.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что дистанционное обучение имеет большие перспективы в сфере высшего ведомственного образования, дополняя традиционную форму, не претендуя на взаимозаменяемость, по крайней мере в настоящее время. В Академии уже наработан большой опыт использования дис-

танционного формата проведения всех форм занятий. Кроме этого, следует уделить особое внимание методическому и методологическому сопровождению дистанционного обучения, а также организационно-структурному и техническому обеспечению с учетом ресурсов образовательных учреждений в части оснащенности информационными серверами, аудио- и видеосредствами контроля в аудиториях и обратной связью.

Всесторонность контроля и его однотипность должны быть сопоставимы для всех форм обучения, как очной, так и заочной. Пока это не так. Важно, чтобы характер вопросов на зачете и экзамене позволял достаточно объективно определить степень усвоения обучаемым основного содержания курса, развитие самостоятельного мышления, прочность знаний и навыков.

Значительный интерес также представляет рассмотрение путей повышения плотности контроля знаний по дисциплинам учебного плана. По-видимому, полностью отождествлять контроль с учетом успеваемости слушателей не вполне верно. Конечно, учет успеваемости является необходимой составной частью контроля. Однако контроль в целом по своим задачам, формам осуществления и диапазону действия шире, чем только учет и оценка знаний обучаемых, как правило, по четырехбалльной системе.

Список литературы:

1. **Андриянова М. В.** Дистанционное образование: состояние, тенденции, перспективы развития // Педагогическое образование и наука. 2020. № 3. С. 22–24.
2. **Берденникова Н. Г., Меденцев В. И., Панов Н. И.** Организационное и методическое обеспечение учебного процесса в вузе. Санкт-Петербург, 2006.
3. **Герашенко И. Г., Герашенко Н. В.** Проблемы дистанционного образования: методологический аспект // Studia Humanitatis. 2017. № 2. С. 3–13.
4. **Передня Д. Г.** Самообразование курсантов высших военно-учебных заведений МО РФ и его институциональное регулирование (социологический анализ): автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Москва, 2003.
5. **Передня Д. Г.** Социология духовной жизни. Москва, 2008.
6. Технологии прокторинга. URL: https://elearning.hse.ru/all_about_proctoring (дата обращения: 20.01.2022).

Обеспечение принципа законности в деятельности сотрудников органов внутренних дел (на примере Томской области 1953–1965 гг.)

ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ СУВЕРОВ,
профессор кафедры теории и истории права и государства,
доктор исторических наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 656038, г. Барнаул,
ул. Чкалова, д. 49
E-mail: suverovev69@mail.ru
ORCID 0000-0001-9988-7390

ДАНИИЛ ГЕОРГИЕВИЧ ШАШИН,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 660131, г. Красноярск,
ул. Рокоссовского, д. 20
E-mail: shashin06@mail.ru
ORCID 0000-0002-2761-0285

Ensuring of the principle of legality in the activities of employees of internal affairs bodies (on the example of the Tomsk region, 1953–1965)

EVGNY VASILYEVICH SUVEROV,
Professor of the Department of Theory and History of Law and State,
Doctor of Historical Sciences, Professor
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 656038, Barnaul,
Chkalova St., 49
E-mail: suverovev69@mail.ru

DANIIL GEORGIEVICH SHASHIN,
Head of the Department of Operational Investigative Activities,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 660131, Krasnoyarsk,
Rokossovsky St., 20
E-mail: shashin06@mail.ru

УДК 351.74

Аннотация. Действия сотрудников органов внутренних дел Томской области в 1953–1965 гг. были основаны на нормах социалистической законности. После смерти И.В. Сталина произошла переоценка

Annotation. The actions of the employees of the internal affairs bodies (ATS) of the Tomsk region (1953–1965) were based on the norms of socialist legality. After the death of I.V. Stalin, there was a reassessment of the past

прошлой государственной карательной политики, была осуществлена коррекция в направлении деятельности правоохранительных органов. Милиционеры выполняли свой служебный долг, руководствуясь действующим тогда советским законодательством. Любое нарушение его как со стороны населения, так и со стороны представителей власти каралось, виновные наказывались.

Смена руководства в СССР порождала определенную коррекцию внутренней политики. Авторы впервые сделали попытку изучения проблемы обеспечения принципа законности в деятельности сотрудников органов внутренних дел на примере отдельного субъекта Советского Союза (Томской области) после смерти И.В. Сталина в 1953 г. Среди источников большой интерес вызывают документы, впервые включенные в научный оборот.

Социалистическая законность связывалась, прежде всего, с реализацией правового блока, менявшегося с приходом нового лидера. Н.С. Хрущев смягчил репрессивные государственные меры, объявив о скорой победе коммунизма, уничтожении всего преступного элемента и ликвидации государственных структур. В стране активизировалась борьба с отдельными видами преступлений: хулиганством, спекуляцией и бродяжничеством.

В статье раскрываются основные вопросы обеспечения принципа законности в деятельности сотрудников органов внутренних дел в 1953–1965 гг. на примере Томской области.

Ключевые слова и словосочетания: законность; милиция; органы внутренних дел; борьба; преступность; Томская область.

state punitive policy, a correction was made in the direction of the activities of law enforcement agencies. The policemen performed their official duty, on the basis of the Soviet legislation in force at that time, countering representatives of the criminal world. Any violation of it, both on the part of the population and on the part of the authorities, was punished, the perpetrators were punished.

Relevance. The change of leadership in the USSR generated a certain correction of domestic policy. The authors, for the first time, made an attempt to study the problem of insuring of the principle of legality in the activities of law enforcement officers on the example of a separate subject of the Soviet Union (Tomsk region), after the death of I.V. Stalin in 1953. Among the sources of great interest are the documents included in scientific circulation for the first time.

Socialist legality was connected, first of all, in the implementation of the legal block, which changed with the arrival of a new leader. N.S. Khrushchev softened repressive state measures, announcing the imminent victory of communism, the destruction of the entire criminal element and the liquidation of state structures. The fight against certain types of crimes has intensified in the country: hooliganism and speculation and vagrancy.

To reveal the main directions in the implementation of the principle of legality in the activities of employees of internal affairs bodies 1953–1965 on the example of the Tomsk region.

Keywords and phrases: Legality; police; internal affairs bodies; struggle; crime; Tomsk region.

В марте 1953 г. умер И. В. Сталин, в СССР началась борьба за власть между его бывшим окружением. Неожиданно для многих победу одержал Н.С. Хрущев, который первоначально не рассматривался как потенциальный лидер. После укрепления своих позиций Н.С. Хрущев начинает в стране активную кампанию по так называемой десталинизации, осуждая существовавший прежде культ личности Сталина. Новым руководством государства была ослаблена прежняя жесткая карательная политика, запрещены массовые репрессии, были признаны незаконными многочисленные судебные решения, а также методы ведения следствия. В основном недостатки деятельности правоохранительных органов связывались лишь с личностью бывшего вождя народов, а не с глобальными проблемами функционирования всей советской системы.

В СССР было окончательно ликвидировано Главное управление лагерей (ГУЛАГ). Однако доминирование одного человека в руководстве страны, отсутствие полноценной оппозиции приводили к реализации его представлений (нередко ошибочных), связанных с изменением государственного курса, началом реформирования той или иной государственной структуры путем принятия соответствующих нормативных правовых актов.

Соблюдение принципа социалистической законности в подразделениях органов внутренних дел (далее — ОВД) было основано, прежде всего, на идеях К. Маркса — В. И. Ленина, воплощенных в соответствующие юридические документы. В изучаемый период во время проведения служебных занятий личному составу томской милиции подчеркивалась необходимость соблюдения советского законодательства. Тематика бесед и политин-

формация в подразделениях ОВД Томской области в 1955 г. была следующая: 1. Всемерно укреплять социалистическую законность. 2. Сила милиции — в связи с массами. 3. Повседневное повышать уровень и культуру в работе милиции. 4. Высокая бдительность — важнейшее условие успеха в работе милиции. 5. Охрана и поддержание общественного порядка — долг каждого работника милиции. 6. Ленинский план строительства коммунизма в СССР. 7. Неустанно повышать общеобразовательный и культурный уровень работников милиции [4].

Борьба с хулиганством.

Неполные семьи, слабый педагогический контроль, негативное влияние улицы провоцировали трудных подростков к хулиганским действиям. Культ физического насилия, злоупотребление спиртными напитками, низкий уровень правовой культуры являлись благоприятной средой для нарушителей общественного порядка [7, с. 114–118].

Доля хулиганов в 1954 г. составляла 38 % от всех зарегистрированных преступлений в Советском Союзе¹. Руководством страны перед правоохранительными органами ставилась задача скорейшего искоренения хулиганства.

Противостояние с правонарушителями широко освещалось в местной прессе. В одном из номеров ведомственной газеты томских милиционеров «На боевом посту» за 1956 г. в статье «Нанесем решительный удар по хулиганству» цитировалось высказывание В. И. Ленина о том, что «жулики, тунеядцы и хулиганы — это отбросы человечества, безнадежно гнилые и омертвевшие, это зараза, чума и язва, оставленная по наследству от капитализма. ...Повышенное внимание должно быть уделено политико-воспитательной работе среди населения» [4].

На законодательном уровне происходило ужесточение наказания за данный вид преступления. Так, в принятом в 1960 г. Уголовном кодексе РСФСР (далее — УК РСФСР) в ст. 206 «Хулиганство» появляется норма, где хулиганские действия, совершенные с применением или попыткой применения огнестрельного оружия либо ножей, кастетов или иного холодного оружия, а равно других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений, наказывались лишением свободы на срок от трех до семи лет².

Для поддержания общественного порядка привлекались бригады содействия милиции (далее — БСМ). Член БСМ города Томска Д. И. Киселев только за 4-й квартал 1954 г. и январь 1955 г. отработал 105 часов, задержал 10 нарушителей общественного порядка. Член БСМ города Томска В. С. Смирнов обеспечивал порядок с 1944 г., систематически дежурил и патрулировал с участковым уполномоченным. В январе 1955 г. в магазине городской пищевой торговли он задержал и доставил в отделение милиции хулигана³.

Борьба со спекуляцией.

Советские карательные органы осуществляли жесткие меры в отношении лиц, ведущих паразитический образ жизни, так называемых спекулянтов. В судебных материалах подчеркивалось, что определенное количество осужденных за спекуляцию в крупных размерах или в виде промысла нигде не работали и не учились [1, с. 206–217].

Оперативным работникам 2-го томского отделения милиции в августе 1954 г. стало известно, что некая гражданка Р. вела роскошный образ жизни, расходуя больше, чем получает за свой общественно полезный труд. Проверку этой информацией стали осуществлять старший оперуполномоченный Берестнев и участковый уполномоченный Федосеев. Ими было установлено, что эта женщина часто посещала вещевой рынок, где сбывала в больших количествах товары, пользовавшиеся повышенным спросом. Было выяснено, что она регулярно получала посылки с дефицитными вещами из города Пятигорска от своих знакомых и родственников, а затем по завышенным ценам реализовывала их в городе Томске. Вскоре она была с поличным задержана сотрудниками милиции во время продажи шерстяных шарфиков. Был проведен обыск в ее доме, где были обнаружены вещи для продажи. Из-за неопровержимых доказательств она призналась в занятии спекуляцией и выдала своих сообщников. В августе 1954 г. старший оперуполномоченный Берестнев и участковый уполномоченный Федосеев задержали группу спекулянтов, которые занимались пошивом кожаной обуви и сбывали ее на рынке по завышенным ценам [4].

В настоящее время предпринимательская деятельность является легальной (при условии уплаты налогов), в советское время это было уголовное преступление. В УК РСФСР 1960 г. появляется ст. 154 «Спекуляция»,

¹ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3. Д. 354.

² Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О награждении членов бригады содействия милиции: приказ начальника УВД по Томской области от 16 февраля 1955 г. № 34/н // Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 2. Оп. 1. д. 316.

в ней отмечалось, что за скупку и перепродажу товаров или иных предметов с целью наживы следовало наказание — лишение свободы на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой или исправительные работы на срок до 1 года, или штраф до 300 рублей. Спекуляция в виде промысла или в крупных размерах наказывалась лишением свободы на срок от двух до семи лет с конфискацией имущества. Мелкая спекуляция, совершенная повторно, наказывалась исправительными работами на срок до года или штрафом до 200 рублей с конфискацией предметов спекуляции.

Борьба с кражами.

Тайное хищение чужого имущества было достаточно распространенным преступлением в Томской области. Сотрудники милиции предпринимали меры по ликвидации воровского элемента, проводили профилактическую работу по недопущению данного вида преступлений.

Осенью 1954 г. в свободное от службы время милиционер конвойно-кавалерийского взвода товарищ Петров, проходя по улице Пушкина областного центра, в районе Белого озера встретил незнакомого мужчину, который что-то нес под гимнастеркой и все время оглядывался по сторонам. После его задержания было установлено, что он недавно совершил кражу и пытался скрыться [4].

Большую помощь в раскрытии преступлений оказывали эксперты-криминалисты. Эксперт УВД Томской области младший лейтенант Чесноков в августе—сентябре 1961 г., изучая место преступления, обнаружил отпечатки пальцев злоумышленника, совершившего кражу 28 августа 1961 г. в магазине Колпашевского районного потребительского союза. Обвиняемый в преступлении гражданин Прибытков был арестован. В сентябре 1961 г. из помещения продовольственной базы Тегульдетского подсобного хозяйства через потолок, а затем через окно из магазинов ОРСа были совершены кражи товаров¹. Младший лейтенант А. В. Чесноков выявил следы преступления и установил преступников. На основании приказа начальника УВД Томского облисполкома от 1 октября 1961 г.

№ 361/н. А. В. Чеснокову была объявлена благодарность, он был награжден 15 рублями².

Раскрытие убийств.

Сотрудники уголовного розыска совместно с другими службами милиции Томской области, опираясь на помощь общественности и агентурный аппарат, в короткие сроки пытались раскрыть преступления.

В общежитии поселка Сосновка Томской области 11 сентября 1957 г. был обнаружен убитый слесарь монтажной конторы № 6 Огородников. Старший оперуполномоченный отдела уголовного розыска отдела милиции № 73 лейтенант милиции В. И. Челдов проявил инициативу и находчивость, оперативно обнаружил предполагаемого убийцу. Им оказался гражданин Вахапов. За проявленную инициативу лейтенанту милиции В. И. Челдову была объявлена благодарность и выдано денежное вознаграждение в сумме 150 рублей³.

В поселке Коломинские Гривы Чаинского района Томской области 12 сентября 1957 г. были убиты гражданки В. Литвинова и Т. Никитина. В этот же день участковый уполномоченный младший лейтенант милиции Горбунов, установил, что это дело рук гражданина Н. К. Литвинова, жителя этого поселка. Преступник был задержан на пристани Коломино, активную помощь в его задержании оказали граждане А. П. Казюк и В. П. Дуняшкин⁴.

Раскрытие грабежей.

В марте 1956 г. в дежурное помещение 2-го отделения города Томска обратился гражданин Елфимов с заявлением о том, что двое неизвестных мужчин ограбили его жену, забрав дамские часы. Помощник дежурного Данилов и только что сменившийся с поста младший сержант Сегренев бросились в погоню. Не застав на месте преступления грабителей, они услышали неподалеку собачий лай, предположив, что там преступники, которых вскоре и достигли. При задержании один из злоумышленников оказал серьезное сопротивление, напав на милиционера Сегренева с самодельным ножом шиловидной формы, но был обезврежен мили-

² О поощрении младшего лейтенанта милиции А. В. Чеснокова: приказ начальника УВД Томского облисполкома от 1 октября 1961 г. № 361/н // Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 2. Оп. 1. д. 518.

³ Об объявлении благодарности и выдаче денежного вознаграждения лейтенанту милиции В. И. Челдову: приказ начальника УВД Томского облисполкома от 9 октября 1957 г. № 470/н // Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 2. Оп. 1. д. 376.

⁴ О поощрении участкового уполномоченного отделения милиции Чаинского райисполкома младшего лейтенанта милиции Горбунова и колхозников сельхозартели им. Жданова А. П. Казюк и В. П. Дуняшкина: приказ начальника УВД Томского облисполкома от 10 ноября 1957 г. № 544/н // Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 2. Оп. 1. д. 376.

¹ Отдел рабочего снабжения (ОРС) — организация (предприятие) государственной розничной торговли в СССР. ОРСы осуществляли торгово-бытовое обслуживание рабочих и служащих предприятий ряда отраслей промышленности, строительства и транспорта в соответствии со спецификой организации их производства (отдаленность, разрозненность производственных цехов и участков, особые условия труда персонала) при отсутствии развитой торговой сети Министерства торговли СССР. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 22.09.2021).

ционером. В дежурной комнате потерпевшая женщина опознала налетчиков, при них обнаружился и ее часы [4].

Соблюдение правил дорожного движения.

Рост автопарка в стране значительно повысил интенсивность движения транспорта, при этом усложнился контроль за его эксплуатацией. Возросла и ответственность государственной автомобильной инспекции (далее — ГАИ) за обеспечение безопасности движения транспорта и пешеходов [5, с. 186]. В связи с этим был принят ряд нормативных правовых актов, регламентирующих правила дорожного движения. В частности, в городе Томске в 1954 г. действовала норма обязательной регистрации велосипедов и получения на них специальных номеров [4].

Сотрудники подразделений томского ГАИ осуществляли регулирование дорожного движения, профилактическую работу среди водителей и пешеходов, проводили техническую экспертизу автотранспорта, задерживали злостных нарушителей правил дорожного движения. Так, дежурный по ГАИ города Томска капитан милиции А. А. Ананьин 26 сентября 1957 г. получил сообщение, что по улице Пушкина мотоциклом М-72, двигавшемся без света, был сбит постоной 3-го отделения милиции Киселев. Мотоциклист на большой скорости скрылся. Дежурный быстро выехал на место происшествия и установил, что в мотоцикле помимо водителя еще находились пассажиры. При беглом осмотре на земле была обнаружена черная кепка. Этой же ночью был найден брошенный мотоцикл с теплым двигателем, а в люльке оставленный мужской туфель. В результате проведенных мер были задержаны граждане Кустов и Пузак. За быстрый выезд, проявленную оперативность в розыске преступников капитану А. А. Ананьеву была объявлена благодарность и выданы 200 рублей¹.

Борьба с бродяжничеством.

В Советском Союзе активизировалась борьба с бродягами, к их числу относили и кочующих цыган. Н. С. Хрущев был убежден, что в коммунистическом обществе им нет места, их уклад и мировоззрение были для него архаизмом [3, с. 252–254.].

В исполнение этого умозаключения главы государства 5 октября 1956 г. было принято Постановление Совета Министров СССР № 1373 «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством», где отмечалось,

что в трехмесячный срок необходимо их расселить на постоянное место жительства, цыган, занимающихся бродяжничеством, трудоустроить и организовать для них культурно-бытовое обслуживание. Подразделениям МВД СССР поручалось провести паспортизацию и трудоустройство цыган и организовать их прописку по месту постоянного жительства².

В Сибири представителей этой национальности было немного, а постоянно меняющие свою дислокацию цыганские таборы трудно было контролировать [2, с. 92–103]. К тому же цыгане проживали в основном в южных сибирских районах. В документах УМВД СССР по Томской области отсутствуют упоминания о реализации указанного Постановления Совета Министров СССР. Это косвенно подтверждает, что кампания по борьбе с бродяжничеством в области не носила активного характера.

Нарушения социалистической законности.

Укрепление социалистической законности в СССР в то время связывали со сложной международной обстановкой. Нарушение сотрудниками милиции советского законодательства находилось на постоянном контроле партийных, советских и правоохранительных органов [6, с. 215–218]. Превышение своих служебных полномочий, грубое обращение с гражданами подрывали авторитет милиции среди населения.

Милиционеры В. И. Иванов и А. К. Даниленко 5 октября 1954 г. за неоднократную продажу ранеток в запрещенном месте задержали 85-летнего гражданина Антонова, который отказался идти с ними. Тогда сотрудники ОВД насильно пытались привести пенсионера к автомобилю, чтобы отвезти его в отдел милиции. Вокруг них собралась толпа, которая воспрепятствовала транспортировке пожилого человека, при этом высказывались упреки в адрес сотрудников ОВД. В ходе служебного разбирательства действия милиционеров В. И. Иванова и А. К. Даниленко были признаны незаконными, и они были арестованы на 5 суток содержания на гауптвахте³.

Таким образом, принцип законности в деятельности сотрудников органов внутренних дел в Томской области в 1953–1965 гг. был тесно связан с действующим тогда социалистическим законодательством, которое претерпело ряд изменений в связи со сменой внутрипо-

¹ О поощрении дежурного по ГАИ ст. госавтоинспектора капитана милиции А. И. Ананьина: приказ начальника УВД Томского облисполкома от 5 октября 1957 г. № 466/н // Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 2. Оп. 1. д. 376.

² О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров СССР от 5 октября 1956 г. № 1373. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5137.htm (дата обращения: 22.09.2021).

³ Наложение дисциплинарного взыскания на милиционеров 4-го отделения милиции города Томска В. И. Иванова и А. К. Даниленко: приказ УВД по Томской области от 26 ноября 1954 г. № 101н // Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 2. Оп. 1. д. 286.

литического курса страны. Идеологическая подготовка сотрудников ОВД Томской области была тесно связана с необходимостью четкого выполнения социалистических законов, подзаконных актов. В подразделениях милиции активизировалась борьба с хулиганством и спекуляцией. По-прежнему осуществлялось

противостояние другим видам правонарушений: кражам, грабежам, убийствам, причинению телесных повреждений, нарушениям правил дорожного движения, бродяжничеству. При этом пресекались любые нарушения социалистической законности самими сотрудниками ОВД.

Список литературы:

1. **Богданов С. В.** Попытки Н. С. Хрущева активизировать борьбу с экономической преступностью в СССР // Вестник архивиста. 2012. № 3. С. 206–217.
2. **Бурматов А. А.** Изменение национального состава населения Западной Сибири в 1939–1959 гг. // Исторический курьер. 2019. № 4 (6). С. 92–103.
3. **Карнаухов О. П.** Усиление карательной политики в отношении лиц цыганской национальности на нетрудовые доходы в Алтайском крае во второй половине 50-х гг. XX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-2. С. 252–254.
4. На боевом посту: газета: орган политчасти Управления милиции УМВД по Томской области. 1954, 1955, 1956. URL: <http://search.rsl.ru/record/01004546392> (дата обращения: 22.09.2021).
5. Советская милиция в период социализма (1936–1977 гг.) // История советской милиции. Т. 2. Москва, 1977.
6. **Суверов Е. В.** Правонарушения, совершенные милиционерами в Алтайском крае в 50-е годы XX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 4. С. 215–218.
7. **Суверов Е. В., Карзанов Н. В.** Противодействие хулиганским проявлениям в Алтайском крае (50–60-е годы XX в.) // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 3 (22). С. 114–118.

Проблемные вопросы защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации

ЮЛИЯ ИВАНОВНА ЖИХАРЕВА,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: zhareva81@gmail.com

Problematic issues of protecting the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings in the investigation of crimes under article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation

YULIA IVANOVNA ZHIKHAREVA,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads)
of the Territorial Bodies of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: zhareva81@gmail.com

УДК 343.13

Аннотация. В статье рассматривается проблема соблюдения законных прав и интересов потерпевших и подозреваемых и допускаемые нарушения при проведении предварительной проверки и расследовании уголовных дел, предусмотренных ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью». Анализируется понятие «угроза». Рассмотрены рекомендации по квалификации (расследованию) данного вида преступлений с учетом исследованных проблем.

Ключевые слова и словосочетания: защита прав; участники предварительного расследования; уголовное дело; квалификация; потерпевший; подозреваемый; угроза убийством.

Annotation. The article deals with the problem of compliance with the legitimate rights and interests of victims and suspects and the violations committed during the preliminary inspection and investigation of criminal cases provided for in article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation “Threat of murder or causing serious harm to health”. The concept of “threat” is analyzed. Recommendations on the qualification (investigation) of this type of crimes are considered, taking into account the problems studied.

Key words and phrases: protection of rights; participants in the preliminary investigation; criminal case; qualification; victim; suspect; threat of murder.

Российская Федерация является правовым государством, в котором в соответствии со ст. 2, 52 Конституции Российской Фе-

дерации признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Права потерпевших

от преступлений охраняются законом¹. В ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ) сформулирован один из основных принципов уголовного судопроизводства – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Данные постулаты противоположны по своим направлениям, и соблюдение баланса между ними зависит в основном от правоприменителя. В этой связи объективное и всестороннее рассмотрение заявлений, сообщений граждан о преступлениях является важным условием разрешения указанной задачи уголовного судопроизводства, что особенно актуально при поступлении в правоохранительные органы заявлений, сообщений об угрозе убийством. В уголовном

законодательстве это противоправное деяние квалифицируется по ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее – УК РФ).

Согласно статистическим сведениям Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2019 г. количество поступивших от граждан сообщений о совершенных преступлениях против жизни и здоровья (ст. 105, 111, 112, 117, 118, 119 УК РФ) составило 1 017 274, из них по ст. 119 УК РФ – 739 676, или 72,7 %. По данным сообщения приняты решения о возбуждении уголовных дел в 95 119 случаях, из них по ст. 119 УК РФ – 54 593, или 57,4 %. От общего количества уголовных дел о преступлениях против жизни и здоровья одновременно вынесено постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел по ст. 119 УК РФ – 482 494, из них отменены – 56 262, в том числе 2 819 с последующим возбуждением уголовных дел. Данная тенденция прослеживается и в 2020, и в 2021 г⁴.

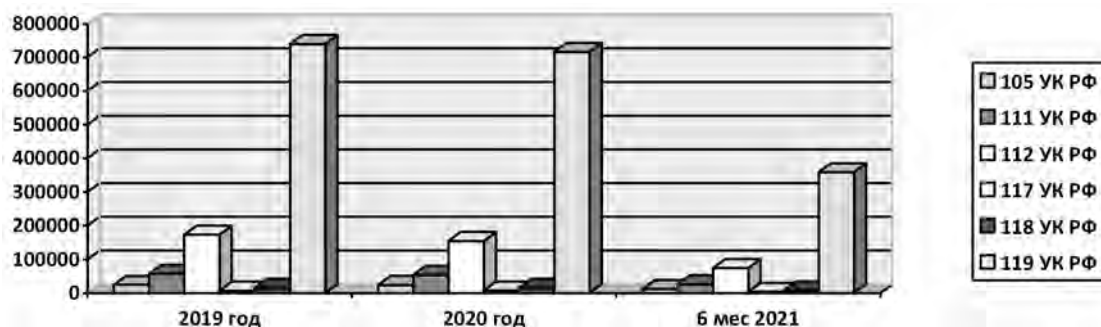
¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 5496.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Сведения о рассмотрении сообщений о преступлениях формы 2-Е.

Количество сообщений, поступивших от граждан

Причина такого массива принятых процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовных дел по ст. 119 УК РФ заключается в том, что понятие «угроза» является неоднозначным. Практика расследования уголовных дел значительно различается. Различно и толкование этого понятия в постановлениях Верховного Суда Российской Федерации. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 говорится, что под угрозой убийством или причинения тяжкого вреда здоровью «следует понимать не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов,

которые могут быть использованы в качестве оружия»⁵.

В последующем Верховный суд Российской Федерации отметил, что действия правомерно квалифицированы как угроза убийством, «когда имелись основания опасаться осуществления этой угрозы». При этом отсутствие словесных угроз не исключает уголовной ответственности по ч. 1 ст. 119 УК РФ⁶.

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) [Электронный ресурс]: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 июля 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, в решениях самого Верховного суда Российской Федерации имеются противоречия.

В этой связи О.И. Коростылев считает, что «угроза» — одно из самых неоднозначных понятий действующего уголовного законодательства, что осложняет теоретическое понимание и практическое применение этих норм, порождая, как отмечено выше, противоречивую судебную практику [4].

Неоднозначные правовые позиции определения угрозы позволяют субъектам уголовно-процессуальной деятельности, уполномоченным разрешать поступившие от граждан заявления, сообщения о фактах угроз в их адрес, рассматривать эти заявления как административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.1.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ «Побои», так и выносить постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Но в этом случае к виновному лицу не применяются и предусмотренные законодательством меры административного воздействия.

Как результат неоднозначной судебной практики в территориальных органах МВД России складываются различные ситуации: в одних случаях возбуждаются уголовные дела, а в других по тем же основаниям принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела, что ведет к нарушению прав граждан на защиту их жизни и здоровья как в случаях необоснованного отказа в возбуждении уголовных дел, так и незаконного возбуждения уголовного дела по ст. 119 УК РФ.

В подобных ситуациях закон может быть нарушен как в отношении потерпевшего при вынесении необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, когда виновный остается безнаказанным, не возмещая потерпевшему причиненного своими преступными действиями физического и морального вреда, так и лица, в отношении которого необоснованно возбудили уголовное дело, например, когда пострадавший от преступления из различного рода побуждений: мести, корысти, иной заинтересованности, намеренно уверяет о реальном восприятии им угрозы, а устанавливается это только в результате проведения следственных и иных процессуальных действий, проводимых в рамках возбужденного уголовного дела.

Отметим, что потерпевшим и виновным по уголовным делам по ст. 119 УК РФ, как пра-

вило, являются родственники либо знакомые между собой лица. Преступления такого рода зачастую совершаются в эмоциональном порыве, чему могли предшествовать ссора, ревность, конфликт и т. п.

Для правильной квалификации преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ, следует учитывать, что данный вид преступлений не посягает непосредственно на жизнь и здоровье граждан, но вместе с тем создает для этого реальную опасность. Непосредственным объектом угрозы является безопасность жизни и здоровья потерпевшего. В этой связи следует уточнить значение понятия «угроза». В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова данный термин понимается в двух значениях: 1) запугивание, обещание причинить кому-нибудь зло; 2) возможная опасность [8, с. 1232].

Анализируя указанное понятие, автор обращается к мнению Н.В. Стерехова, который, определяя угрозу, акцентирует внимание на том, что «она характеризуется принуждением и содержит в себе информацию о решимости причинить вред интересам потерпевшего, а также ограничивает внутреннюю свободу потерпевшего» [7, с. 55].

О.Р. Рузевич считает, что применительно к составу ст. 119 УК РФ угроза является проявлением деяния [6, с. 644]. Такой же точки зрения придерживается О.И. Коростылев.

В комментариях к Уголовному кодексу Российской Федерации отмечается, что угроза — это выраженное вонне намерение совершения действий, опасных для жизни и здоровья потерпевшего, т. е. психическое насилие, оказываемое на сознание и волю потерпевшего [3, с. 419].

Таким образом, большая часть авторов сходится во мнении, что угроза — это многостороннее явление, целью которого является запугать потерпевшего, вызвать чувство страха и тревоги, беспокойства за свою безопасность, подавленности [1, с. 19].

Таким образом, применительно к составу ст. 119 УК РФ высказывание угрозы выступает как способ совершения преступления, выражающийся в любой форме, и может сопровождаться демонстрацией оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо имитацией его применения. При этом в соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации не является обязательным критерием наличия угрозы само высказывание словесных угроз при направлении оружия в сторону потерпевшего либо приставление его к телу потерпевшего. Необходимо также учитывать обстановку при высказывании угрозы, замкнутость пространства, возможность у потерпевшего бес-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

препятственно покинуть данное место, имелись ли рядом иные лица, которые могли, не опасаясь за себя, пресечь противоправные действия виновного. Исходя из того, что цель совершения данного преступления законодателем не определена, можно заключить, что для наличия состава преступления она не имеет значения.

Необходимо установить умысел виновного, использовал ли виновный угрозу как средство давления на волю потерпевшего с намерением вызвать у него чувство страха, боязни и что именно на такое восприятие потерпевшим высказанных угроз виновный и рассчитывал. Важно выяснить, желал ли виновный в действительности воплотить высказанные им угрозы и наступления их последствий, т. е. что умысел был направлен на лишение жизни. В этом случае содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство.

Одновременно следует учитывать, что угроза может быть высказанной сгоряча, когда виновный не придает ей никакого значения и потерпевший не воспринимает всерьез. При таких обстоятельствах состав преступления отсутствует.

Распространенным является мнение, что оценивать реальность угрозы исключительно на основании субъективного восприятия потерпевшего неправомерно. Необходимо выяснить, действительно ли существовали основания воспринимать потерпевшим угрозу

как реальную, например, свидетельскими показаниями; установить какое было самочувствие потерпевшего после высказанных в его адрес угроз, испытал ли потерпевший испуг – состояние в ситуации внезапной, неожиданной опасности [2]: вздрагивание, расширение зрачков, застывание тела (ступор), мочеиспускание; боялся ли потерпевший в дальнейшем встреч с виновным. Все это объективно подтвердит истинность утверждения потерпевшего о страхе, испуге после высказывания угрозы виновным. Основанием для такого восприятия могут быть данные о личности угрожавшего и его эмоциональном состоянии, а также о характере взаимоотношений виновного и потерпевшего, насколько серьезным был повод для угрозы, наличие предметов, которыми мог быть причинен вред здоровью потерпевшего.

Таким образом, при определении реальности угрозы следует руководствоваться в равной мере как объективными, так и субъективными факторами [5].

С учетом вышеизложенного можно заключить о наличии двойственности практики применения ст. 119 УК РФ. Очевидно, что разрешить данную неопределенность можно только посредством законодательного закрепления понятия «угроза» в Уголовном кодексе Российской Федерации, а также приведения к единообразному толкованию данного понятия в судебной практике.

Список литературы:

1. **Галюкова М. И.** Особенности уголовной ответственности за угрозу убийством и причинение тяжкого вреда здоровью // Русский судья. 2010. № 11. С. 19–22.
2. Испуг // Большая психологическая энциклопедия. URL: <https://rus-big-psyho.slovaronline.com> (дата обращения: 20.01.2022).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О. С. Капинус; науч. ред. В. В. Меркурьев. Москва, 2018.
4. **Коростылёв О. И.** Уголовно-правовая характеристика угрозы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004.
5. **Крашенинников А. А.** Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002.
6. **Рузевич О. Р.** Особенности законодательной угрозы в уголовном праве России и зарубежных стран // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 644–651
7. **Стерехов Н. В.** Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972.
8. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва, 2014.

Роль и место подразделений дознания и следствия МВД России в профилактической деятельности

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ КУРИЛОВ,
доцент кафедры управления
органами расследования преступлений,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: skurilov78@mail.ru

The role and place of the departments of inquiry and investigation of the Ministry of Internal Affairs of Russia in preventive activities

SERGEY IVANOVICH KURILOV,
Associate Professor of the Department
of Crime Investigation Bodies Management,
Candidate of Legal Sciences
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: skurilov78@mail.ru

УДК 343.1

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о роли и месте подразделений дознания и следствия МВД России в профилактической деятельности, проблемные вопросы организации профилактической деятельности в указанных подразделениях, а также предлагаются меры по решению основных, наиболее важных проблем в данном направлении деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: дознание; следствие; профилактическая деятельность; предупреждение преступлений.

Annotation. The article discusses the role and place of the departments of inquiry and investigation of the Ministry of Internal Affairs of Russia in preventive activities, problematic issues of organizing preventive activities in these divisions, and also proposes measures to solve the main, most important problems in this area of activity.

Key words and phrases: inquiry; investigation; preventive activities; crime prevention.

На современном этапе состояние преступности, характеризующееся стабильно высоким числом противоправных деяний, в первую очередь совершенных дистанционным способом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, вовлечением в криминальную среду все большего количества законопослушных граждан, оставшихся без работы и средств существования в период пандемии COVID-19

в связи с введением карантинных мер, требует от органов внутренних дел принятия адекватных мер по предупреждению совершения преступлений.

В этой связи развитие системы профилактики и совершенствование организации данного направления деятельности являются обязательными условиями эффективного противодействия правонарушениям и повышения уровня защищенности конституционных прав граждан.

Развитие единой государственной системы профилактики преступности, снижение уровня криминализации общественных отношений являются одной из задач, на решение которой направлена государственная политика в целях обеспечения государственной и общественной безопасности¹.

Директивой Министра внутренних дел Российской Федерации профилактика правонарушений и повышение ее эффективности, в первую очередь в молодежной среде, были определены в числе приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2021 г.²

Правовое регулирование общественных отношений, возникающих в связи с деятельностью следователей и дознавателей по профилактике правонарушений, осуществляется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации³ (далее — УПК РФ), которым в соответствии со ст. 73 на следователей и дознавателей возложена обязанность выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений. Основным процессуальным документом, содержащим выводы о данных обстоятельствах и мерах по их устранению, является представление, составленное в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

Вместе с этим специфические формы профилактической деятельности органов расследования преступлений определяются приоритетом стоящих перед ними задач уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях, им подследственным.

Правовая и организационная основы системы профилактики правонарушений, ее основные принципы и направления, а также формы профилактического воздействия и полномочия субъектов профилактики установлены Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ⁴. Из смысла положений ст. 2 данного федерального закона следует, что профилактика представляет собой систему различного вида мер, направляемых на выявление и устранение причин и условий, способствующих негативному явлению. Вместе с тем

в иных нормативных правовых актах используются и другие термины, схожие по содержанию с рассматриваемым [1].

Помимо вышеуказанного федерального закона органы предварительного расследования при осуществлении профилактической деятельности руководствуются и другими нормативными правовыми актами⁵.

Внимание к рассматриваемой деятельности также обусловлено решениями коллегиальных органов в сфере профилактики преступлений и правонарушений. Таковым органом является Правительственная комиссия по профилактике правонарушений, возглавляемая Министром внутренних дел Российской Федерации⁶. Например, согласно п. 3.7. протокола заседания указанной комиссии от 21 сентября 2018 г. № 2 начальникам территориальных органов МВД России было предписано «...при совершении тяжких и особо тяжких преступлений лицами, страдающими психическими расстройствами, обеспечить рассмотрение следственными органами вопросов о наличии причинно-следственной связи между направлением органами здравоохранения в ОВД информации о таких лицах для профилактики их противоправного поведения и совершении ими преступлений, для применения предусмотренных государством мер».

Однако в связи с тем, что одним из направлений профилактики правонарушений является их предупреждение, деятельность следователей и дознавателей органов внутренних дел по предупреждению преступлений на ведомственном уровне регламентирована Инструкцией, утвержденной приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19⁷. Также установлена система оценки деятельности органов предварительного расследования, одним из показателей формирования которой является профилактика преступлений.

Так, оценочный показатель профилактической деятельности территориальных органов МВД России формируется в том числе из количества предварительно расследованных следователями и дознавателями преступлений по ст. 112; 115; 119; 150; 151; 151.1; ч. 1, 2 ст. 213; 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации⁸.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2021 году: Директива Министра внутренних дел Российской Федерации от 23 октября 2020 г.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 5496.

⁴ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁵ См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

⁶ О Правительственной комиссии по профилактике правонарушений [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2008 г. № 216. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19.

⁸ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040.

Согласно распоряжению МВД России от 19 июля 2021 г. № 1/8120 к основному оценочному показателю следственных подразделений по направлению «предупреждение преступлений» относится состояние работы по внесению представлений¹.

Поэтому профилактическая деятельность органов расследования преступлений ориентирована, прежде всего, на выявление обстоятельств, которые при прочих равных условиях способствовали бы совершению новых преступлений.

Таким образом, профилактическая деятельность рассматриваемых подразделений реализуется в двух формах: процессуальной и непроцессуальной.

Первая обусловлена задачами уголовного процесса, принятием соответствующих мер реагирования и реализуется в строгом соответствии с требованиями УПК РФ [1].

Вторая форма профилактической деятельности органов расследования преступлений — непроцессуальная регламентируется ведомственными правовыми актами и заключается в:

- проведении личных бесед с должностными лицами (руководителями предприятий, учебных заведений, администраций и др.);
- выступлении в средствах массовой информации (газетах, сети Интернет, на телевидении и радио);
- выступлении перед населением, в том числе в образовательных учреждениях;
- направлении руководству органа внутренних дел информации, представляющей интерес для профилактики преступлений, в соответствии с требованиями приказа МВД России от 17 января 2006 г. № 19.

Вопрос организации профилактической деятельности в органах предварительного следствия и подразделениях дознания является приоритетным в связи с тем, что качественно проводимая профилактическая работа ведет к снижению количества совершаемых преступлений. Недостаточная эффективность профилактической работы свидетельствует о формальном подходе со стороны руководителей следственных подразделений к ней и просчетах в управленческой деятельности.

Наряду с этим основными проблемами в организации работы по профилактике преступлений следователями и дознавателями являются:

- внесение представлений неконкретного характера, направление субъектам, не имею-

щим отношения к возникновению и последующему устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений;

- невыявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений при расследовании уголовных дел по неочевидным преступлениям;

— внесение представлений в адрес начальников территориальных органов МВД России, не имевших возможности устранения указанных причин и условий, и в связи с чем ответы на представления являются бессодержательными.

Решению указанных проблем могут служить следующие мероприятия:

- применение мер организационно-практического характера, направленных на обеспечение полноты и всесторонности изучения следователями и дознавателями всех обстоятельств, способствовавших совершению расследуемых преступлений, а также качества вносимых представлений;
- повышение уровня ведомственного и процессуального контроля со стороны руководителей органов предварительного расследования за указанным направлением деятельности;
- разработка методических рекомендаций по вопросам профилактики отдельных видов преступлений;
- подготовка информационных писем с положительными примерами организации работы следователей и дознавателей по установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и внесению представлений в организацию и должностным лицам о принятии мер по устранению указанных обстоятельств и других нарушений закона;
- использование органами предварительного следствия и дознания практики по внесению обобщенных представлений, основанных на изучении следственной практики по расследованию отдельных видов преступлений либо совершенных на определенном предприятии, учреждении, местности по итогам квартала, полугодия, года.

Важным в эффективной профилактической деятельности является вопрос организации взаимодействия подразделений дознания и следствия со службами, наделенными полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Так, органы предварительного расследования реализуют свои полномочия по применению ст. 17.7 КоАП РФ путем направления материалов, содержащих признаки правонарушения

¹ Об утверждении системы изучения и оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России: распоряжение МВД России от 19 июля 2021 г. № 1/8120.

в действиях (бездействии) граждан и должностных лиц, в органы прокуратуры для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении либо руководителю органа внутренних дел для составления протокола об административном правонарушении.

Согласно данным ведомственной формы статистической отчетности «1-АП»¹, например, за 1 полугодие 2021 г. по ст. 17.7 КоАП РФ составлен 2 721 протокол, в том числе в отношении должностных лиц – 125, юридических лиц – 23, предпринимателей без образования юридического лица – 46.

За указанный период времени всего принято 1 072 решения, из них: судами – 906, в том числе 12 о прекращении производства по делу; должностными лицами органов внутренних дел – 166, в том числе 136 об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, из них в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности отказано в возбуждении 119 дел.

Сотрудники органов предварительного следствия не указаны в числе должностных лиц системы МВД России, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях².

Для повышения уровня взаимодействия по рассматриваемому направлению деятельности практически во всех территориальных органах МВД России изданы организационно-распорядительные документы, которыми утверждены инструкции, алгоритмы или порядок работы, а также разработаны методические рекомендации и иные пособия по рассматриваемой тематике.

Также следует отметить, что показатель, характеризующий эффективность профилактической работы, не позволяет очевидным образом оценить прогресс в достижении целей и решении задач по совершенствованию профилактической деятельности органов предварительного расследования, в том числе не содержит индикатора, стимулирующего получение ответов на внесенные представления³. Это обусловлено также тем, что в форме статистической отчетности «1-АП» отсутствует дифференциация оснований привлечения

должностных, физических и юридических лиц к ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ, в частности по признаку неисполнения представлений следователя и дознавателя о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений по делу об административном правонарушении.

Кроме того, имеющиеся расхождения в сведениях, содержащихся в формах «1-АП» и «Профилактика-КП»⁴, требуют изучения достоверности их формирования для решения вопроса о внесении изменений в указанные формы ведомственной статистической отчетности.

Следует отметить, что проблемным вопросом является обеспечение исполнения требований, изложенных в предоставлении, из-за ненадлежащего контроля за его доведением до адресата.

Так, в числе причин отказов в возбуждении дел об административном правонарушении по ст. 17.7 КоАП РФ должностными лицами органов внутренних дел является отсутствие надлежащего контроля за доведением представлений следователей (дознавателей) до лица, в адрес которого они внесены. Это обусловлено формальным направлением представлений (запросов) посредством простых почтовых отправлений без обратного уведомления о вручении или проверки их поступления.

Мерами, направленными на повышение уровня взаимодействия служб и подразделений при реализации полномочий указанной нормы права, могут являться:

- единообразное применение органами внутренних дел Российской Федерации положений административного и уголовно-процессуального законодательства в отношении лиц, не исполнивших законные требования следователей и дознавателей об участии в производстве следственных действий;

- приведение в соответствие с требованиями действующего законодательства нормативных и иных организационно-распорядительных и методических документов;

- проработка вопроса об устранении несоответствия сведений, отраженных в отдельных формах статистической отчетности;

- корректировка показателя, характеризующего эффективность профилактической работы органов предварительного расследования, в части применения ст. 17.7 КоАП РФ, в целях обеспечения полноты отражения результатов работы следователей и дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации по устранению обстоятельств, способ-

¹ Об утверждении статистической отчетности «1-АП»: приказ МВД России от 26 марта 2014 г. № 179.

² Должностных лиц системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание: приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685.

³ О показателях эффективности в сфере профилактики правонарушений. Показатель № 2 по мероприятиям «Устранения обстоятельств, способствующих совершению преступлений»: распоряжение МВД России от 30 июня 2017 г. № 1/7983.

⁴ О форме статистической отчетности «Профилактика-КП»: приказ МВД России от 25 августа 2020 г. № 597.

ствовавших совершению преступлений, и его использования в качестве критерия оценки данной работы;

– совершенствование контроля за доведением до адресата законных требований следователей (дознавателей), а также за устранением обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, посредством направления таких требований с использованием современных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование извещения о получении или вручении адресату, либо доставки нарочно, что также предусматривает отметку о получении корреспонденции. В отдельных случаях при внесении представлений целесообразно рассматривать вопрос об их направлении адресатам срочными почтовыми отправлениями с обратным уведомлением.

Важным в рассматриваемом направлении деятельности также является вопрос совершенствования контроля за своевременными ответами на представления следователей и дознавателей, внесенных в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ [2].

Так, например, сроки получения ответов на внесенные дознавателями представления, как правило, находятся за пределами сроков дознания, т. к. большинство уголовных дел дознавателями оканчиваются в срок до 30 суток.

У должностных лиц в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации имеется месяц для принятия мер по устранению недостатков и направления ответа на представление. Однако к этому времени дознаватель формально теряет процессуальные полномочия относительно конкретного уголовного дела, не находящегося в его производстве, в том числе правовые основания для контроля за устранением обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

Необходимо отметить, что в большинстве территориальных органов МВД России контроль за устранением обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, организован посредством информирования дознавателями руководителей указанных территориальных органов о неполучении ответа на внесенное представление либо направления в их адрес копий представлений должностным лицам организаций, предприятий, учреждений для организации контроля за исполнением предписаний и принятия мер реагирования в случае неисполнения.

В связи с этим руководители отмеченных территориальных органов поручают проведение проверок, а в случае установления фактов правонарушений – составление административных протоколов о привлечении должностных лиц

к административной ответственности сотрудникам других подразделений, в основном участковым уполномоченным полиции, учитывая, что обязанность по осуществлению контроля за своевременным устранением недостатков в соответствии с п. 7.2 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденной приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19, возложена на данных должностных лиц.

Реализация такого порядка взаимодействия позволяет осуществлять реальный контроль за фактическим принятием профилактических мер, указанных в представлениях дознавателей. При этом реагирование на выявленные в рамках контроля нарушения закона осуществляется незамедлительно, что сокращает сроки оформления материалов в порядке ст. 17.7 КоАП РФ, тем самым снижается количество фактов освобождения от административной ответственности должностных лиц в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности и позволяет сократить документооборот.

Вышеуказанная практика актуальна также и для деятельности органов предварительного следствия, поскольку фактическое принятие должностными лицами мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, может носить длящийся характер, что делает невозможной оценку их результативности.

Необходимо заметить, что механизм контроля за своевременным поступлением ответов на представления, фактическим осуществлением мер реагирования и устранением выявленных обстоятельств, требует совершенствования.

Решением вопроса совершенствования указанного контроля будет являться:

– привлечение соответствующих специалистов в области программного обеспечения и информационных технологий;

– проработка возможности модернизации сервиса электронного документооборота ИСОД МВД России;

– расширение функциональных возможностей технических ресурсов, в том числе в части автоматизированного контроля за своевременностью получения ответов на представления, подготовки отчетных данных по ним, а также исполнения запросов.

С учетом изложенного можно прийти к выводу, что подразделения дознания и следствия МВД России в профилактической деятельности выполняют важную роль и занимают приоритетное место в реализации данного направления.

Подводя итог по рассмотренному направлению деятельности, следует резюмировать, что:

– профилактическую направленность имеет каждый конкретный акт расследования, определенное следственное или иное процессуальное действие;

– органы расследования преступлений применяют специальное средство реагирования на выявленные ими обстоятельства, способствовавшие совершению преступления;

– применяемые в процессе предварительного следствия или дознания процессуальные решения являются основой для начала и осуществления индивидуальной профилактической деятельности в отношении определенной категории лиц;

– результаты данной деятельности стимулируют профилактическую работу других субъектов государственной системы профилактики преступлений [1].

Однако для выполнения указанными подразделениями задач, связанных с эффективной и качественной профилактической деятельностью, в настоящее время назрела необходимость

внесения в приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» изменений, касающихся возложения функции контроля за фактическим устранением обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, на участковых уполномоченных полиции, а также других субъектов профилактики, в том числе на оперативно-розыскные подразделения и подразделения ГИБДД на территории обслуживания, что позволит обеспечить контроль за своевременностью, полнотой и эффективностью принятых по представлению мер, а также привлечению к административной ответственности должностных лиц, проигнорировавших законные требования прокурора, следователя или дознавателя.

Для совершенствования контроля за своевременными ответами на представления следователей и дознавателей, внесенных в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, целесообразно проработать возможность модернизации сервиса электронного документооборота ИСОД МВД России и включения в него раздела «Представления».

Список литературы:

1. **Нечаев А. А., Курилов С. И.** Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: учебное пособие. Москва, 2021.
2. **Угольников А. В.** Правовые последствия неисполнения предписаний следователя об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 155–158.

Тактика предъявления для опознания в свете современных тенденций развития криминалистики

АННА ВАСИЛЬЕВНА СИБИЛЬКОВА,
старший преподаватель кафедры управления
органами расследования преступлений,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: anna.sibilkova@yandex.ru

Tactics of presentation for identification in the light of modern trends in the development of criminalistics

ANNA VASILYEVNA SIBILKOVA,
Senior Lecturer of the Department of Management
Crime Investigation Bodies,
Candidate of Legal Sciences
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: anna.sibilkova@yandex.ru

УДК 343.9

Аннотация. Проведение предъявления для опознания может быть актуально при расследовании не каждого уголовного дела, для его проведения должен сложиться ряд условий. В случае возникновения этих условий оно приобретает очень важное значение для получения доказательств. Однако в процессе его производства может возникнуть множество проблемных ситуаций. В статье рассматриваются возможные пути преодоления возникающих сложностей. Проведен обзор проблемных ситуаций, которые могут возникнуть в процессе предъявления для опознания, и предложены пути их разрешения.

Ключевые слова и словосочетания: предъявление для опознания; зеркало Гезелла; встречное опознание; опознаваемый; опознающий; статист.

Annotation. Conducting a presentation for identification may not be relevant in the investigation of every criminal case, a number of conditions must exist for it to be carried out. If these conditions arise, it becomes very important to obtain evidence. However, in the process of its production, many problematic situations may arise. The article discusses possible ways to overcome emerging difficulties. The review of problematic situations that may arise in the process of presentation for identification is carried out, and ways of their resolution are proposed.

Key words and phrases: presentation for identification; mirror Gesell; counter identification; identifiable; identifying; statistician.

В Академии управления МВД России, сотрудником которой является автор, активно изучаются современные тенденции развития криминалистики по различным направлениям [2; 4]. Не является исключением тактика отдельных следственных действий, в том числе рассматриваемое в этой статье предъявление для опознания. Проведение предъявления

для опознания, в отличие от таких следственных действий, как допрос или осмотр места происшествия, может быть актуально при расследовании не каждого уголовного дела.

Если речь идет об опознании человека, оно может понадобиться в случае, когда потерпевший либо свидетель видел лицо, совершившее преступление, оно ему не было знакомо,

при этом он хорошо запомнил его признаки и не видел его позже в связи с расследованием уголовного дела. Либо если указанные выше участники уголовного судопроизводства хорошо запомнили орудие преступления, его индивидуальные признаки, и оно обнаружено в процессе расследования. Также похищенные у потерпевшего предметы он может опознать по знакомым ему индивидуальным признакам. В общем, это следственное действие, которое представляет собой отождествление воспринятого ранее объекта по запечатленному в памяти опознающего его мысленному образу.

В случае, если при расследовании уголовного дела возникают условия для проведения рассматриваемого следственного действия, оно приобретает очень важное значение в плане получения доказательств.

Опознаваемый объект предъявляется опознающему для того, чтобы определить его относимость к преступлению. Например, потерпевший может опознать человека, совершившего на него разбойное нападение, либо нож, которым преступник угрожал ему. Установление того обстоятельства, что какой-либо объект имеет отношение к расследуемому преступлению является целью предъявления для опознания.

При решении вопроса о проведении предъявления для опознания следует принимать во внимание психические и физические свойства опознающего, а также и его психологическое и физическое состояние при восприятии объекта. Совершалось ли над этим человеком психологическое, физическое или сексуальное насилие, в какой степени преступление затрагивало интересы этого человека. Важное значение имеют психофизиологические свойства опознающего — состояние его органов чувств и памяти. Состояние органов чувств влияет на способность воспринимать зрительные образы (острота зрения, наличие глазных болезней), звуковую информацию (острота слуха, наличие болезней органов слуха). Информацию о состоянии органов восприятия у лица, с которым предполагается проводить предъявление для опознания, следователь должен узнать при его допросе. В исключительных случаях опознание может проводиться посредством органов обоняния, осязания и вкуса, но, как правило, данные каналы восприятия носят вспомогательный характер.

Память каждого человека характеризуется индивидуальными свойствами: объемом, быстротой, точностью, длительностью, влияющими на процессы запоминания, воспроизведения и узнавания. Узнавание во многом зависит от того, насколько тренирована память опознающего.

На эту способность может оказать влияние профессия человека, например, у преподавателей, фотографов, художников вырабатывается профессиональная память на лица людей. Следует отметить, что человек, отдающий себе отчет, что является свидетелем преступления, старается запомнить его как можно лучше, его восприятие становится целенаправленным.

Кроме этого, мы согласны с мнением М. В. Савельевой, А. Б. Смушкина, О. В. Домниной, что результативность процесса опознания человека будет обусловлена психологической готовностью опознающего лица воспринимать тот объект (опознаваемого), который он воспринимал в экстремальных условиях, связанных с событием преступления, что предопределено психологической составляющей деятельности субъекта опознания [7, с. 215–216].

В связи с этим А. И. Рахимов отмечает, что для получения от человека сведений, имеющих важное значение для раскрытия и расследования преступлений, требуются познания не только в области юриспруденции и практика использования традиционных криминалистических средств и методов, но и определенные познания в области психологии и психофизиологии, которые возможно эффективно использовать для получения дополнительной информации от человека [6, с. 176]. Мы поддерживаем эту точку зрения и считаем, что хороший потенциал применения в предъявлении для опознания имеет транзактный анализ [1].

Транзактный анализ представляет собой психологическую модель, служащую для описания и анализа поведения человека. Исходя из этой модели, можно анализировать и прогнозировать поведение каждого участника данного следственного действия и при необходимости корректировать его процессуальными средствами.

Кроме способности запомнить на опознание влияет способность воспроизведения запечатленного образа в памяти. При опознании в уголовном судопроизводстве такое воспроизведение происходит, по крайней мере, два раза: впервые, когда допрашиваемое лицо описывает признаки воспринятого им объекта, затем — когда ему предлагают изучить с помощью органов чувств один или несколько представленных на опознание объектов и сравнить их с мысленным образом запечатленного ранее объекта.

При подготовке предъявления для опознания нужно учесть субъективные и объективные факторы, оказывающие влияние на восприятие, запоминание и воспроизведение признаков объектов. К субъективным факторам можно отнести пол, возраст, профессию, состояние здоровья, эмоциональное состояние человека, его

отношение к событию преступления. К объективным факторам можно отнести время суток, освещенность, расстояние до объекта, погодные условия (дождь, снег, туман).

Целью допроса, проводимого перед опознанием, является выявление обстоятельств и условий восприятия объекта опознания, эмоциональное состояние опознающего на момент восприятия объекта, обозначение признаков этого объекта.

Подбор объектов, имеющих внешнее сходство с объектом, подлежащим опознанию, имеет важное значение для проведения опознания. Сходство определяется по совокупности общих признаков, свойственных опознаваемому объекту. Например, в следственной практике автора по уголовному делу появилась потребность предъявить ботинки из черной кожи, со шнуровкой, принадлежавшие подозреваемому, которые он выбросил в мусорный контейнер недалеко от места совершения кражи, переобувшись в похищенные ботинки потерпевшего. Для предъявления для опознания были подобраны мужские ботинки того же размера, из черной кожи, со шнуровкой, примерно одинаковой степени изношенности.

При предъявлении для опознания людей подбор статистов осуществляется по полу, возрасту (разница должна быть не более пяти лет), росту (разница должна быть не более пяти сантиметров), расовым и национальным признакам.

Опознаваемыми людьми чаще всего могут выступать подозреваемый и обвиняемый, но также ими могут стать потерпевший или свидетель, в том случае если, например, подозреваемый дает признательные показания, запомнил потерпевшего и готов это подтвердить его опознанием. Необходимость в предъявлении для опознания трупов может возникнуть в случае обнаружения трупа, личность которого с помощью документов установить не представляется возможным. Предметами, подлежащими опознанию, могут быть любые вещи, имеющие отношение к расследуемому событию, например, орудия преступления, похищенные у потерпевшего, обнаруженные на месте происшествия.

Следует отметить, что перед подготовкой предъявления для опознания необходимо получить согласие опознающего на участие в данном следственном действии и создать у него соответствующий психологический настрой [3, с. 171].

На практике иногда бывают случаи, когда опознающий пугается сказать, что узнал преступника, а потом наедине говорит следователю, что в действительности он узнал его, но боялся заявить об этом во всеулышание. В этом случае следователю необходимо подробно допросить данного человека по этим обстоятель-

ствам. Дело в том, что протокол предъявления для опознания, согласно которому подозреваемый или обвиняемый не был опознан как лицо, совершившее преступление, является доказательством его непричастности к преступлению, а допрос лица, которое его не опознало, будет опровергать это доказательство.

Бывают и случаи, когда опознающий указывает на статиста как на лицо, совершившее преступление. В этом случае такой результат опознания фиксируется в протоколе, а в последующем необходимо допросить опознанного статиста, где он находился в период совершения преступления, чем занимался, кто это может подтвердить, т. е. необходимо установить его алиби, поскольку протокол, согласно которому он был опознан как лицо, совершившее преступление, является доказательством его причастности к преступлению.

Что касается ситуации, когда опознающий из страха не говорит, что узнал лицо, совершившее преступление, следователю стоит заранее предусмотреть такую вероятность, исходя из психологического состояния и особенностей характера этого человека. В случае, если опознающий испытывает страх и неуверенность перед встречей с преступником, возможно проведение предъявления для опознания в условиях, исключающих наблюдение опознаваемым опознающего. Это может обеспечиваться различными способами. Может быть оборудовано специальное помещение с перегородкой из стекла, пропускающего свет только в одну сторону (зеркало Гезелла). В этом случае по одну сторону этой перегородки находятся опознаваемый, его защитник, если он имеется в деле, понятые, по другую сторону — опознающий, понятые и следователь.

Следует отметить, что узнавание опознающего опознаваемым возможно не только по внешним признакам, воспринимаемым визуально, но также и по голосу. Подобная проблема верно отмечена З.Г. Самошиной [8, с. 41–42]. Узнавание свидетеля или потерпевшего не способствует его безопасности и облегчает дальнейшее неправомерное давление на него. Для решения этой проблемы М.В. Савельева, А.Б. Смушкин, О.В. Домнина предлагают вообще исключить указание на способ восприятия из ч. 8 ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [7, с. 216]. Поддерживаем данную точку зрения.

Иногда возникают дискуссии относительно того, где может находиться защитник. Высказывается мнение, что он должен видеть, как проходит сам процесс опознания, т. е. находиться рядом с опознающим и следователем. Можно

предоставить ему возможность перемещаться из помещения в помещение, т. е. наблюдать и за своим подзащитным и за опознающим, однако в этом случае есть опасность, что он сообщит приметы опознающего своему подзащитному, и тогда смысл опознания в условиях, исключающих наблюдение опознающего опознаваемым, теряется. Для того, чтобы этого избежать, предлагается закамуфлировать его одеждой, скрывающей лицо и фигуру. Либо можно придерживаться позиции, что защитник находится рядом со своим подзащитным и охраняет его интересы, за законностью же действий следователя и опознающего следят понятия. Кроме этого, можно использовать видеосъемку, чтобы при просмотре видеозаписи каждый мог убедиться в законности проведения данного следственного действия.

М. В. Савельева, А. Б. Смушкин, О. В. Домнина также пишут, что по возможности местонахождение защитника (адвоката) опознаваемого должно быть рядом со своим подзащитным, поскольку, если он будет находиться в комнате рядом с опознающим, он может запомнить и описать его внешность своему подзащитному. В таком случае опознающий будет подвергаться опасности, что создаст дополнительный тревожный фактор, влияющий на результат следственного действия. В данной ситуации целесообразно законодательное закрепление местонахождения защитника опознаваемого подозреваемого, обвиняемого, исходя из интересов опознающего лица [7, с. 217].

При отсутствии специально оборудованного кабинета, можно использовать ширму с зеркалом Гезелла, которая также может быть оборудована и устройством, преобразующим голос, чтобы по нему не могли узнать опознающего. Но, к сожалению, далеко не все органы внутренних дел оборудованы таким образом, чтобы у следователя была возможность при необходимости провести опознание в условиях, исключающих наблюдение опознающего опознаваемым.

Бывают случаи так называемого встречного опознания, когда в процессе опознания не только опознающий говорит, что узнал лицо, совершившее в отношении него преступление, но и опознаваемый говорит, что узнал человека, в отношении которого совершил преступление. Согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами являются показания подозреваемого, обвиняемого (п. 1 ч. 2), показания потерпевшего, свидетеля (п. 2 ч. 2), протоколы следственных и судебных действий (п. 5 ч. 2). Таким образом, в результате данного следственного действия будут получены сразу три доказательства: показания потерпевшего, узнавшего подозреваемого, показания подозреваемого о том,

что он узнает потерпевшего, и протокол данного следственного действия. Однако следователю нужно помнить, что они будут иметь силу только если подозреваемый (обвиняемый) был предупрежден о том, что его слова могут быть использованы в качестве доказательств.

Если информация о готовности к опознанию обеих сторон друг друга имеется заранее, как поступать следователю законодательно не регламентировано, а практика идет разными путями. Если опознание одним человеком другого проводилось в общем порядке, то предъявлять для опознания его опознанному уже нельзя, ведь он видел его на данном следственном действии. Остается два варианта: предъявить одного по фотографии, а другого потом вживую, либо предъявить одного в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, а другого потом в общем порядке. Оба эти варианта не соответствуют закону по целям, поскольку согласно ч. 5 ст. 193 УПК РФ опознание по фотографии возможно только при невозможности предъявления лица вживую, а опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, производится в целях обеспечения его безопасности. На наш взгляд, следует устранить этот пробел и законодательно ввести такое понятие, как встречное опознание, а также регламентировать порядок его проведения.

Для предъявления лица для опознания по фотографии необходимо на специальный бланк наклеить три фотографии в одном цвете (цветные или черно-белые), одного размера, с одинаковым расположением на них людей, причем люди должны быть одного пола, возраста, одной национальной принадлежности, иметь сходные прически и одежду. Каждая фотография печатывается по углам.

Приглашенному опознающему разъясняются его права и обязанности, после чего предлагается посмотреть и сказать, опознает ли он кого-то на представленных фотографиях. В случае опознания предлагается пояснить, по каким признакам он опознал человека, изображенного на фотоснимке.

Кроме обеспечения условий, исключающих визуальное наблюдение, в последнее время этот способ приобрел актуальность в связи с пандемией и вводимыми повсеместно ограничительными мерами на контактирование людей. Данный инновационный способ проведения предъявления для опознания требует особого рассмотрения. М. В. Новикова предлагает узаконить применение видеотехнологий при проведении опознания и дополнить ч. 8 ст. 193 УПК РФ следующим положением: «В случае невозможности проведения опознания в условиях, исключающих ви-

зуальный контакт между опознаваемым и опознающим, допустимо использование технических средств видеосвязи» [5, с. 40]. Ю. В. Гаврилин и О. С. Кучин также отмечают, что перспективные направления развития современной криминалистики видятся в дальнейшем внедрении возможностей информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность [4, с. 40].

Предметы предъявляются для опознания в числе однородных, совпадающих по общим признакам, однако не рекомендуется подбирать предметы, совпадающие с опознаваемыми во всех деталях.

Перед началом следственного действия следователь в присутствии понятых расставляет все предъявляемые предметы, среди которых располагает и опознаваемый объект. Около каждого предмета располагается табличка с номером. Расположение предметов с номерами нужно сфотографировать и в виде фототаблицы приложить к протоколу. К фототаблице необходимо приложить справку с указанием номера опознаваемого предмета.

После такой подготовки в помещение приглашается опознающий, которому разъясняются его права и обязанности, а затем предлагается указать на объект, который он видел ранее и при каких обстоятельствах это происходило. Допускается, чтобы опознающий брал предметы в руки и рассматривал их. В случае опознания предмета, следователь предлагает опознающему перечислить признаки, по которым он опознал предмет. Ход и результаты следственного действия заносятся в протокол данного следственного действия.

Животные предъявляются для опознания в числе особей того же пола и возраста, той же породы, а также сходной масти. Предъявляемые животные фотографируются с указанием номеров. При фиксировании результатов в протоколе следственного действия необходимо отметить, узнал ли опознающий животное и по каким признакам, то, как животные реагировали на присутствие предполагаемого владельца, отзывались ли на кличку, наблюдались ли признаки дрессировки и т. п.

Таким образом, для опознания могут предъявляться самые разнообразные объекты. Опре-

деленные сложности представляет подбор объектов, которые будут предъявляться вместе с опознаваемым. Они должны быть достаточно похожими по общим признакам, однако иметь и отличительные признаки. Следует иметь в виду, что человек видел объект лишь раз и не помнит всех подробностей того, как он выглядел, поэтому может ошибиться, если предъявляемые объекты очень похожи. Подборка подходящих предметов для опознания тоже может представлять сложность, поэтому, на наш взгляд, следует законодательно закрепить возможность следователя брать на время необходимые для опознания предметы в различных коммерческих организациях (магазинах, ломбардах).

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Следователь должен быть готов к возможным неожиданным результатам опознания: опознанию статиста, не опознанию предъявляемого лица из страха, и знать, как действовать в этих случаях. Применять при данном следственном действии знания психологии, в частности транзактного анализа, для анализа и прогноза действий участвующих лиц.

2. В законодательстве остаются спорными некоторые моменты, например, не закреплено понятие встречного опознания, а оно может встречаться на практике. По нашему мнению, следует закрепить в УПК РФ это понятие, а также процедуру его проведения. Также необходимо законодательно закрепить процедуру опознания с использованием средств видеоконференц-связи.

3. Подбор предметов, предъявляемых для опознания, может представлять для следователя значительные сложности, поэтому предлагаем законодательно закрепить возможность следователя брать на время необходимые для опознания предметы в различных коммерческих организациях (магазинах, ломбардах).

Таким образом, криминалистическая тактика предъявления для опознания все еще нуждается в усовершенствовании, а органы внутренних дел — в техническом оснащении для предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Список литературы:

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы / пер. с англ. М. Будыниной и др. Москва, 2002.
2. Гаврилин Ю. В. Криминалистика: угрозы и вызовы современности // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения): сборник статей Всероссийской научно-прак-

- тической конференции. Москва, 2018. С. 58–64.
3. **Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е.** Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. Москва, 2007.
  4. **Кучин О. С., Гаврилин Ю. В.** Тенденции и проблемы в развитии современной российской криминалистики // Академическая мысль. 2020. № 4 (13). С. 85–89.
  5. **Новикова М. В.** Институт безопасности в уголовном судопроизводстве и пути его совершенствования // Российский судья. 2007. № 7. С. 38–41.
  6. **Рахимов А. И.** Повышение достоверности следственного действия «предъявление для опознания» с помощью метода психофизиологических исследований // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 1 (23). С. 175–180.
  7. **Савельева М. В., Смушкин А. Б., Домнина О. В.** Предъявление для опознания: психологические и тактические аспекты, перспективные методы производства // Психология и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 212–222.
  8. **Самошина З. Г.** Проблемные вопросы предъявления для опознания // Вестник криминалистики. Вып. 1 (37). 2011. С. 40–43.

Эволюция правовой регламентации осуществления контрольно-надзорной деятельности милиции Киргизской Республики в области обеспечения безопасности дорожного движения

БАХРАМ ХАМЫТОВИЧ САЙТХОДЖАЕВ,

адъюнкт 3-го факультета

(подготовки научных и научно-педагогических кадров)

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171, г. Москва,

ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: bahkram1984@mail.ru

Evolution of the legal regulation of the control and supervisory activities of the police of the Kyrgyz Republic in the field of road safety

BAHRAM KHAMITOVICH SAITKHODZHAEV,

Adjunct of the 3rd Faculty

(Training of Scientific and Pedagogical Staff)

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Russian Federation, 125171, Moscow,

Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

E-mail: bahkram1984@mail.ru

УДК 351.81

Аннотация. В статье с учетом историко-правового опыта рассматриваются организационно-правовые и информационно-разъяснительные формы деятельности органов государства по контролю и надзору в сфере безопасности дорожного движения, анализируются нормативные правовые акты, регулировавшие деятельность Государственной автомобильной инспекции в советский и постсоветский периоды.

Ключевые слова и словосочетания: государственный надзор; государственный контроль; контрольно-надзорная деятельность; ГАИ; безопасность дорожного движения; правила дорожного движения; транспортное средство; автомобильный транспорт.

Annotation. Taking into account the historical and legal experience, the article examines the organizational and legal and information-explanatory forms of activity of state bodies for control and supervision in the field of road safety, analyzes the normative legal acts that regulated the activities of traffic police bodies in the Soviet and post-Soviet periods.

Key words and phrases: state supervision; state control; control and supervisory activities; traffic police; road safety; traffic rules; vehicle; road transport.

В начале прошлого столетия бурное развитие научно-технического прогресса привело к распространению транспортных средств, следовательно, начался процесс строительства соответствующих инженерных сооружений и коммуникаций. Автомобилизация

расширяла постепенно свою географию, параллельно шел процесс развития индустрии машиностроения [1, с. 114].

В 1912 г. в г. Пишпек (нынешний Бишкек) стали появляться первые мотоциклы, в 1929 г. появился первый грузовой автомобиль. Авто-

мобилизация шла в Киргизстане высоким темпом, с 1935 г. автомобили стали плотно входить в жизнь республики.

В 1920–1930 гг. контроль за автотранспортными средствами находился в ведении Объединенного государственного политического управления при Совете народных комиссаров СССР (далее – СНК СССР), затем – административного отдела милиции.

В 1934 г. СНК СССР было принято решение о создании Государственной автомобильной инспекции при Центральном управлении автомобильного транспорта, шоссейных и грунтовых дорог. Это был прогрессивный шаг. Позже Государственная автомобильная инспекция, положение о которой было принято 3 июля 1936 г. Постановлением СНК СССР № 1182¹, передается в ведение Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР. Это постановление было принято, исходя из важности борьбы с автоавариями. Указанным постановлением в системе НКВД СССР, союзных и автономных республик были созданы управления, отделы Госавтоинспекции, утверждены основные права и обязанности, функции, сложилась система обеспечения безопасности дорожного движения.

23 мая 1936 г. издается приказ начальника УНКВД по Киргизской АССР Г. Жукова № 8 «О создании Управления рабоче-крестьянской милиции (УРКМ) НКВД Киргизской АССР». Это была реакция на возросший уровень угроз увеличения материальных и человеческих потерь, неизбежно связанных с аварийностью, которая увеличивалась наряду с увеличением автопарка страны. В автомобильную инспекцию вошли 12 автоинспекторов. Они работали и действовали при крупных городах и районных отделах милиции. Инженер В. М. Желяцкий был назначен первым начальником вышеуказанной инспекции.

Особое внимание начинают уделять контролю за качеством подготовки водительского состава, его воспитанию. Так, в автоинспекции создаются квалификационные комиссии по подготовке водителей, это оформляется приказом начальника НКВД Киргизской ССР № 16 от 23 апреля 1937 г. [2, с. 143].

Создаются автоинспектуры (по 3–4 инспектора в каждой), которые наряду с подчинением начальнику городских (районных) отделов милиции стали подчиняться отделу ГАИ

при НКВД Киргизской ССР, издается приказ начальника НКВД Киргизской ССР за № 1 от 9 января 1938 г. [2, с. 144].

Автопарк постепенно разрастается, аппараты Госавтоинспекции в своей деятельности стали уделять внимание вопросам организации движения пешеходов и транспорта, пресечению случаев нарушения Правил дорожного движения. Так, в 1948 г. в г. Фрунзе появляются первые автобусы, в 1954 – первые троллейбусы, чуть раньше, в 1953 г., впервые в Киргизстане появляются и вводятся в эксплуатацию автомобили для инвалидов. Для выполнения функций организации движения транспорта и пешеходов, недопущения нарушения ими Правил дорожного движения в 1950-е гг. создаются подразделения по регулированию уличного движения (РУД).

1969 г. был ознаменован началом «организации движения» – такое название получила новая линия работы ГАИ. Эта служба осуществляла контроль за содержанием дорог, соблюдением требований безопасности в дорожном строительстве, занималась разработкой предложений по совершенствованию регулирования транспортных схем в городах, установке технических средств.

За ГАИ закрепляются полномочия по контролю за техническим состоянием транспортных средств и их учету, надзору за состоянием и ремонтом автомобильных дорог и элементов их обустройства. Это стало важным шагом в дальнейшем расширении полномочий инспекции.

В рамках советского периода в деятельности ГАИ можно выделить ее контрольно-надзорные направления, такие как дорожный надзор, дорожно-патрульная служба (ДПС), контроль за техническим состоянием транспортных средств, регистрационно-экзаменационная работа.

В 1969 г. создаются отделы дорожного надзора. Эти отделы осуществляли надзор за функционированием специальных технических средств при организации дорожного движения. Их систематическая работа в определенной степени повлекла постепенное повышение эффективности деятельности автоинспекции.

В 1978 г. вступило в силу Положение², которое наделяло сотрудников ГАИ полномочиями давать обязательные для исполнения рекомендации по безопасности дорожного движения при согласовании проектов строительства.

¹ Положение о Государственной автомобильной инспекции Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР [Электронный ресурс]: Постановление СНК СССР от 3 июля 1936 г. № 1182. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Положения о Государственной автомобильной инспекции МВД СССР: Постановление Совета министров СССР от 10 августа 1978 г. № 685 // Безопасность дорожного движения: сборник нормативных актов: в 2 ч. Ч. I. Москва, 1984. С. 30–34.

Создание нормативных требований в сфере безопасности дорожного движения и надзора за их исполнением повлекло появление соответствующих новых направлений в деятельности ГАИ.

В 70-е гг. прошлого столетия началось патрулирование автодорог с применением воздушного транспорта (вертолетное патрулирование) и на специальных автомашинах.

С 1970 г. начинается на систематической основе проводиться государственный учет дорожно-транспортных происшествий, анализ причин и обстоятельств их возникновения.

С 1973 г. внедряется принципиально новая система сбора, передачи и обработки информации о дорожных происшествиях.

В 1975 г. были созданы регистрационно-экзаменационные подразделения в системе ГАИ. Это стало логическим следствием процесса роста числа желающих среди населения получить водительское удостоверение, приобрести транспорт и разрешением задачи государства по качественному и своевременному приему постоянно растущего объема экзаменов и дальнейшей выдачи значительного количества водительских удостоверений, а также регистрации стремительно растущего количества транспортных средств.

Начало 80-х и середина 90-х гг. XX в. ознаменована масштабной деятельностью государства по развитию науки, техники и экономики страны.

Принятие 28 ноября 1995 г. Постановления Правительства Киргизской Республики № 517¹ стало следующим логическим этапом эволюции правовой регламентации осуществления контрольно-надзорной деятельности милиции страны. Вышеуказанным постановлением было утверждено Положение о Государственной автомобильной инспекции МВД Киргизской Республики, которое определило ее основные функции и задачи.

¹ Положение о Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Киргизской Республики [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Киргизской Республики от 28 ноября 1995 г. № 517. URL: <https://online.zakon.kz/m/amp/dokument/30215984> (дата обращения: 10.02.2022).

6 июля 2009 г. ГАИ преобразована в Главное управление безопасности дорожного движения МВД Киргизской Республики, которое 14 августа 2012 г. было преобразовано в Дорожно-патрульную службу (ДПС) МВД Киргизской Республики.

В 2016 г. в рамках реформирования органов правопорядка принято решение о создании Главного управления патрульной милиции. Данная структура стала результатом слияния подразделений патрульно-постовой службы территориальных ОВД с ДПС.

Создание новой службы аргументировалось уровнем возросших террористических угроз, а это, в свою очередь, требовало обеспечения общественной безопасности, в том числе путем усиления нарядов, осуществляющих патрулирование в общественных местах и на дорогах.

В 2017 г. руководством МВД Киргизской Республики принято решение создать отдельное подведомственное подразделение — Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения. Постановление Правительства Киргизской Республики от 9 ноября 2017 г. № 734 определило задачи и функции новой службы².

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что фактически образование СССР послужило толчком к началу формирования в Киргизстане нормативных основ функции контроля и надзора государства в области обеспечения безопасности дорожного движения. Соответственно, сам процесс становления такой правовой регламентации совпал по времени с началом деятельности государственных структур. Главной задачей уполномоченных органов выступало именно обеспечение соблюдения всеми субъектами нормативных требований в сфере дорожного движения.

² О некоторых вопросах организации деятельности Министерства внутренних дел Киргизской Республики [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Киргизской Республики от 9 ноября 2017 г. № 734. URL: <https://cbd.minjust.gov.kz/act/view/ru-ru/12026> (дата обращения: 10.02.2022).

Список литературы:

1. Иванов А. П. История СССР: учебник для вузов. Изд. 4-е, перераб. Москва, 1989.
2. Советская милиция: история и современность (1917–1987). Москва, 1987.

Особенности организации доследственной проверки по преступлениям, связанным с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан

РУСЛАН МАРАТОВИЧ МУСТАКИМОВ,

адъюнкт

Уфимский юридический институт МВД России

Российская Федерация, 450091,

Республика Башкортостан, г. Уфа,

ул. Муксинова, д. 2

E-mail: mustkimovruslan@rambler.ru

Organization features of pre-investigation checks on crimes related to fictitious registration of foreign citizens

RUSLAN MARATOVICH MUSTAKIMOV,

Adjunct

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russian Federation, 450091, Republic of Bashkortostan, Ufa,

Muksinova Str., 2

E-mail: mustkimovruslan@rambler.ru

УДК 343.13

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности организации доследственной проверки по преступлениям, связанным с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан. В целях выявления преступлений, связанных с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан, проводятся профилактические мероприятия на межведомственной основе, привлекаются сотрудники прокуратуры, подразделений по вопросам миграции МВД России, иных подразделений полиции, представители органов местного самоуправления и общественных структур. Собранные материалы по результатам таких мероприятий регистрируются в органах внутренних дел для проведения проверки и решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Автор отмечает, что важно разграничивать постановку иностранного гражданина на миграционный учет и его регистрацию по месту жительства. На сегодняшний день еще не выработана единая методика расследования данной категории преступлений. И в первую очередь это связано с тем, что состав преступления новый, правоприменительная и судебная практика еще окончательно не сложилась. Правильное применение методики выявления и расследования преступлений в сфере миграционной деятельности выступает гарантом быстрого и полного расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде.

Annotation. This article discusses the specifics of the organization of pre-investigation checks on crimes related to fictitious registration of foreign citizens. In order to identify crimes related to fictitious registration of foreign citizens, preventive measures are carried out on an interdepartmental basis, employees of the Prosecutor's Office, migration units of the Ministry of Internal Affairs of Russia, other police units, representatives of local governments and public structures are involved. The collected materials based on the results of such events are registered with the internal affairs bodies to conduct an audit and resolve the issue of initiating a criminal case. The author notes that it is important to distinguish between the registration of a foreign citizen for migration registration and his registration at the place of residence. To date, a unified methodology for investigating this category of crimes has not been developed yet. And first of all, this is due to the fact that the composition of the crime is new, law enforcement and judicial practice has not yet fully developed. The correct application of the methodology for detecting and investigating crimes in the field of migration activity is a guarantee of a quick and complete investigation of a criminal case and its consideration in court.

Ключевые слова и словосочетания: преступление; выявление; расследование; миграционный учет; иностранный гражданин; место происшествия.

Key words and phrases: crime; detection; investigation; migration registration; foreign citizen; scene of the incident.

Незаконная миграция иностранных граждан и лиц без гражданства является одной из проблем множества государств. В Российской Федерации для защиты интересов своих граждан и предотвращения случаев нахождения на территории страны лиц, не имеющих для этого законных оснований, принимается ряд мер. Одной из таких мер является установление ответственности за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина и лица без гражданства (ст. 322.3 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ)).

Граждане иностранных государств после соблюдения установленных процедур вправе длительное время находиться на территории Российской Федерации, если:

- они имеют постоянное гражданство Российской Федерации;
- получили вид на жительство и оформили временную регистрацию;
- получили разрешение на временное пребывание и оформили временную регистрацию;
- поставлены на миграционный учет [2, с. 579].

Важно обратить внимание на то, что понятия «постановка на учет» и «регистрация» следует разграничивать. Граждане, находящиеся на территории России, должны быть зарегистрированы в жилом помещении, т. е. иметь регистрацию. Постановка на миграционный учет предполагает, что лица, прибывшие на территорию страны, обязаны уведомить об этом соответствующие органы.

Органы государственной власти должны обладать данными о регистрации иностранного гражданина на территории Российской Федерации для того, чтобы при необходимости получить сведения о месте его пребывания. В связи с этим законодательством предусмотрена ответственность в отношении лиц, которые фиктивно поставили иностранного гражданина на учет в своем жилом помещении.

Понимая, что иностранные граждане не будут проживать по месту регистрации, лица, осуществляющие постановку на учет, тем самым препятствуют уполномоченным органам в осуществлении контроля за передвижением иностранных граждан на территории Российской Федерации и соблюдении ими миграционного учета.

Фиктивная постановка на учет подразумевает, что иностранный гражданин зарегистрирован по месту проживания (пребывания), однако там не находится и не проживает. Преступное деяние состоит в предоставлении недостоверных (поддельных) документов и сведений либо формальной регистрации иностранного гражданина в месте, где он заблаговременно не планирует проживать, либо собственник жилого помещения не имеет намерений предоставить свое жилье для проживания гражданину иностранного государства, указанного им при подаче документов в территориальный отдел по вопросам миграции (далее – ОВМ) МВД России.

Для профилактики незаконного нахождения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации органами, осуществляющими государственную политику в сфере миграции, и органами внутренних дел совместно проводятся необходимые мероприятия, направленные на выявление случаев фиктивной постановки на учет иностранных граждан.

Проверить регистрацию иностранного гражданина на территории Российской Федерации можно следующими способами:

- 1) уполномоченное лицо территориального ОВМ МВД России проверяет регистрацию иностранного гражданина по базе данных учета регистрации иностранных лиц, проживающих на территории Российской Федерации;
- 2) опрос иностранного гражданина, а также лиц, которые имеют какое-либо отношение к месту его регистрации (собственник помещения, лица, зарегистрированные по тому же адресу);
- 3) запрос данных и необходимых документов, устанавливающих факт сделки с недвижимостью, где зарегистрирован иностранный гражданин (например, договор аренды жилого помещения) [6, с. 104].

При поступлении в правоохранительные органы информации о возможной фиктивной постановке на учет иностранного гражданина проводится проверка, в ходе которой:

- проверяются базы данных регистрационного учета;
- опрашиваются лица, в отношении которых имеются подозрения, что они незаконно поставлены на регистрационный учет;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

- в органах миграционного учета истребуются документы, подтверждающие постановку иностранного лица на регистрационный учет;
- осуществляется осмотр места, которое указано в качестве места проживания иностранного гражданина;
- устанавливается, кому принадлежит жилое помещение;
- устанавливаются возможные свидетели произошедшего деяния и осуществляется их опрос;
- сотрудники полиции, участвующие в сборе первоначального материала, приобщают к материалам проверки рапорт о проделанной работе, полученной информации и выявленных правонарушениях.

На основании полученных данных и в результате изучения материала проверки дознавателем принимается решение о наличии признаков состава преступления, возбуждения либо отказе в возбуждении уголовного дела [3, с. 124].

Специфика рассматриваемого состава преступления связана с тем, что при постановке иностранного гражданина на учет взаимодействуют несколько сторон: органы, осуществляющие миграционный учет, гражданин Российской Федерации, выступающий принимающей стороной и предоставляющий возможность регистрации в жилом помещении иностранному лицу, непосредственно сам иностранный гражданин.

Постановка на учет происходит следующим образом: иностранное лицо передает гражданину Российской Федерации миграционную карту и документ, удостоверяющий личность, а тот, в свою очередь, информирует органы миграционного учета о месте регистрации и проживания иностранного гражданина. Органы миграционного учета не имеют оснований для отказа в регистрации, поскольку постановка на учет носит уведомительный характер. Следовательно, в сложившихся обстоятельствах сложно установить фиктивность намерений иностранного гражданина проживать в том месте, где он был поставлен на учет, а также фиктивность намерений принимающей стороны предоставить помещение.

Своевременное и эффективное производство следственных действий способствует успешному расследованию преступления, поскольку на данном этапе формируется доказательственная база по делу [5, с. 62].

Для исследования обстановки преступления, выявления следов используется такое процессуальное действие как осмотр места происшествия.

В ходе расследования преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ, правоохрани-

тельные органы при решении вопроса о месте совершения преступления сталкиваются с определенными сложностями. Осмотр места происшествия по делам о незаконной миграции имеет специфические особенности, в связи с этим данное следственное действие зачастую осуществляется неверно, а именно по месту фиктивной регистрации иностранного гражданина.

При производстве данного следственного действия исследуется предполагаемое место проживания гражданина (жилой дом, квартира, комната и т. п.). В ходе осмотра в целях укрепления доказательственной базы важно обращать внимание на следы жизнедеятельности, наличие бытовой техники, электроприборов для приготовления еды, одежды и обуви, холодильника для хранения продуктов, домашней утвари, предметов личной гигиены и т. д. Наличие или отсутствие вышеуказанных предметов свидетельствует о фиктивности пребывания иностранного гражданина по месту регистрации.

Однако производство осмотра места происшествия по месту регистрации иностранного гражданина не совсем верно с тактической точки зрения, поскольку он должен проводиться в том месте, где непосредственно могут быть обнаружены следы совершенного преступления, то есть в рассматриваемом случае это подразделение по вопросам миграции территориального органа внутренних дел.

В ходе осмотра места происшествия сотруднику, проводящему осмотр, следует изъять необходимые документы, свидетельствующие о регистрации иностранного гражданина по месту жительства. Изъятие следует осуществлять у сотрудника подразделения по вопросам миграции, где хранятся учетные документы (журнал учета заявлений о регистрации, заявление от собственника жилого помещения о регистрации, заявление принимающей стороны о разъяснении санкций ст. 322.3 УК РФ, журнал учета дел временно (постоянно) проживающих иностранных граждан и иные документы). Особое внимание необходимо обращать на внешние признаки документов, поскольку они могут быть поддельными [4, с. 13].

При необходимости может быть назначена почерковедческая экспертиза для установления исполнителей записей и подписей в официальных документах.

По месту фактической регистрации в соответствии со ст. 176–177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ также должен быть произведен осмотр жилища, за-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 5496.

фиксирована обстановка, указывающая на возможность проживания посторонних лиц. Данные сведения собираются для дальнейшей их сверки с предусмотренными социальными нормами на человека и подтверждения формальности регистрации.

При проведении осмотра жилища важно получить согласие собственников и лиц, проживающих в жилом помещении (собственник собственноручно пишет заявление о том, что не возражает на проведение осмотра жилища). В случае если указанные лица возража-

ют против осмотра, следователь (дознатель) вправе ходатайствовать перед судом о производстве необходимого следственного действия [1, с. 121].

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что на первоначальном этапе осмотр места происшествия по преступлениям, связанным с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан, осуществляется в ОВМ территориального органа внутренних дел МВД России, а не по месту регистрации иностранного гражданина.

Список литературы:

1. **Алхименко Н. В.** Особенности осмотра места происшествия при расследовании организации незаконной миграции // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: материалы Международной научной конференции (Красноярск, 5 декабря 2019 г.). Красноярск, 2020.
2. **Галиева О. С.** Право иностранного гражданина проживать на территории РФ: порядок реализации // Молодой ученый. 2016. № 12 (116).
3. **Кузнецов В. А.** Особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям, связанным с организацией незаконной миграции // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1.
4. **Михалева Д. А.** Особенности этапа предварительной проверки материалов по фактам фиктивной постановки на учет иностранного гражданина по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации: учебное пособие. Барнаул, 2018.
5. **Николаев Е. М.** Расследование преступлений о фиктивной постановке на учет иностранных граждан // Уголовный процесс. 2017. № 4 (148).
6. **Пашаева Э. Х., Топчиева Т. В.** Особенности доказывания при проведении проверки сообщения о преступлениях, предусмотренных ст. 322.3 УК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1.